

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 30

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

№ 30

Высочайшее повелѣніе.

Объ измѣненіи порядка назначенія пенсій лицамъ православнаго военнаго духовенства и ихъ семействамъ.

Военный Совѣтъ, согласно представленію Главнаго Штаба объ измѣненіи порядка назначенія пенсій лицамъ православнаго военнаго духовенства и ихъ семействамъ, журналомъ 16 декабря 1904 года положилъ:

Измѣнить ст.ст. 363 и 364 кн. VIII Св. В. П. 1869 года изд. 2 по прилагаемому проекту, установивъ:

- 1) чтобы необходимыя для дѣлопроизводства документы представлялись въ двухъ экземплярахъ;
- 2) чтобы пенсіи изъ казны назначались не по третямъ года, а по мѣрѣ поступленія о семъ ходатайствъ.

Положеніе это и упомянутый въ немъ проектъ Высочайше утверждены 26 декабря 1904 года.

О семъ Военный Министръ, 15-го апрѣля 1905 года, донесъ Правительствующему Сенату, для опубликованія.

На подлинномъ написано: «Высочайше утверждено». 26 декабря 1904 года.

Проектъ дополненія ст. 363 и измѣненія ст. 364 кн. VIII Свода военныхъ постановленій 1869 года, изд. 1902 года.

Существующее изложеніе.

Ст. 363. Въ представленіяхъ о пенсіяхъ и пособіяхъ священно- и церковно-служителямъ и ихъ семействамъ, смотря по положенію тѣхъ, о которыхъ дѣлаются представленія, должно заключаться слѣдующее: 1) на основаніи какой именно статьи испрашивается пенсія или пособіе; 2) послужной списокъ священно- и церковно-служителя, которому (или семейству котораго) предполагается пенсія или пособіе; 3) свидѣтельство о болѣзни священно- и церковно-служителя, если онъ за болѣзнію или увѣчьемъ увольняется отъ службы; 4) какихъ лѣтъ вдова и сироты, сколько сихъ сиротъ, и какого они пола, съ приложеніемъ выписокъ о рожденіи и крещеніи изъ метрическихъ книгъ, или консисторскихъ свидѣтельствъ тѣхъ епархій, гдѣ до вступленія въ военное вѣдомство находился умершій священно- и церковно-служитель; 5) если не осталось у сиротъ матери, то кто изъ ближайшихъ родственниковъ призрѣть ихъ и будетъ имѣть надзоръ за ихъ воспитаніемъ; 6) откуда кто желаетъ получать пенсію или единовременное пособіе.

Проектируемое дополнение.

Ст. 363 безъ измѣненія.

Примѣчаніе. Требуемые п. п. 2 и 3 настоящей статьи документы, а также свидѣтельство о смерти священно- и церковно-служителей, семействамъ которыхъ испрашивается пенсія или единовременное пособіе, слѣдуетъ представлять въ двухъ экземплярахъ; требуемые же п. 4 ея свѣдѣнія и документы о дѣтяхъ представляются особо только въ томъ случаѣ, если соотвѣствующія свѣдѣнія о нихъ не помѣщены въ документѣ о службѣ ихъ отца и, въ такомъ случаѣ, — въ двухъ экземплярахъ.

Существующее изложеніе.

Ст. 364. Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи поступившихъ отъ протопресвитера военнаго и морского духовенства представленій, полагаетъ свое окончательное рѣшеніе и, чрезъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сообщаетъ третнія вѣдомости Министру Финансовъ, для производства пенсій или выдачи пособій лицамъ, поименованнымъ въ сихъ вѣдомостяхъ.

Проектируемое измѣненіе.

Ст. 364. Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи поступившихъ отъ протопресвитера военнаго и морского духовенства представленій, полагаетъ свое окончательное рѣшеніе и, чрезъ Оберъ-Прокурора Синода, сообщаетъ Министру Финансовъ необходимыя для производства пенсій или выдачи пособій свѣдѣнія.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 2-го іюля 1905 г. за № 50, по вѣдомству право-

славнаго исповѣданія произведенъ за выслугу лѣтъ со старшинствомъ: *изъ коллегіскихъ секретарей въ титулярнаго Совѣта* при Святѣйшемъ Синодѣ **Ерощевъ** — съ 10 марта 1905 г.

* *

По поводу происходящихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи волненій и безпорядковъ, нарушающихъ правильное теченіе общественной жизни, къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили, для представленія Его Императорскому Величеству, слѣдующіе всеподданныйшіе адреса:

1) Православныхъ жителей города Астрахани:

Свято-Русскій Царь и Самодержецъ! Пронзволениемъ Всевышняго Промысла на Твою великую Державу и Тебя, Помазанника Божія, ниспосланы въ настоящее время великія испытанія.

На далекой окраинѣ великой Русской земли рѣкою льется кровь вѣрныхъ сыновъ Твоихъ, — та же святая кровь, которая утвердила могущество Державы Твоей на придонскихъ и приволжскихъ степяхъ послѣ двухсотлѣтняго монгольскаго ига, на поляхъ Полтавы и Бородина, противъ нашествія иноплемениковъ. И вездѣ, гдѣ бы ни лилась русская кровь, она была чудотворнымъ символомъ основныхъ устоевъ Русской земли: православія, Самодержавія и непоколебимой мощи русской великой народности.

Но, приобрѣтая подъ охраною этихъ исконныхъ, незыблемыхъ началъ необычайную мощь и величіе, Россія Самодержавная, необятная и великодушная, исповѣдывающая заветы Христа, вызвала противъ себя зависть, злобу и ненависть людей недостойныхъ, измѣнившихъ чести и присягѣ, дерзновенно мечтающихъ расшатать устой и закрѣпы исторически священныхъ основъ пра-

вославленной Руси. Но, Благочестивѣйшій Государь нашъ, какъ солнцу не затемниться мимолетною тучей, такъ и Твоей мощи, покоящейся на любящемъ сердцѣ многомилліонной Россіи, не смутиться бредомъ безсильной вражеской злобы. Россія не продастъ своего многовѣкового могущества, и если суждено ей принести алтарю народнаго самосознанія и чести жертвы, то жертвамъ этимъ, вѣрь, Великій Государь, не будетъ и предѣла. Не перевелись еще на Святой Руси Миныны и Сусанины, и вѣтъ и не можетъ быть той жертвы, надъ которой бы задумался русскій народъ, коль скоро дѣло идетъ о чести и славѣ Россіи. Европейская печать предлагаетъ уже проекты мира, выгоднаго не только для Японіи, но и для другихъ державъ, но такому миру не бывать. Русскій миръ настанетъ только тогда, когда совершится русская великая побѣда.

Кликни кличъ по необъятной Святой Руси, надежда наша, Русскій Царь, и на Твое Государево великое слово стекутся многія и многія тысячи людей не по принужденію, а по доброй волѣ, и широкою рѣкой хлынутъ къ Твоимъ ногамъ нужная казна.

Да будутъ же, съ Божьяго благословенія и съ Твоего Царскаго соизволенія, Великій нашъ Государь, эти чувства гражданъ города Астрахани отзвучомъ Нижегородскаго клича, пробудившаго всю Россію въ минуту пережитыхъ ею минувшихъ бурь и смутъ. Твой, Великій и Самодержавный Царь, преданнѣйшіе слуги и вѣрно-подданные граждане города Астрахани: (слѣдуютъ подписи).

2) Преосвященнаго Вологодскаго Алексія, духовенства, начальствующихъ и учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Вологодской епархіи:

Ваше Императорское Величество, Государь Всемилоостивѣйшій!

Переживая тревожное и тяжелое время воинской брани, осложняемое внутренними волненіями и смутами, духовенство и учащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Вологодской епархіи, во главѣ съ своимъ архипастыремъ и вѣрноподданною паствою, тѣсно сплотившись въ глубокой скорби отъ ниспосланнаго свыше испытанія, и движимые непреодолимою потребностію смущеннаго духа, смиренно повергаемъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданныческія чувства благоговѣйной сыновней любви и всецѣлой преданности, въ вѣщшее укрѣпленіе и усугубленіе своего служебнаго долга предъ Тобою, Самодержавный Государь, предъ Церковію православною и предъ много-страдальною родиной. Вѣрноподданные сердца наши, глубоко сочувствующія Твоимъ, возлюбленный, дорогой нашъ Государь, сердечнымъ страданіямъ, болѣютъ вмѣстѣ съ Тобою, раздѣляя скорбь, объемлющую Твой Царственный духъ, и благословляютъ Твои мудрыя предначертанія, направленные къ достиженію истиннаго преуспѣянія дорогаго нашего Отечества, къ утвержденію государственнаго порядка и спокойствія, къ благоустроенію и развитію народнаго благосостоянія.

Твое, Всемилоостивѣйшій Государь, трогательное обращеніе ко всѣмъ русскимъ людямъ о дружномъ содѣйствіи Тебѣ и единеніи съ Тобою въ Твоихъ Царственныхъ думахъ и трудахъ возбуждаетъ живой откликъ въ нашихъ всепреданныхъ сердцахъ, готовыхъ самоотверженно и мужественно радѣть о всякомъ дѣлѣ Государевомъ. Непрестанно, усердно молимъ Всевышняго Владыку всѣхъ и Промыслителя Бога, да утолитъ Онъ благодатною силою скорбь сердца Твоего; да даруетъ Онъ, Всемогущій, Тебѣ и воинству Твоему побѣду надъ вѣдшимъ врагомъ; да

умирить и внутреннюю жизнь дорогого нашего Отечества въ живомъ союзѣ съ православною Церковію, подѣ сѣнію непоколебимой, вѣками установившейся Самодержавной Царской власти Твоей, родной нашъ Государь.

Несомнѣнно вѣруемъ, что и нынѣ Господь Силь съ нами и не нарушитъ завѣта Своего съ Помазанникомъ Своимъ; что врагъ не превозможетъ Его, и сынъ беззаконія не притѣснитъ Его, ибо рука Господня заступитъ Тебя, и мышца Господня укрѣпитъ Тебя.

Вашего Императорскаго Величества, Всемиловитѣйшаго Государя, вѣрно-подданные. (Слѣдуютъ подписи).

3) прихожанъ 2-й миссіонерской г. Тифлиса церкви:

Великому Самодержцу Русской земли, Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Александровичу.

Благочестивѣйшій Государь!

Съ чувствомъ глубокой радости выслушали мы прочитанный въ нашемъ Казанскомъ храмѣ 20-го февраля Твой всемиловитѣйшій манифестъ отъ 18-го февраля сего года.

Твое Царское слово давно нами ожидалось.

Измученные военными неудачами и внутренними волненіями, но переносящіе ихъ съ добрымъ христіанскимъ мужествомъ, мы молили Бога, чтобы Твое Царское сердце, въ рукахъ Божіихъ находящееся, ободрило и укрѣпило насъ въ тяжкую годину Божіихъ испытаній.

И слово Твое раздалось въ слухъ всего міра.

Громко Ты, Божій Помазанникъ, заявляешь о Твоей непреклонной рѣшимости сохранить въ русской землѣ исконныя, дорогія каждому русскому сердцу, начала истиннаго Самодержавія. Твердо Ты напоминаешь всѣмъ намъ нашъ долгъ службы, наши священныя обязанности вѣрности Престолу и Оте-

честву, призываешь всѣхъ насъ къ благомыслию.

И не обманется Твое Царское сердце.

Звучный откликъ находить Твое Царское слово въ сердцахъ Твоихъ истинныхъ вѣрноподданныхъ, — они благословляютъ Твой призывъ «къ дружному содѣйствію Тебѣ словомъ и дѣломъ во святомъ и великомъ подвигѣ одолѣнія упорнаго врага внѣшняго, въ искорененіи въ землѣ русской — крамолы и въ разумномъ противодѣйствіи смутѣ внутренней».

Узнали мы еще разъ изъ Твоего Царскаго слова о Твоей рѣшимости довести до должнаго конца, чрезъ доблестнѣйшихъ нашихъ братьевъ — подвижниковъ арміи и флота, кровопролитную войну съ вѣроломными японцами, получить въ долготу вѣковъ господство на водахъ Тихаго океана

Да умолкнуть же послѣ Твоего твердаго слова голоса малодушныхъ, желающихъ преждевременнаго — и потому безславнаго — для Россіи мира съ кичливымъ врагомъ.

Благочестивѣйшій Государь!

Мы — крупица Твоего многомилліоннаго народа, но въ нашихъ сердцахъ непрестанно горитъ молитвенный жаръ о небесной помощи Тебѣ въ Твоемъ великомъ Царственномъ подвигѣ въ борьбѣ съ врагомъ внѣшнимъ и врагами внутренними. Ты — нашъ Самодержецъ Крестоносный, и наши силы, наше имущество и наша жизнь въ Твоихъ рукахъ, Государь.

Рожденные и воспитанные въ нѣдрахъ святой Церкви православной, дающей Россіи твердость въ перенесеніи всякихъ временныхъ невзгодъ, мы вѣримъ, по слову Пророка, что «больше съ нами, нежели съ ними» (4 Царств. 6, 16).

Съ нами сонмъ угодниковъ Божіихъ,

въ землѣ русской просіявшихъ; съ нами небесныя воинства; съ нами непобѣдимая сила Креста Христова, съ нами Матерь Божія: этою великою силою небесною всегда наша Русь мощна и врагамъ страшна; этою великою силою хранится надъ Россіей милость Божія, никогда русской земли до конца не оставляющая.

Съ Тобою, Государь, мы вѣримъ, что смиряетъ Господь Россію по Своему правосудію, чтобы, смиривши, превознести насъ, дать намъ радость, какъ плодъ нашей пламенной и сердечной молитвы.

Смирившись, увидимъ мы нашего упорного врага поверженнымъ, наше доблестное Христілюбивое воинство возвращающимся съ новою громкою боевою славою; увидимъ мы, милостию Божіею, миръ и безмятежіе на землѣ нашей.

Да поможетъ же Тебѣ, нашъ Государь,—Господь сломить силу вражескую и совершить возрожденіе земли русской на вѣковыхъ нашихъ истинныхъ началахъ православія, Самодержавія и народности.

А мы, Великій Государь и Самодержецъ нашъ, до конца живота своего Твои усердные богомольцы и вѣрно-поданные (слѣдуетъ подписи).

4) Корпорациа Казанской духовной академіи, во главѣ съ ректоромъ оной:

Ваше Императорское Величество, Всемиловитѣйшій Государь!

Мы, вѣрноподанные Вашего Императорского Величества—корпорациа Казанской духовной академіи, во главѣ съ своимъ преосвященнымъ ректоромъ епископомъ Алексіемъ, не перестававшіе съ глубокою скорбію слѣдить за горестными событіями, сокрушающими отеческое сердце Вашего Императорского Величества и сердце всякаго истинно-русскаго человѣка, но ни на

минуту не упавшіе духомъ, бодро и непрерывно продолжая взятое на себя святое дѣло религіознаго наученія, приедемъ смѣлость повергнуть къ стопамъ Вашего Императорского Величества свои неизмѣнно вѣрноподданническія чувства и выраженіе своей несокрушимой увѣренности, что отечество наше съ честью устоитъ противъ сильнаго и дерзкаго внѣшняго врага; что внутренняя крамола, откуда бы она ни исходила, будетъ уничтожена; что коренная многомилліонная масса русскаго народа стоитъ непоколебимо въ исконной преданности Престолу Вашего Императорского Величества, и что истинное благо Россіи, ея величіе и сила возможны только подъ сѣнію неограниченной, самодержавной власти Помазанника Божія въ лицѣ Вашего Императорского Величества и преемниковъ Вашихъ, согласно существующему закону о престолонаслѣдіи въ Россійской Имперіи.

Вѣрьте, Всемиловитѣйшій Государь, что мы всею душою откликнулись на призывъ Вашего Императорского Величества: «да стануть же крѣпко вокругъ Престола Нашего всѣ русскіе люди, вѣрные завѣтамъ родной старины, радѣя честно и совѣстливо о всякомъ Государевомъ дѣлѣ въ единомыслии съ Нами»; — и молимъ Царя Царствующихъ, чтобы призывъ этотъ нашелъ такой же откликъ на всемъ пространствѣ земли Русской, въ сердцахъ не только православныхъ, но и инославныхъ и иновѣрныхъ. Апрѣля, 2-го дня 1905 года.

Вашего Императорского Величества, Отца Отечества и Радѣтеля о народномъ благѣ, вѣрноподанные. (Слѣдуютъ подписи).

5) Пятнадцати студентовъ той же Казанской академіи:

Ваше Императорское Величество!
Тяжелыя испытанія постигли нашу

дорогую Родину... Мы понимаемъ, какія трудныя минуты приходится переживать Тому, Кто на своихъ плечахъ одинъ несетъ отвѣтственность предъ Богомъ, предъ народомъ и исторіей за все, что какъ бы ураганомъ налетѣло на насъ. Мы понимаемъ, что Ты, Государь, болѣе всѣхъ русскихъ людей болѣе за всѣ пестроевнѣи вѣишней и внутренней общественной жизни. Тебѣ болѣе, чѣмъ кому-либо, тяжело узнавать, что наши храбрые солдаты, неустанно сражаясь, гибнуть десятками тысячъ, хотѣ и гибнуть геройски, но должны отступать все дальше и дальше... Ты, несомнѣнно, глубоко и сильно страдаешь, и мы выражаемъ Тебѣ, Государь, именно какъ человѣку, свое искреннее сердечное участіе, и вѣримъ мы, что Божественная Десница, помазавшая Тебя, какъ Царя, подкрѣпляетъ Тебя, и Ты, а не кто другой, даешь желанный миръ и благоденствіе нашему народу. Въ Тебѣ мы видимъ самоотверженнаго борца за благо народное и съ радостью откликаемся на Твой, бодрый призывъ къ дружной честной работѣ и повергаемъ къ подножію Твоего Престола чувства горячей любви и преданности, потому что видимъ въ Тебѣ истиннаго носителя правды, мира и любви.

Студенты Казанской духовной академіи. (Слѣдуютъ подписи).

6) Преосвященнаго Костромскаго Виссаріона (нынѣ почившаго) и духовенства Костромской епархіи:

Благочестивѣйшій Государь!

Промыслу Божию угодно было послать на Твое Царство тяжелое испытаніе. Великія бѣдствія терпимъ всѣ мы отъ враговъ вѣишнихъ и внутреннихъ. О несчастіяхъ, причиняемыхъ тѣми и другими, никто столько не скорбитъ, какъ Ты. Всякая скорбь тяжела особенно тогда, когда не съ кѣмъ

ее раздѣлить, но она облегчается, если скорбящій встрѣчаетъ сочувствіе со стороны близкихъ ему лицъ. Прими, любвеобильный Государь, увѣреніе, что Ты ближе всѣхъ къ нашему сердцу не потому только, что Ты отецъ нашъ, а мы дѣти Твои, но и потому, что всѣ мы Твои вѣрноподданные одушевлены любовью къ отечеству. Любя отечество, мы не можемъ не любить Тебя, какъ отца отечества. Оно дорого для насъ не менѣе, какъ и для Тебя. Оно есть предметъ общей съ Тобою нашей любви. Поэтому и скорбь Твоя о бѣдствіяхъ отечества есть и наша скорбь. Мы вполне ее раздѣляемъ съ Тобою, какъ свойственно дѣтямъ, любящимъ отца и любимымъ отцомъ. Да утѣшитъ Тебя Господь нашею любовью къ Тебѣ и общимъ всенароднымъ участіемъ въ Твоей скорби! Кострома имѣетъ особенное побужденіе сочувствовать Тебѣ въ радостяхъ и скорбяхъ. Она взираетъ на Тебя, какъ на родное ей существо. Кострома по справедливости называется колыбелью Царствующаго Дома. Въ Костромѣ нашель убѣжище отъ вражескихъ нападений родоначальникъ Русскихъ Царей изъ Дома Романовыхъ. Въ Костромской обители онъ воспринялъ царскую Самодержавную власть. Кострома, какъ мѣсто воцаренія его, такъ высоко цѣнитъ эту честь, что съ памятыю дня (14 марта) этого событія соединяетъ день главнаго своего церковнаго праздника въ честь Θεодоровской иконы Божіей Матери. Это соединеніе краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о нераздѣльности въ костромичахъ боголюбія и царелюбія. Проникнутые сими чувствами, они всегда возносили горячія молитвы о Тебѣ, возлюбленный Царь, наипаче же возносятъ ихъ во дни переживаемыхъ нами бѣдствій, съ упованіемъ на Господа, что Онъ даруетъ Тебѣ, наконецъ, побѣду надъ врагами вѣишними и внутренними;

утвердить къ нашему благу Твое Само-державіе, наслѣдованное Тобою отъ Самодержавныхъ предковъ; поможетъ Тебѣ кончить безпримѣрную въ лѣтописяхъ по кровопролитію войну почетнымъ миромъ, уничтожить внутреннюю крамолу, дабы всѣмъ Твоимъ вѣрно-подданнымъ возвращена была возможность подѣ сѣнію Твоей Державы проводить тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Сверхъ обычныхъ, принятыхъ повсюду съ начала войны молитвословій о Тебѣ и Твоемъ царствѣ,—во всѣхъ храмахъ Костромы и Костромской области послѣ каждой церковной службы раздается всенародное пѣніе церковной пѣсни: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое».

Всемиловитый Государь, благоволи благосклонно принять отъ меня и отъ подвѣдомственнаго мнѣ духовенства искреннее выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ. (Слѣдуетъ подписи).

На всеподданнѣйшемъ докладѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника К. П. Побѣдоносцева, съ представленіемъ вышеупомянутыхъ адресовъ, Государю Императору благоугодно было, въ 16-й день іюня текущаго года, Собственно-ручно пачертать: «Искренно благодарю всѣхъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Сѣнода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сѣнода:

I. Отъ 6-го іюля 1905 г. за № 3360, постановлено: 1) ректора Александровской миссіонерской семинаріи архимандрита Григорія перемѣстить на такую же должность въ Тифлисскую духовную семинарію; 2) на должность ректора Александровской миссіонерской семинаріи назначить инспектора Кіев-

ской духовной семинаріи іеромонаха Арсенія, съ возведеніемъ его въ Кіевѣ въ санъ архимандрита; 3) ректора Екатеринославской духовной семинаріи протоіерея Алексія Лебедева уволить, согласно его прошенію, отъ духовно-учебной службы; 4) на должность ректора названной семинаріи перемѣстить ректора Волынской духовной семинаріи архимандрита Харитона, съ увольненіемъ его отъ исполненія чреды священнослуженія и проповѣди слова Божія въ С.-Петербурѣ.

II. Отъ 1—11 іюля 1905 года, за № 3276, настоятель Смоленскаго Спасо-Аврааміева общежительнаго мужскаго монастыря, архимандритъ Макарій, согласно его просьбѣ, по болѣзненному состоянію, уволенъ отъ означенной должности, и на такую назначенъ намѣстникъ Смоленскаго Свято-Троицкаго монастыря, іеромонахъ Игнатій, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

III. Отъ 1—11 іюля 1905 года, за № 3271, казначей Новгородскаго Свято-Духова женскаго общежительнаго монастыря, Новгородской епархіи, монахиня Иина назначена на должность настоятельницы названнаго монастыря, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

IV. Отъ 6—12-го іюля 1905 года за № 3335, избранная сестрами Усманскаго женскаго монастыря, Тамбовской епархіи на должность настоятельницы обители, казначей того же монастыря монахиня Доросея утверждена въ означенной должности, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

V. Отъ 22—28 іюня 1905 года, за № 3102, постановлено: графа Рафаила Бессалини, какъ оказавшаго особые заслуги въ дѣлѣ распространенія народ-

наго образованія чрезъ посредство церковныхъ школъ, утвердить въ званіи почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ 3-го благочинническаго округа Владиміровольнскаго уѣзда.

VI. Отъ 22—28 іюня 1905 года, за № 3101, постановлено: почетнаго гражданина гор. Малмыжа, коммерціи совѣтника Михаила Батуева, какъ оказавшаго особыя заслуги въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія чрезъ посредство церковныхъ школъ, утвердить въ званіи почетнаго попечителя церковныхъ школъ 1 благочинія Малмыжскаго уѣзда.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 10-го іюля 1905 года за № 28, причисляются: помощникъ инспектора Тифлисской духовной семинаріи, не имѣющій чина кандидатъ богословія Ракитинъ—къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата, съ увольненіемъ отъ занимаемой имъ должности (съ 7-го іюля 1905 г.).

Увольняются въ отпускъ: чины издательской комиссіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ: бухгалтеръ, коллежскій ассесоръ Вылегжанинъ, помощникъ дѣлопроизводителя, коллежскій ассесоръ Рыбскій и исп. об. книгохранителя книжнаго склада, титулярный совѣтникъ Ерошеевъ всѣ три внутри Имперіи на два мѣсяца и секретарь Томской духовной консисторіи надворный совѣтникъ Іорданскій—въ предѣлы Европейской Россіи на четыре мѣсяца.

II. Отъ 14 іюля 1905 года за № 29, перемѣщаются: преподаватель Александровской миссіонерской духовной семинаріи Рудневъ на должность преподавателя физики и математики въ Вятскую духовную семинарію, помощникъ инспектора Тамбовской духовной семинаріи Баженовъ на должность учителя латинскаго языка въ Данковское духовное училище и учитель Петровскаго духовнаго училища Соколовъ на должность учителя греческаго языка въ Лысковское духовное училище, всѣ три съ 16 августа 1905 года.

Опредѣляется: кандидатъ Казанской духовной академіи Меркурьевъ на должность преподавателя Священнаго Писанія въ Томскую духовную семинарію, съ 16 августа 1905 года.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни: преподаватель Черниговской духовной семинаріи Василій Дорошенко.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

О представленіи предметовъ на постоянную церковно-школьную выставку при Статистическомъ Отдѣлѣ Синодальнаго Училищнаго Совѣта.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 28-го ноября 1903 года за № 5766, при Статистическомъ Отдѣлѣ Синодальнаго Училищнаго Совѣта учреждена, между прочимъ, постоянная выставка предметовъ по церковно-школьному дѣлу, съ цѣлью нагляднаго представленія результатовъ, достигнутыхъ церковно-школьнымъ дѣломъ со времени Высочайшаго утвержденія правилъ о школахъ церковно-приходскихъ и грамоты.

На этой выставкѣ предположено помѣщать: 1) отчеты и статистическія данныя о церковныхъ школахъ Имперіи;

2) все, что даетъ понятіе объ обстановкѣ церковныхъ школъ, ихъ внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ планы и фасады школьныхъ зданій, фотографическіе снимки внѣшняго и внутренняго вида школъ, группъ учащихся и учащихся и пр.; 3) все, что характеризуетъ успѣхи учащихся въ церковныхъ школахъ—письменные работы ихъ: опыты самостоятельнаго изложенія мыслей, образцы черченія, рисованія, славянскаго полууставнаго письма, простѣйшіе землемѣрные планы, ремесленные и рукодѣльные произведенія; 4) учебники и учебныя руководства, принятые въ церковныхъ школахъ.

Въ виду затруднительности, при небольшомъ размѣрѣ помѣщенія постоянной выставки, расположить на ней предметы изъ всѣхъ епархій Россійской Имперіи одновременно, признано цѣлесообразнымъ съ разрѣшенія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, распределить епархіи на три группы.

I группа: центральныя епархіи Европейской Россіи и Западная окраина (22 епархіи). 1) Московская, Смоленская, Тверская, Владимірская, 5) Нижегородская, Рязанская, Пензенская, Тамбовская, Воронежская, 10) Курская, Орловская, Тульская, Калужская, Полоцкая, 15) Литовская, Гродненская, Минская, Могилевская, Кіевская, 20) Подольская, Волынская и 22) Холмско-Варшавская.

При подготовленіи экспонатовъ на постоянную выставку необходимо имѣть въ виду нижеслѣдующее:

1) На выставкѣ желательно имѣть планы и фасады школьныхъ зданій отъ наиболѣе типичныхъ (въ отношеніи построекъ) церковныхъ школъ, а также фотографическіе снимки, наиболѣе полно изображающіе жизнь школы.

2) Письменные работы учащихся желательно имѣть отъ каждой церковно-

учительской, второклассной и двухклассной школъ; что же касается школъ одноклассныхъ и грамоты, то изъ нихъ уѣзднымъ отдѣленіемъ избираются по три школы—лучшія, удовлетворительныя и слабыя и изъ каждой школы представляются работы отъ трехъ учащихся (младшей, средней и старшей группы).

3) При подготовленіи къ выставкѣ предметовъ по рукодѣльнымъ занятіямъ желательно также раздѣленіе школъ на указанные выше группы по успѣхамъ въ рукодѣліи. Представляемые изъ школъ образцы рукодѣльныхъ работъ (по вязанью, вышиванью, шитью и т. д.), должны быть расположены въ порядкѣ ихъ прохожденія (можно въ видѣ альбома или на картонѣ, при чемъ должны быть присоединены свѣдѣнія о числѣ часовъ занятій рукодѣліемъ въ продолженіи учебнаго времени, размѣрѣ вознагражденія учительницъ, если таковое выдается, способахъ приобрѣтенія матеріала, сбыта изготовленныхъ вещей и т. д.). Въ присылкѣ на выставку цѣлыхъ вещей и въ особенности въ нѣсколькихъ экземплярахъ не представляется надобности.

4) По ремесленнымъ занятіямъ желательно было бы видѣть на выставкѣ образцы работъ, выполняемыхъ школой, подобранные въ порядкѣ ихъ постепеннаго изученія въ школѣ или же по крайней мѣрѣ самыя программы, которыми руководится школа при обученіи ремеслу. Весьма важны также свѣдѣнія объ учебной постановкѣ въ школѣ преподаванія ремесла (о руководителяхъ ремесленнымъ обученіемъ, о числѣ учениковъ, обучающихся ремеслу; количествѣ часовъ, затрачиваемыхъ ими на ремесленные занятія и т. д.). Громоздкіе предметы ремесленнаго производства желательно замѣнять моделями.

Представленные на выставку пред-

меты будутъ находиться на выставкѣ до наступленія срока для представленія предметовъ изъ слѣдующей группы епархій, послѣ чего они могутъ быть возвращены обратно. О лучшихъ экспонатахъ будутъ сдѣланы въ свое время сообщенія въ «Народномъ Образованіи» или «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

О семъ Статистическій отдѣлъ при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ, съ утвержденія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ отдѣленій оныхъ, епархіальныхъ и уѣздныхъ наблюдателей, завѣдующихъ, попечителей и учащихся въ церковныхъ школахъ.

II группа: Сѣверъ Европейской Россіи и Сибирь съ Средне-азиатскими владѣніями (21 епархія). 1) Архангельская, Вологодская, Олонецкая, С.-Петербургская, 5) Новгородская, Псковская, Ярославская, Костромская, Вятская, 10) Пермская, Екатеринбургская, Тобольская, Енисейская, 15) Якутская, Благовѣщенская, Владивостокская, Забайкальская, Иркутская, Томская, 20) Омская и 21) Туркестанская.

III группа: Востокъ и Югъ Европейской Россіи и Кавказъ (21 епархія). 1) Оренбургская, Уфимская, Казанская, Симбирская, 5) Самарская, Саратовская, Астраханская, Донская, Харьковская, 10) Полтавская, Черни-

говская, Екатеринославская, Херсонская, Таврическая, 15) Кишиневская, Ставропольская, Владикавказская и 4 епархія Грузинскаго экзархата—Грузинская, Гурийско-Мингрельская, Имеретинская и 21) Сухумская.

Пріемъ экспонатовъ изъ первой группы епархій начинается съ наступающаго (1905—1906 г.); тѣ школы, которыя уже имѣютъ заготовленные экспонаты, могутъ прислать ихъ въ началѣ года; школы, не располагающія готовыми предметами, могутъ заняться ихъ изготовленіемъ въ теченіе учебнаго года; изъ второй группы епархій предметы могутъ быть представляемы съ января 1907 года и изъ третьей—съ января 1908 года.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ Отъ 28-го марта — 5 апрѣля 1905 года за № 316, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: книгу подъ заглавіемъ: «П. Н. Крестьянцоль. «Руководственные указанія по черченію». Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, подъ редакціей члена Училищнаго Совѣта Я. И. Ковальскаго. Спб., 1905 г., ц. 30 коп.»—одобрить къ употребленію въ церковныхъ школахъ въ качествѣ учебнаго пособія.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 30

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 30

НОВѢЙШІЯ ДАННЫЯ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА) ¹⁾.

Интересный документъ по едино-
вѣрческому вопросу вышелъ изъ-
подъ пера митрополита Филаре-
та по поводу всеподданнѣйшаго
прошенія Московскихъ единовѣрцевъ
«о церковномъ разъясненіи нѣкото-
рыхъ постановленій собора 1667 года».
Святѣйшій Синодъ нашелъ нужнымъ
войти въ сношеніе по сему предмету
съ восточными патріархами; но предвари-
тельно, прошеніе единовѣрцевъ было
послано въ Константинополь къ послан-
нику нашему графу Н. П. Игнатьеву,
который представилъ въ Министерство
Иностранныхъ Дѣлъ записку. Митро-
политъ Филаретъ подробно рассмотрѣлъ
эту записку. Онъ начинаетъ свой раз-
боръ общео оцѣнкой Московскаго еди-
новѣрія. Высказывалось подозрѣніе:

«прошеніе Московскихъ единовѣрцевъ
не есть ли «только приступъ»? Не
кроется ли иной болѣе глубокой смыслъ
въ ходатайствѣ Московскихъ едино-
вѣрцевъ?»

Святитель горячо возражаетъ про-
тивъ этого подозрѣнія: «Нѣтъ и нѣтъ», —
пишетъ онъ — «Сіе отрицаніе основы-
вается на извѣстности духа Московскихъ
единовѣрцевъ, и тѣхъ обстоятельствъ,
отъ которыхъ родилась просьба о разрѣ-
шеніи клятвы. Московскіе единовѣрцы
суть искренніе единовѣрцы. Они дер-
жатся обрядовъ единовѣрческой церк-
ви по привычкѣ отъ предковъ, и нѣ-
которые, чтобы не слишкомъ рѣзко от-
дѣлаться отъ родственниковъ, паходя-
щихся въ расколѣ: но совершенно при-
знаютъ Великороссійскую Церковь пра-
вославною, къ архіерею относятся такъ
же, какъ общеправославные, и ходятъ
въ общеправославныя церкви къ архи-

¹⁾ См. №№ 26, 27 и 28 «Церк. Вѣдом.» за
1905 годъ.

ерейскому служенію и по другимъ причинамъ».

Общая мысль владыки та, что — «если единовѣрцы желаютъ просить, чтобы разрѣшеніе отъ клятвы, данное Святѣйшимъ Синодомъ, подтверждено было патріархами, въ соотвѣтствіе тому, что она положена патріархами, то сіе можетъ быть допущено».

Такъ какъ вопросъ «о клятвѣ собора 1667 года» — доселѣ не потерялъ своего значенія, то сужденіе владыки по этому предмету приведемъ полностью.

Обычно спрашиваютъ: «какимъ образомъ, обряды неправославные не проклинаются, а люди, принимающіе ихъ, проклинаются? За что же клятва соборная, какъ не за обрядъ, котораго раскольники не хотѣли оставить, а Церковь не могла принять?»

Митрополитъ Филаретъ даетъ на этотъ вопросъ такой отвѣтъ: «Обрядъ есть прямая и единственная причина отступленія, а отступленіе достойно соборной клятвы».

«Чтобы отвѣтъ на сіе былъ ясенъ, требуются немалыя подробности съ прямымъ указаніемъ на документы.

Въ подлинномъ дѣяніи собора 1667 года, подъ общимъ заглавіемъ: *предлѣ священнаго собора* и прочее, во-первыхъ, излагаются мнѣнія раскольниковъ, какъ-то: «нарицаху книги печатныя новоисправленныя при Никонѣ, бывшемъ патріархѣ, быти еретическія; — отъ совершеннаго своего невѣдѣнія примаху тоцію просфоры, на нихже изображенъ бысть крестъ съ подножіемъ и со главою Адамлею»; — «соблазнишася же и о исправленіи святаго Символа и о трегубой аллилуіи, о знаменіи честнаго и животворящаго креста, о сложеніи трехъ перстовъ и о Іисусовѣ молитвѣ и прочая».

«Затѣмъ слѣдуетъ «изреченіе», то есть собственное разсужденіе и опредѣленіе собора.

Соборъ говоритъ: «повелѣваемъ покарятися во всемъ, безъ всякаго сумнѣнія, святѣй восточной и Апостольской Церкви Христовѣ, — книги, яже совѣтомъ святѣйшимъ патріарховъ, исправшася и напечаташася при Никонѣ, бывшемъ патріархѣ, и послѣ его отшествія за благословеніемъ освященнаго собора: служебники, потребники и прочія примати; — аллилуіа, въ Божественномъ пѣніи во учиненныхъ мѣстахъ глаголати трижды, и прочія».

«Изложивъ церковное ученіе, въ исправленіе погрѣшительныхъ раскольническихъ мнѣній, происшедшихъ отъ «совершеннаго невѣдѣнія», наконецъ, соборъ произноситъ свое рѣшительное опредѣленіе: «Сіе наше соборное повелѣніе и завѣщаніе, по всѣмъ выше-реченнымъ чиномъ, православнымъ предаемъ, и повелѣваемъ всѣмъ неизмѣнно хранить и покарятися святѣй восточной Церкви. *Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ, и не покорится святой восточной Церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ, и мы такового противника, данною намъ властію отъ Всесвятаго и Животворящаго Духа, аще ли будетъ отъ освященнаго чина, извергаемъ, и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія, и проклятію предаемъ. Аще же отъ мірскаго чина будетъ, отлучаемъ, и чужда сотворяемъ, отъ Отца и Сына и Святаго Духа: и проклятію, и анаемъ предаемъ, яко еретика и непокорника; и отъ православнаго всесочлененія, и стада, и отъ Церкви Божіи отсѣаемъ, дондеже уразумится и возвратится въ правду покаяніемъ. А кто не уразумится, и не возвратится въ правду покаяніемъ, и пребудетъ во упрямствѣ своемъ: да будетъ и по смерти отлучену».*

«Вотъ, отлучены отъ Церкви, и проклятію подвергнуты условно, дондеже

уразумятся, а въ противномъ случаѣ, рѣшительно прекословящіе, противляющіеся противники, яко еретики и непокорники, то есть, какъ равные еретикамъ, или даже еретики по тому самому, что противятся Церкви. И это согласно съ кореннымъ закономъ церковныхъ отлученій, — съ изреченіемъ Христа Спасителя: *аще Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь* (Матѣ. XVIII, 17). Оно отлучаетъ отъ Церкви за одно преслушаніе, не указуя другой вины.

«Но вмѣстѣ съ проклятіемъ непокорныхъ, не прокляты ли и обряды, ими содержимые?—Соборъ не сказалъ сего; и это основательно и осторожно.

«Особенные обряды, содержимые раскольниками, опираются преимущественно на такъ называемый Стоглавный соборъ, который одобрилъ оныя. Посему высшій соборъ 1667 года не могъ не коснуться своимъ сужденіемъ Стоглавнаго собора, чтобы показать нетвердость опоры раскольниковъ и сокрушить ее.

Онъ говорить:

«А соборъ, иже бысть при благочестивомъ Государѣ Царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, всея Россіи Самодержцѣ, отъ Макарія митрополита Московскаго, и что писаша о знаменіи честнаго креста, сирѣчь о сложеніи двою перстовъ, и о сугубой аллилуіи, и о прочемъ, еже писано не разумно, простотою и невѣжествомъ, въ книгѣ Стоглавѣ, и клятву, юже безразсужденія и неправедно положена: мы православнии патриарси, курь-Паисій, папа и патриархъ Александрійскій, п судіа вселеннѣй, и курь-Макарій, патриархъ Антиохійскій и всего Востока, и курь-Іоасафъ, патриархъ Московскій, и всея Россіи, и весь освященный соборъ тую неправедную и безразсудную клятву Макаріеву, и того собора разрѣшаемъ и разрушаемъ и той со-

боръ не въ соборъ: и клятву, не въ клятву: но ни во что вмѣняемъ, якоже и не бысть, зане той Макарій митрополитъ, и иже съ нимъ мудрствоваша невѣжествомъ своимъ, безразсудно, якоже восхотѣша, сами собою не согласяся згрѣческими, и здревними харатейными словенскими книгами: ниже со вселенскими святѣйшими патриархи о томъ совѣтоваша, и ниже спросишася оными».

«Вотъ, соборъ Стоглавный обличенъ въ невѣжество, опредѣленія его отмѣнены, проклятіе, имъ произнесенное, уничтожено; онъ признанъ ничтожнымъ. Но при семъ соборъ 1667 года не произнесъ своего проклятія ни на Стоглавный соборъ, ни на опредѣленія его, ни на обряды, стоглавнымъ соборомъ одобренные: и не долженъ былъ сдѣлать сіе.

«Напримѣръ: православная Церковь для крестнаго знаменія употребляетъ троеперстное перстосложеніе въ знаменіе Святыя Троицы. Раскольники отвергають и хулять сіе, а употребляютъ двуперстное перстосложеніе въ знаменіе Божескаго и человѣческаго естества во Христѣ. Можетъ ли православная Церковь сказать: кто крестится двумя перстами въ знаменіе Божескаго и человѣческаго естества во Христѣ, тотъ проклятъ?—Очевидно, это было бы чрезмѣрно, неразумительно, несправедливо. Сіе разсужденіе надлежитъ приложить и къ прочимъ отличительнымъ обрядамъ раскольниковъ. Итакъ, справедливо и осмотрительно проклятіе произнесено на противящихся и хулящихъ православную Церковь, но не на ихъ обряды, хотя въ сравненіи съ общеправославными менѣ древніе, менѣ правильные, однако требующіе снисходительнаго воззрѣнія. Не излишне при семъ вспомнить, что одобренные Стоглавнымъ соборомъ обряды, безъ изслѣдованія были прицаты и употреб-

ляемы первыми пятью російскими патриархами. Итакъ, если бы на сіи обряды произнесено было проклятіе, то оно упало бы и на пять первыхъ російскихъ патриарховъ и російскую Церковь ихъ времени. Если за симъ обратить вниманіе на единовѣрцевъ: дѣло ихъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Они, по выраженію собора, *уразумѣлись*, познали, что російская Церковь православна; не хулятъ ее и не противятся ей, а покоряются ей и пріемлютъ отъ нея священство. Итакъ, проклятіе въ отношеніи къ нимъ достигло своего предѣла, и кончилось. Но при семъ они просятъ, какъ снисхожденія, и Церковь соглашается, чтобы у нихъ оставались обряды Стоглавнаго собора и пяти первыхъ російскихъ патриарховъ.

Такимъ образомъ проклятіе кончилось само собою».

Таковъ взглядъ митрополита Филарета на значеніе клятвы собора 1667 г. Попутно онъ рѣшаетъ и другіе болѣе частные вопросы объ единовѣрціи, — напримѣръ: «допущеніемъ старыхъ обрядовъ для единовѣрцевъ не дается ли поводъ раскольникамъ къ діалектическимъ выводамъ, въ родѣ слѣдующаго: итакъ, служеніе по старымъ книгамъ непогрѣшительно. Старыя книги не ошибочны въ такой степени, какъ это прежде полагали въ православной Церкви, или же для архипастырей все равно, вѣрно ли или ошибочно переведены тѣ или другія священныя книги, и т. д.».

Отвѣчая на этотъ вопросъ, святитель пишетъ: «Шестьдесятъ лѣтъ видятъ раскольники единовѣрческія церкви: и не видно, чтобы они изъ сего явленія сдѣлали діалектическій выводъ, что для православной Церкви все равно тотъ или другой обрядъ, и что служеніе по старымъ книгамъ, по собственному ея признанію, непогрѣшительно. Они

знаютъ и признаютъ, что допущеніе старыхъ обрядовъ не есть полное ихъ одобреніе; что это — снисхожденіе и уступка, сдѣланная для привлеченія къ великоросійской Церкви, а потому, чтобы насмѣшкою внушить своимъ единомышленникамъ отвращеніе отъ единовѣрческой церкви и не допустить ихъ въ оную, они назвали ее ловушкою. Нѣкоторые изъ раскольниковъ присоединяются къ единовѣрческой церкви по привычкѣ къ обрядамъ, а нѣкоторые предпочитаютъ присоединеніе къ общеправославной Церкви, какъ болѣе совершенное.

«Нѣтъ также повода къ заключенію, что старыя книги не ошибочны въ такой степени, какъ это прежде полагали въ православной Церкви.

«Можетъ быть, иногда суровѣе выражались о ихъ недостаткахъ нѣкоторые лица прежняго времени, по духу времени. Но православная Церковь, какъ на соборѣ 1667 г. не одобрила старопечатныхъ книгъ и мнимостарыхъ обрядовъ, но судила о нихъ снисходительно, такъ же точно и нынѣ».

Высказываясь за благовременность спестись съ восточными патриархами по вопросу о соборныхъ клятвахъ, митрополитъ Филаретъ, естественно, долженъ былъ предвидѣть вопросъ: «отчего въ свое время при учрежденіи единовѣрія въ 1800 году участвовавшіе въ опредѣленіяхъ собора (1667 г.) престолы не были спрошены Святѣйшимъ Синодомъ?» «Святѣйшій Синодъ, — отвѣчаетъ святитель, — можетъ дать удовлетворительный отвѣтъ, на основаніи точныхъ словъ собора 1667 года. Соборъ сей отлучилъ отъ Церкви и подвергнулъ проклятію непокоряющихся Церкви, *дондеже уразумѣются*. Явились изъ раскола люди, которые *уразумѣлись*, что Церковь права; прекратили непослушаніе и вошли въ ея послушаніе. *Дондеже* достигло своего предѣла; и

клятва, ограниченная симъ предѣломъ, кончилась. Святѣйшему Синоду надобно было не новое опредѣленіе снять клятву, но только опредѣленіе о томъ, что дѣйствіе клятвы въ отношеніи къ явившимся единовѣрцамъ кончилось, и объявить ихъ свободными отъ оной. Здѣсь видно, почему въ 1800 году Святѣйшій Синодъ не находилъ нужнымъ входить въ сношеніе съ патріархами. Впослѣдствіи времени, нѣкоторымъ искусственнымъ образомъ воздвигнуто противъ сего недоумѣніе, но оно усилилось, распространилось, и потому нынѣ оказалось полезнымъ, чтобы согласнымъ сужденіемъ патріарховъ о прекращеніи клятвы не надъ раскольниками, а надъ послушными Церкви единовѣрцами, недоумѣніе было уничтожено».

Наконецъ, святитель останавливается на возможномъ вопросѣ относительно каноническаго права церковной власти, «соглашаться на введеніе въ область православнаго богослуженія обрядовъ чуждыхъ сему или не принятыхъ на Востокъ?»

Такой вопросъ въ отношеніи единовѣрцевъ, по мнѣнію святителя, не можетъ имѣть мѣста. «Наименованіе обрядовъ единовѣрческихъ *чуждыми* (православной Церкви) сурово до несправедливости. Обряды единовѣрцевъ, въ сравненіи съ общеправославными, менѣе древни, менѣе правильны, не общецерковны, но чужды ли?»

Напримѣръ, Имя Господне мы произносимъ: *Исусъ*, единовѣрцы и раскольники *Исусъ*. При семъ безпоповцы думаютъ, что Исусъ не есть истинный Христосъ, а другой ложный. Эта мысль слишкомъ чуждая. Но единовѣрцы и поповцы признаютъ въ обоихъ произношеніяхъ Имени—одного истиннаго Христа, но держатся своего произношенія одни, почитая оное стариннымъ, другіе, почитая и болѣе правиль-

нымъ. Что же тутъ чуждаго! Неужели *Іоаннъ* Креститель—нашъ, а *Іванъ* Креститель—чуждый?

«Если бы кто, напримѣръ, отвергалъ иконостасъ и почиталъ правильнымъ открытый престолъ: этотъ обрядъ благословіе можно было бы назвать чуждымъ, какъ употребляемый въ римской и армянской церквахъ, тѣмъ болѣе, что въ семъ можно было бы подозрѣвать наклонность отъ православія къ иновѣрію. Но не терпимо ли въ Палестинѣ служеніе православной литургіи на открытомъ престолѣ безъ иконостаса? Если восточные имѣютъ право сіе допускать, почему же могутъ оспаривать право российской Церкви допускать единовѣрческіе обряды? Во времена пяти первыхъ російскихъ патріарховъ восточные іерархи, посѣщая Москву, видѣли сіи обряды и не протестовали противъ нихъ.

Не скажутъ ли, что сугубое аллилуія есть чуждое или антидогматическое? Надобно, и справедливость требуетъ, взять оное въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ оное единовѣрцы; и тогда окажется, что и это не чуждое и не антидогматическое.

Вотъ словословіе православное:

1) аллилуія, 2) аллилуія, 3) аллилуія, Слава Тебѣ, Боже.

Вотъ единовѣрческое:

1) аллилуія, 2) аллилуія, 3) Слава Тебѣ, Боже.

Они полагаютъ, что часть словословія *слава Тебѣ, Боже*, имѣетъ ту же силу, какъ аллилуія, и такимъ образомъ сугубымъ аллилуія и дополненіемъ: *слава Тебѣ, Боже*, славятъ Пресвятую Троицу, какъ и общеправославные».

Все вышеизложенное представляетъ перечень наиболѣе существенныхъ мнѣній преосвященнаго Филарета, помѣщенныхъ въ настоящемъ томѣ.

Всѣ мнѣнія расположены въ хронологическомъ порядкѣ, для удобства же пользованія въ концѣ помѣщены указатели личный и предметный.

Л. Бродскій.

Изъ пастырской бесѣды преосвященнаго Стефана, епископа Могилевского, съ о.о. депутатами Могилевской епархіи ¹⁾.

На предложеніе владыки высказаться по поставленнымъ вопросамъ—объ отпаденіи отъ православія, о единичныхъ и массовыхъ насильственныхъ совращеніяхъ и о смѣшанныхъ бракахъ первымъ откликнулся протоіерей А. Зыковъ, бывший нѣкогда преподавателемъ исторіи и обличенія старообрядства въ Могилевской семинаріи. По его словамъ, законъ 17 апрѣля угрожаетъ религіозной жизни нашего народа—массой неустройствъ. Не только умножатся приверженцы существующихъ невѣжественныхъ и противонравственныхъ толковъ и сектъ, вродѣ «бѣгуновъ» взыскующихъ страннымъ образомъ грядущаго града, и безпоповцевъ, отрицающихъ бракъ, но возникнутъ и новыя, подобныя указаннымъ, секты. Конечно, страстное увлеченіе религіозною свободой, которое теперь замѣчается, со временемъ охладится и уляжется: но, все же, мы должны теперь же, немедленно, принять нѣкоторыя мѣры. Во-1-хъ, необходимо оповѣстить все духовенство и мірянъ о дѣйствительномъ значеніи закона о вѣротерпимости съ тѣмъ, чтобы предотвратить по возможности его печальныя послѣдствія для православной Церкви. Во 2-хъ, духовное начальство и духовенство должны стать особенно дѣятельными въ высшей сте-

пени: враги не будутъ дремать, а будутъ выслѣживать каждое ложное слово и ложный шагъ нашъ съ цѣлію вывести нашихъ овецъ изъ ограды православной Церкви. Въ-3-хъ, епархіальная власть должна измѣнить и внѣшніе способы своихъ дѣйствій. Въ настоящее время обращеніе въ православіе сопряжено съ продолжительною и многосложною бумажною волокитой. Въ качествѣ иллюстраціи, о. протоіерей разсказалъ объ одной попыткѣ обратить въ православіе еврейку, которая осталась вѣрна религіи «отцовъ своихъ» только потому, что священнику приходилось въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ переписываться и отписываться съ духовной консисторіей, а прозелиткѣ переѣзжать изъ города въ городъ, укрываться отъ своихъ родственниковъ, пока она не была выкрадена ими. Они-то за нее и рѣшили, что она должна быть вѣрна религіи своихъ предковъ. При такомъ медленномъ движеніи дѣла присоединенія, когда отъ присоединяющагося положительно требуется подвигъ мученичества, разсчитывать на большое количество присоединяемыхъ нельзя. Нужно уничтожить всѣ формальности и предоставить дѣло о присоединеніи компетенціи священника. Съ уравниемъ инославныхъ, старообрядцевъ и сектантовъ въ правахъ съ православными не будетъ нужды въ предварительномъ «искѣ и розыскѣ», потому что нельзя предполагать корыстнаго побужденія къ принятію православія. Да и инославные, несомнѣнно, присоединеніе къ нимъ не будутъ обставлять формальностями. Въ-4-хъ, нужно уничтожить формальности и при заключеніи брака, ибо и онѣ могутъ побуждать нѣкоторыхъ къ отпаденію отъ православія, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ являются совершенно излишними. Браки въ 5-й и 6-й степени родства, все-

¹⁾ Продолженіе, — см. № 28.

гда разрѣшаемые епископомъ, почему-то не могутъ быть совершаемы священникомъ безъ этого разрѣшенія. Зачѣмъ просить разрѣшенія на то, что не можетъ быть запрещено? Запрещаются также и совершенно напрасно и другіе браки, разрѣшаемые протестантами. Въ-5-хъ, по мнѣнію референта, необходимо церковной власти рассмотреть и регламентировать вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ—православныхъ съ старообрядцами и сектантами.

Все это говорить за то, что необходимо отъ имени Могилевской Церкви обратиться къ высшей церковной власти съ выраженіемъ желаній, мнѣній и недоумѣній. Вообще, нужно вооружиться всѣми средствами для борьбы. Можетъ тогда случиться, что составляющій теперь наше несчастіе указъ 17 апрѣля сдѣлается поводомъ къ развитію церковной жизни, а съ нимъ и большаго «благополучія святой Церкви».

О. В. Голынецъ, бывшій Могилевскимъ миссіонеромъ, высказалъ такой взглядъ на значеніе указа 17 апрѣля и средства борьбы съ лжеученіями. По его мнѣнію, ни указы правительства, ни посланія духовной власти не измѣнятъ дѣла. Центръ тяжести лежитъ въ самихъ пастыряхъ, въ ихъ отношеніи къ пасомымъ. Прежде боролись съ неправомыслящими при помощи собесѣдованій и не безъ посторонней помощи. Противораскольническія и противосектантскія собесѣдованія, какъ показали его непосредственныя наблюденія надъ этимъ дѣломъ, не столько полезны православнымъ, сколько обличаемымъ: въ то время, какъ первые ничего не выносятъ изъ нихъ, послѣдніе, готовясь къ бесѣдамъ и съ напряженіемъ ведя ихъ, развиваютъ свои способности, умножаютъ знанія и еще болѣе укрѣпляются въ своихъ вѣрованіяхъ. Идеи, что гвозди: чѣмъ больше по нимъ бьютъ,

тѣмъ глубже онѣ проникаютъ. Гораздо цѣлесообразнѣе—бесѣды съ православными о православной вѣрѣ. Возвышенность и истинность православной вѣры настолько очевидны, что нужно только ознакомиться съ нею, чтобы навсегда остаться вѣрнымъ ей при множествѣ и разнообразіи искушеній къ отпаденію. Всего лучше вести такія собесѣдованія въ школахъ, придавая имъ по возможности характеръ отечески задушевной бесѣды и соединяя ее съ общимъ пѣніемъ. Тогда на бесѣды будутъ ходить не одни православные, но и сектанты и старообрядцы. Говорить онѣ это на основаніи собственнаго опыта. На той школѣ, гдѣ онъ велъ такія бесѣды съ православными, сначала было появилась надпись: «это училище незаконное», а потомъ сами штундисты, когда услышали, что и бесѣда и пѣніе у православныхъ лучше, стали ходить въ «незаконное училище». Если бы всѣ пастыри усердно и умѣло провели такую мѣру, то всѣ страхи теперешніе разсѣялись бы. Не нужно только спать.

Третьимъ референтомъ изъ членовъ пастырскаго собранія выступилъ священникъ Т. Козловскій. По его мнѣнію, положеніе православной Церкви и религіозное состояніе народа далеко не такъ печально, какъ можетъ показаться нѣкоторымъ. Что въ народѣ сильна религіозная потребность,—это обнаруживается изъ того, что крестьяне любятъ молиться, охотно подновляютъ свои храмы, скорбятъ сильно при ихъ закрытіи и радуются при открытіи, почитаютъ священника. Да и старообрядцы совсѣмъ ужъ не такъ воинственно и враждебно настроены въ отношеніи къ православной Церкви: проходящему съ крестомъ священнику они всегда отдають поклонъ. Противораскольническія собесѣдованія не помогаютъ: старообрядцы, чувствуя свою неспособ-

ность вести ихъ, уклоняются отъ нихъ. Отсюда онъ согласенъ съ тѣмъ мнѣніемъ, что полезнѣе вести бесѣды съ самими православными. Это первое мѣропріятіе. На второе указываютъ сами старообрядцы. У насъ, говорятъ они, жизнь лучше; любви, братства и чистоты больше замѣчается. Нашимъ пасомымъ и прежде всего намъ, ихъ пастырямъ, нужно возвыситься, и тогда религіозная жизнь будетъ интенсивнѣе и выше. Третья причина—чисто практическаго характера. Это—закрытіе нѣкоторыхъ храмовъ и слишкомъ большая величина и разбросанность иныхъ приходовъ. Закрытіе храмовъ дѣлаетъ народъ безразличнымъ въ дѣлахъ религіозныхъ. Онъ, о. Козловскій, самъ видѣлъ, какъ постепенно получался такой печальный результатъ при закрытіи двухъ церквей въ его приходѣ. Закрытіе первой было тяжело до слезъ, закрытіе второй менѣе тяжело; теперь же привычка къ посѣщенію богослуженія уже ослабѣла до такой степени, что неудовольствіе ея не вызываетъ болѣе непріятныхъ чувствованій. Величина же и разбросанность приходовъ, затрудняя религіозное просвѣщеніе и обученіе, поддерживаетъ въ народѣ то религіозное невѣжество, которое, наряду съ равнодушіемъ, и нужно признать самымъ опаснымъ симптомомъ въ религіозномъ настроеніи народа. Итакъ, необходимо открыть закрытые храмы, уменьшить приходы, упростить дѣло перехода сельскихъ жителей отъ одного прихода къ другому, предоставивъ выборъ прихода самимъ обывателямъ, а обсужденіе и постановленіе по крестьянскимъ ходатайствамъ по этой части благочинническимъ сѣздамъ: тогда будетъ меньше формальностей и хлопотъ, что такъ затрудняетъ крестьянъ.

По поводу предложенія о. Т. Козловскаго владыка отвѣтилъ, что онъ

старается открывать приходы. Всего закрытыхъ осталось только 50, причемъ въ 10 изъ нихъ нѣтъ совсѣмъ храмовъ, а въ 20—они непригодны за маловѣстительностію. Остается такимъ образомъ открыть 20 приходовъ, къ чему и направлены его старанія. Жаль только, что слишкомъ напряженное состояніе государственной казны, откуда назначается жалованье причту, не позволяетъ высшей церковной власти достигнуть удовлетворенія возбужденныхъ епархіальнымъ начальствомъ ходатайствъ. Безъ жалованья же и квартиры служить во вновь открываемыхъ приходахъ охотниковъ изъ достойныхъ и образованныхъ лицъ не найдется.

Точно такъ же дѣлается все важное и относительно перераспределенія приходовъ. Случаевъ отказа прихожанамъ въ ихъ желаніи перейти въ другой приходъ не было. Но такъ какъ ихъ желанія иногда вызываются случайными и временными причинами (напримѣръ, недовольствомъ священникомъ), такъ что, съ устраненіемъ ихъ, у прихожанъ снова возникаетъ желаніе приписаться къ первоначальному приходу, то, чтобы не было такого шатанія, необходимо предварительное обследованіе поданныхъ прихожанами прошеній. Онъ, епископъ, согласенъ былъ бы передать это дѣло благочинническимъ сѣздамъ, но предвидитъ, что оно можетъ совершаться тамъ не безъ пристрастія, борьбы, разногласій и даже ссоръ, потому что судить будутъ тогда заинтересованные.

Готовъ онъ сдѣлать распоряженіе и относительно уравниенія приходовъ по ихъ величинѣ. Но и это дѣло не можетъ пройти безъ большихъ затрудненій не только со стороны духовенства, но и прихожанъ: придется считаться съ ихъ желаніями. Предпринятый по отношенію къ Могилевскимъ городскимъ приходамъ, среди которыхъ есть

приходы въ нѣсколько тысячъ душъ, а съ другой стороны — въ нѣсколько душъ (70 душъ!), опытъ уравниенія приходоу совершенно не удался: прихожане будто бы не желаютъ уходить отъ тѣхъ храмовъ, гдѣ молились ихъ дѣды и прадѣды.

Владыка выразилъ въ принципѣ свое согласіе и на возможные облегченія въ предбрачныхъ предосторожностяхъ. Такъ, можно бы было то, что поручено разрѣшать епископской власти, предоставить компетенціи священника, напримѣръ, браки въ случаяхъ родства въ 5 и 6 степеняхъ, ранѣ совершеннолѣтія и т. п. Но и здѣсь нужна постепенность и предусмотрительность. Дѣло въ томъ, что браки въ указанныхъ степеняхъ родства возбранены канонами православной Церкви. Епископское разрѣшеніе въ этихъ случаяхъ успокаиваетъ совѣсть брачующихся въ запрещенныхъ степеняхъ родства. Разрѣшить же браки въ болѣе близкихъ степеняхъ родства въ православной Церкви не мыслимо, потому что это можетъ вызвать новый расколъ, да и трудно будетъ установить прочную неподвижную границу между тѣмъ, что можно, и тѣмъ, чего нельзя. Во всякомъ случаѣ, вопросъ о зависимости брака отъ степени родства можетъ быть разрѣшенъ только на помѣстномъ соборѣ: онъ и можетъ установить возможные съ канонической точки зрѣнія облегченія. Имѣютъ свое оправданіе и хлопоты о разрѣшеніи браковъ ранѣ достиженія установленнаго возраста. Хлопоты и расходы по полученію разрѣшенія на нихъ отъ епископа установлены не церковною, а гражданскою властію въ цѣляхъ ограниченія браковъ, не совсѣмъ желательныхъ по незрѣлости брачующихся и признаваемыхъ поэтому вредными въ цѣляхъ общественнаго здравія. Вѣрно это, или нѣтъ, — во всякомъ случаѣ, это дѣло государства.

Въ заключеніе, когда владыка снова повторилъ поставленные четыре вопроса, пастырское собраніе занялось выработкой и формулировкой постановленій по нимъ.

Рѣшено въ отношеніи къ каждому, добровольно *отпадающему* отъ православія, обращаться со словомъ убѣжденія, вразумленія и умоленія, если только эти мѣры не будутъ встрѣчать со стороны отпадшихъ ожесточенной озлобленности.

Не принимая иныхъ мѣръ и въ отношеніи къ совратителямъ, кои за свои насильственные дѣйствія должны будутъ отвѣчать предъ свѣтскимъ судомъ, изслѣдовать о каждомъ совращаемомъ, добровольно или невольнo данное лицо измѣняетъ православію, искренно или лицемерно хочетъ исповѣдать новое вѣроученіе. Можетъ случиться, что подъ вліяніемъ разнаго рода насильственныхъ мѣръ люди и приверженные къ православію, сочувствующіе ему, но не имѣющіе достаточной силы духа для мученичества и открытаго исповѣданія православной вѣры, внѣшне будутъ измѣнять ей и внѣшне придерживаться иного вѣроученія. Если будетъ установлено тайное сочувствіе къ православію такихъ совращаемыхъ и несочувствіе ихъ къ новой вѣрѣ, то пастыри должны относиться къ нимъ, какъ относятся теперь къ тайнымъ христіанамъ въ странахъ языческихъ, т. е. ни предъ кѣмъ не обнаруживая ихъ тайной приверженности къ православію, имѣть ихъ въ числѣ своихъ пасомыхъ, видоизмѣняя въ отношеніи къ нимъ по требованію обстоятельствъ и впушеніямъ благоразумія способы пастырскаго душепопеченія. Требовать отъ нихъ подвиговъ мученичества или исповѣдничества за вѣру — значило бы возлагать на нихъ очень тяжкое, можетъ быть, непосильное бремя; отвергать же ихъ — было бы слишкомъ жестоко, ибо

Богъ и намѣреніе цѣлуетъ (мнѣніе протоіерея А. Зыкова). Да и Христосъ допускаетъ тайныхъ послѣдователей (Никодимъ и Іосифъ) ради страха іудейска.

При отпаденіи отъ православія цѣлыми селеніями, когда отпадающіе захотятъ несомнѣнно воспользоваться для своихъ цѣлей церковными зданіями, имуществомъ и землею, какъ своею якобы собственностію, не уступать отпадающимъ ничего этого иначе, какъ по опредѣленію высшей церковной и гражданской власти. Вопросъ о правѣ владѣнія въ такомъ случаѣ, вѣроятно, будетъ разрѣшенъ въ законодательномъ порядкѣ. Но необходимо именно теперь отстаивать права православной Церкви на всѣ принадлежащія ей имущества и учрежденія, ибо эти имущества жертвовались не въ пользу удовлетворенія религиозныхъ потребностей вообще, какую бы форму выраженія они ни приняли, а именно въ пользу православной Церкви. Новыя религиозныя общества, имѣющія возникнуть въ нѣкоторыхъ православныхъ приходахъ, должны сами начинать дѣло своего матеріальнаго обезпеченія. Во всякомъ случаѣ, даже при отпаденіи отъ православія цѣлыхъ приходовъ весьма желательно сохранить въ нихъ и причтъ, и храмъ, и церковную школу, сохранить въ цѣляхъ миссіонерскихъ. Владыка по этому вопросу согласился заблаговременно войти съ ходатайствомъ о томъ, чтобы въ случаѣ отпаденій цѣлыми приходами все церковное имущество — и зданія и земли — оставалось за православною Церковію.

По вопросу о смѣшанныхъ бракахъ было постановлено обратиться въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ о дополнительныхъ постановленіяхъ по этому въ высшей степени важному вопросу.

Псковъ и его святыни ¹⁾.

Самымъ выпуклымъ событіемъ въ жизни Пскова, самую незабвенною и блестящею службою, которую онъ сослужилъ русскому дѣлу, была отбитая имъ осада знаменитаго полководца, короля польскаго, Стефана Баторія.

Въ наши дни, когда такъ никнетъ русскій духъ отъ побѣдъ, одерживаемыхъ надъ нами азіатами, особенно благовременно вспомнить этотъ подвигъ Богохранимаго града Пскова, который вмѣстѣ со знаменитою осадой Троице-Сергіевой лавры принадлежитъ къ славнѣйшимъ событіямъ русской исторіи.

Съ 1558—1569 годовъ Іоаннъ Грозный велъ удачную войну за обладаніе Ливоніей, на которую зарились также поляки съ Литвой и шведы. Въ Ливоніи русскіе дошли до моря (города Ревеля); а въ Литвѣ одинъ городъ за другимъ сдавался русскимъ. Въ числѣ этихъ городовъ былъ завоеванъ Полоцкъ.

Въ эту пору Псковъ самоотверженно работалъ среди величайшихъ тягостей. Онъ тогда выдержалъ до 20 нападеній, три раза выгоралъ и вытерпѣлъ двѣ моровыя язвы.

Весною 1576 года былъ коронованъ въ корели польскіе Семиградскій воевода Стефанъ Баторій. Онъ сталъ заносчиво относиться къ Россіи и завязалъ войну съ Іоанномъ.

Въ этой войнѣ все, казалось, было противъ Пскова. Число защитниковъ его было недостаточно, а рать Баторія простиралась до ста тысячъ. Въ Новгородѣ, Ржевѣ и Волоколамскѣ стояло въ бездѣйствіи болѣе двухсотъ тысячъ русскихъ воиновъ; между тѣмъ Іоаннъ, мучимый необъяснимымъ страхомъ и

¹⁾ Продолженіе. См. № 27 «Церк. Вѣдом.».

видя вездѣ мнимую измѣну, не рѣшался двинуть эти войска противъ врага.

Баторій рѣшилъ начать свои дѣйствія со взятія Полоцка и осады Пскова.

Онъ надѣялся, что Псковъ, славившійся своимъ богатствомъ, вознаградить, будучи взятъ, его военныя издержки: дастъ средства продолженія войны, и что отъ побѣжденнаго Пскова можно будетъ идти къ Новгороду, Твери и Москвѣ. Малочисленное Полоцкое войско, не смотря на геройскую защиту, не выдержало осады, и Полоцкъ былъ взятъ Баторіемъ. Тогда Іоаннъ отправилъ изъ Москвы пословъ къ Баторію для переговоровъ о мирѣ, но за миръ Баторій требовалъ уступки Ливоніи и Великихъ Лукъ, Пскова, Новгорода и Смоленска. На такихъ позорныхъ для Россіи условіяхъ миръ состояться не могъ.

Въ 1580 году Баторій пошелъ ко Пскову. Шествіе его было побѣдоносно. Онъ взялъ Великіе Луки, Невель, Холмъ и Торопецъ. Въ довершеніе бѣды шведы, союзники Польши, такъ же успѣшно дѣйствовали въ Эстляндіи и отняли у русскихъ Ревель и Везенбергъ.

На сколько трудное положеніе переживала тогда Россія, видно изъ того, что Іоаннъ просилъ заступничества у германскаго императора и римскаго папы. И когда Баторій, подкрѣпивъ свои войска, двинулся на Псковъ, Іоаннъ снова предложилъ ему миръ. А посламъ, везшимъ царское письмо, было, между прочимъ, наказано: «а будутъ учнутъ укоряти, или безчестить, или маяти, или бити... ино отвѣчати слегка, а не бранитися, а противъ бою терпѣти». Но на предложенія царя Баторій отвѣчалъ дерзкимъ письмомъ. Во Псковъ заблаговременно прибыли шесть воеводъ, клявшихся Іоанну, что они не сдадутъ Пскова Баторію до своей

смерти. Немедленно они привели къ присягѣ всѣхъ жителей и войска. Всѣ клялись умереть, но не сдаваться. Въ стѣнахъ Пскова закипѣла суетливая работа, всѣ граждане принимали въ ней участіе. День и ночь чинили старыя и пристраивали новыя стѣны, ставили пушки, очищали тайные ходы. Тѣснота была страшная. Городъ былъ заваленъ всякимъ скарбомъ, живностью, боевыми снарядами, лѣсными матеріалами.

Какое великое дѣло выпадало на долю Пскова, можно понять изъ слѣдующаго сравненія. Гибель Портъ-Артура была страшною, незаживающею раной для національнаго чувства: между тѣмъ, эта крѣпость построена на землѣ, находящейся такъ недавно, какъ говорится, «безъ году недѣля» въ нашихъ рукахъ. А тутъ былъ исконный русскій городъ, одинъ изъ старшихъ и славнѣйшихъ, колыбель святой Ольги, честно и грозно оборонявшій русскую честь.

И дѣло шло объ отторженіи такихъ областей, какъ Новгородъ и Смоленскъ. Баторій приближался. Онъ взялъ Опочку, Красный и Островъ. Когда онъ былъ уже въ ста верстахъ отъ Пскова, псковичи обошли городъ крестнымъ ходомъ, съ чудотворными иконами и мощами святаго Гавріила. Чтимый псковичами игуменъ Печерскаго монастыря Тихонъ убѣждалъ народъ твердо отстаивать городъ. Воеводы для защиты распредѣлили городъ между собою по частямъ. А, чтобы не давать непріятелю готовыхъ квартиръ, сожгли предмѣстье. Вечеромъ 23-го августа сильный южный вѣтеръ понесъ на городъ густыя облака пыли, предвѣстника приближенія непріятельской рати. На утро она медленно и осторожно подошла и расположилась вдоль рѣки Великой. Непріятель любовался Псковомъ, который казался ему чудо-городомъ. Псковичи зазвонили въ осадный

колоколь. Поляки рѣшили сдѣлать приступъ между Покровскою и Свинусскою башнею. Приступъ былъ назначенъ на 8-е сентября.

Здѣсь послѣдовала Пскову непосредственная помощь отъ Бога. Чудо это описано на древней Покровской иконѣ, хранящейся въ церкви «Покрова въ углу», гдѣ раньше былъ монастырь. Происхожденіе этой иконы таково.

Воеводы, отстаивавшіе Псковъ, послали царю послѣ осады икону, изображавшую видѣніе. Царь, обложивъ икону золотомъ и жемчугомъ, возвратилъ ее въ Псковъ, гдѣ велѣлъ поставить въ церкви Покровскаго, нынѣ не существующаго монастыря, получившаго названіе «у пролома». Вотъ, эта интересная надпись на этой исторической по своему значенію иконѣ:

«Въ лѣто 7089 (1581) августа въ 20-й день при державѣ благовѣрнаго царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи, прииде подѣ Псковъ градъ польскій король Абатуръ, а люди съ нимъ сто тысящъ. Во градъ же Псковъ повелѣніемъ Царевымъ принесенъ бысть изъ обители Печерскія чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея успенія въ житіи на заступленіе града. Изъ обители той игумень, со всѣмъ священнымъ соборомъ молебная пѣнія совершающе въ святѣй соборнѣй церкви Святыя Троицы. Въ оны же дни въ томъ градѣ во обители покровы Пресвятыя Богородицы зовомой въ Угль града нѣкоему чловѣку именемъ Дорогеею Кузнецу, сѣдѣщему въ сѣняхъ келійцы своей во второй на десять часъ дне, и плачущу о надлежащей скорби граду, видѣ нужными очима своими явѣ свѣтъ великъ, шествиемъ осѣняющъ, яко столбъ до небеси отъ Печерскія обители черезъ Великую рѣку обѣ лѣвую страну Мирожскаго монастыря во градъ Псковъ и подѣ

онимъ свѣтомъ идущу на воздуси Пресвятую Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію и съ Нею шествующа и держаща Ее подѣ руки Ея, подѣ лѣвую преподобнаго отца Антонія Кіевскія пещеры начальника и зѣ другую страну подѣ десную Ея руку игумена Корнилія Печерскаго монастыря Псковскія области и возшедши чрезѣ градскую стѣну во градъ въ церковь Покрова Богородицы. И потомъ изыде изъ церкви съ Корниліемъ святымъ и ста на стѣнѣ града и сіи преподобнии съ Нею, и Пречистая Богородице вопроси: гдѣ Мирожскій строитель Нифонтъ, епископъ Новгородскій? И въ томъ часѣ ста предѣ Нею и поклонься сие рече: Госпоже Пресвятая Владычице: въ моемъ монастырѣ сего лѣта не бѣе литургіи, и Она же рече: Сыну моему и Богу тако изволившу. По семъ же воззва: гдѣ есть избраніи Божіи, иже въ церкви у Святыя Троицы лежать? Та же вскорѣ предстапа ту благовѣрнии, велиции князи Василій Кіевскій, Гавріилъ и Тимофей Псковскій, и по нихъ, ста позади яко въ полусаженіи блаженный Николай Псковскій, и вси ей поклонихся; Она же зря на градъ яко со гнѣвомъ сія рече: о, зліи чловѣчы града сего! прогнѣвали есте Сына Моего, Господа и Бога, и осодомиша бо градъ сей скверными дѣлы. И нынѣ на васъ уже прииде туга и бѣда велия, и вы Сына Моего Господа Бога и Мене не познасте. И въ тотъ часъ о десныя Ея руки игумень Корнилій и Евфросинъ и съ Савою и Никола блаженный, падше предѣ Нею прослезившася и отвѣщапа: Госпоже Владычица Богородица! есть грѣхъ ихъ и беззаконіе, не прогнѣвайся на нихъ до зѣла, но помолися Сыну Своему и Богу нашему за градъ сей и за люди согрѣшіи. И потомъ вси и благовѣрный князь восплакашася, со слезами припадающе къ ногамъ Владычицы Богородицы,

Та же воззва мя отъ моста, идѣже сѣдяхъ, и обрѣтохся яко противъ ногъ Пречистыя стоя, и рече ми Пречистая: старче! иди вскорѣ къ Боголюбивымъ воеводамъ и къ Печерскому игумену и въ соборъ Свѣтѣи Троицы и возвѣсти имъ, чтобы молили прилежно Господа Бога безпрестанно и принесли бы во градъ свой образъ Печерскій старый и хоругвь на стѣну града, гдѣ Азъ стою, да поставили бы на томъ мѣстѣ пушку, а другую внизу и били бы по нимъ по королевскимъ шатрамъ въ лѣво за королевскіе шатры за горами низкими, и указавши Пречистою Своєю рукою, и людѣ плакашеся о грѣхахъ своихъ, моляще Милостиваго Бога, буду же и Я молитися Сыну Своему и Богу за ваше согрѣшеніе».

8-го сентября въ день Рождества Богородицы послѣдовалъ приступъ въ томъ именно мѣстѣ города, которое было указано въ видѣніи Дороею.

Отъ дѣйствія тяжелыхъ орудій вражескихъ образовался проломъ въ стѣнѣ, близъ Свинусской и Покровской башенъ, и въ этомъ проломѣ закипѣла страшная сѣча. Не одни ратные люди защищали городъ, но всѣ граждане, способные носить оружіе, простились съ женами, благословили дѣтей и стали вмѣстѣ съ воинами, между развалинами каменной стѣны и новою деревянною, еще недостроенной. Дряхлые старики, женщины и дѣти собрались въ соборный храмъ, гдѣ Печерскій игуменъ Тихонъ и священники усердно молились. При страшномъ извѣстіи о приступѣ и проломѣ, всѣ молящіеся зарыдали воплемъ отчаянія. По словамъ лѣтописца, они «весь полъ храма омыли слезами». Черезъ нѣсколько часовъ враги завладѣли обѣими башнями и ворвались въ южную часть города. Градъ пухъ сыпался на осажденныхъ, слабѣющихъ, тѣснимыхъ. Уже они изнемогали и начали отступать шагъ за шагомъ.

Но мгновенно измѣняется ужасная картина. Изъ кремля идетъ духовенство съ чудотворною иконою Печерской, съ мощами святаго князя Всеволода-Гавріила, съ крестами и хоругвями. Подъ выстрѣлами непріятеля, посреди кровавой сѣчи раздаются звуки молебствія. Утомленные защитники города одушевились вѣрою, упованіемъ и мужествомъ. Они стали непоколебимо. Вдругъ Свинусская башня, подъ которую заранѣе подложенъ былъ порохъ, потрясенная пушками, взлетѣла на воздухъ съ королевскими знаменами. Весь ровъ наполнился трупами враговъ, а на помощь къ осажденнымъ приспѣли свѣжія дружины, изъ другихъ частей города. Ужасъ овладѣлъ врагами, а вѣрные исковичи твердо сомкнулись, двинулись впередъ съ крикомъ: «умремъ за Христову вѣру! Богородицу и святаго Гавріила не выдадимъ!» Дружнымъ натискомъ они смяли изумленныхъ непріятелей, вытѣснили изъ пролома и погнали въ поле. Дольше другихъ держались венгерцы, засѣвъ въ Покровской башнѣ; ихъ выгнали огнемъ и мечемъ. Еще кровь лилась до вечера, но уже внѣ города, гдѣ оставались только больные, старцы и дѣти. Самыя женщины помогали отцамъ и братьямъ: нѣкоторые изъ нихъ тащили на веревкахъ въ кремль пушки, брошенные бѣгущимъ непріателемъ; другія приносили холодную воду, чтобы освѣжить сражающихся, изнуренныхъ жаждою. Поздняя ночь положила предѣлъ кровопролитію. Съ трофеями побѣды, знаменами, трубами литовскими и множествомъ плѣнныхъ, возвратились побѣдители въ городъ — воздать хвалу Богу въ храмъ Святой Троицы. Тамъ главный воевода, князь Иванъ Петровичъ Шуйскій, сказалъ воинамъ и всему народу: «вотъ, братіе, миновалъ для насъ первый день печали и веселія, трудовъ и мужества.

Совершимъ, какъ начали. Сильные враги наши пали, а мы немощные препоясались силою. Гордый исполнился хлѣба, а мы, алчущіе милосердія Божія, исполнились благъ. Будемъ готовы умереть за Церковь и за Царя, и не измѣнимъ ни лукавствомъ, ни малодушіемъ». Воины и граждане отвѣтили ему со слезами умиленія: «мы готовы умереть за вѣру Христову! Какъ начали, такъ и довершимъ, съ Богомъ, безъ всякой хитрости». Послѣ достопамятнаго побоища 8-го сентября 1581 года, уже не было другого приступа къ Пскову, но битвы возобновлялись. Морозы и недостатокъ продовольствія принудили враговъ снять осаду.

Такъ, по вѣрѣ псковитянъ, спасенъ древній городъ святой Ольги! Въ то же время Матерь Божія чудно сохранила отъ враговъ и Свою Печерскую обитель.

Когда ходишь по Пскову, стоишь предъ его святынями, предъ которыми въ рѣшительные дни Пскова такъ пламенно изливалась вѣра бывшихъ псковичей, видишь древнюю Покровскую церковь, хранящую заветную икону съ изображеніемъ спасенія Пскова; видишь полуразрушенную Покровскую башню и грозный проломъ въ стѣнѣ городской, въ которомъ рѣшалась тогда участь не только Пскова, но и всего русскаго запада: тогда эти страницы былого развертываются предъ вами, какъ живыя; прошлое облекается въ яркія краски; предъ вами звучитъ ожесточенный бой, вы слышите отчаянные крики обѣихъ сторонъ и вопли молящихся псковичей, подъ сводами Гроицкаго собора, и умиленные звуки церковнаго пѣнія, тихой струей вливающейся въ адъ битвы, и съ криками «Богородицу и святаго Гавріила не выдадимъ!» псковичи предъ вашими глазами гонять побѣдоносныя полчища Баторія...

Но вы очнулись послѣ этого краткаго историческаго видѣнія, и вокругъ васъ мертвая тишина, и вамъ страшно и жутко, что и эти святыя мѣста окутаны облаками забвенія, и что только немногіе чуткіе люди ощущаютъ здѣсь замершій въ воздухѣ свѣтъ тѣхъ громадныхъ и могучихъ чувствъ, которыя здѣсь когда-то волновались.

Надо надѣяться, что развивающійся интересъ къ русской древности сохранить отъ разрушенія все памятное въ Псковѣ и, между прочимъ, древнія Псковскія стѣны, уцѣлѣвшія далеко не на всемъ прежнемъ пространствѣ. Если ихъ не будутъ охранять, этимъ стѣнамъ, въ достаточной все-таки мѣрѣ сохранившимся, грозитъ печальная участь стѣнъ Московскаго Китай-города, отъ которыхъ уцѣлѣли крохотныя части.

Кромѣ того, было бы въ высшей степени интересно разслѣдовать подземные ходы, идущіе подъ городомъ въ разныхъ направленіяхъ и на весьма далекое разстояніе и, по разнымъ обстоятельствамъ, недоступные изслѣдованію одного или двухъ смѣльчаковъ и требующіе снаряженія маленькой экспедиціи съ достаточнымъ числомъ рабочихъ и проводниковъ.

Въ любителяхъ старины весьма сильное впечатлѣніе оставляютъ, такъ называемыя, «Поганкины палаты».

Это сохранившійся въ полной цѣлости большой домъ, служившій за-разъ и для жилья и для торговыхъ складовъ богатѣйшаго, именитаго и вліятельнаго рода купцовъ Поганкиныхъ. Домъ этотъ долгое время былъ въ пренебреженіи и былъ отданъ въ распоряженіе интендантскаго вѣдомства. Въ настоящее время въ немъ размѣщенъ археологическій музей. Но въ первый разъ, когда я видѣлъ этотъ домъ, онъ, только что освобожденный отъ провіантскаго матеріала, былъ еще пустъ, и, ходя по его покоемъ, то обширнымъ

сводчатымъ, то маленькимъ закоулкомъ, невольно представлялъ себѣ жизнь той давней поры и населявшихъ когда-то эти комнаты людей.

Въ археологическомъ отношеніи Псковъ извѣстенъ своимъ древнимъ Спасскимъ соборомъ на окраинѣ города, а въ Завеличѣ, маленькимъ Спасо-Мирожскимъ монастыремъ. Его храмъ Преображенія заложенъ въ 1156 году и сохранился до нашего времени съ незначительными измѣненіями; великую достопримѣчательность его представляютъ собою древнія первоначальныя, никогда не реставрированныя фрески, обнаруженныя изъ-подъ побѣлки и восстановленныя въ прежнемъ видѣ.

Исторія монастыря видна изъ надписи на древней деревянной чашѣ основателя святаго Нифонта: «Святой епископъ Нифонтъ рожденіе имѣя города Кіева отъ благочестивыхъ родителей и монашество воспріять въ Кіево-Печерской обители и на престолѣ епископства въ Великомъ Новгородѣ 25 лѣтъ и будучи на престолѣ многія святыя обители и церкви устрои со благовѣрнымъ княземъ Всеволодомъ Псковскимъ, и по преставленіи князя Всеволода прииде святой Нифонтъ въ Псковъ и созда между рѣкъ Великою и Мирожю церковь Преображенія Господня, и обитель преславную украси, и братію собора и игумена постави и села многія владѣ на устроеніе церкви и обители».

Я посѣтилъ находящіяся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Пскова на крутомъ, скалистомъ мысѣ, вдающемся въ рѣку Великою, бывший Снѣтогорскій монастырь, — нынѣ архіерейская дача. Очень интересны развѣшенные по стѣнамъ зала портреты Псковскихъ владыкъ.

Знаменитѣйшими изъ Псковскихъ просвященныхъ были: замѣчательный проповѣдникъ Гедеонъ Кривовскій и ве-

ликий ученый, историкъ, Евгений, впоследствии митрополитъ Кіевскій, проведшій весьма цѣнные изысканія и по исторіи Псковскаго княжества. Замѣчательна судьба Гедеона.

Онъ происходилъ изъ Казани и, служа въ Московской академіи, обратилъ на себя вниманіе своими проповѣдями. О немъ узнала императрица Елизавета, любившая послушать хорошую проповѣдь. Его пригласили разсказать проповѣдь при дворѣ, и онъ сдѣлалъ это такъ успѣшно, что былъ назначенъ придворнымъ проповѣдникомъ. Это первый великорусскій проповѣдникъ, чуждый риторичности Кіевскихъ проповѣдниковъ, ихъ вычурности, манерности въ мысляхъ и въ слогахъ; ясный, простой, всѣмъ доступный, черпавшій доказательства не изъ силлогизмовъ, а изъ сердца слушателей, Гедеонъ пріятно поразилъ современное ему общество. Гедеонъ, сверхъ всего, обладалъ прекрасною дикціей, и митрополитъ Платонъ отзывался, что «онъ столь пріятно и сладостно произноситъ слова свои, что слушатели бывали какъ бы внѣ себя и боялись, чтобъ не пересталъ говорить». Посвященный скоро въ архимандриты, сдѣланный членомъ Синода, онъ былъ назначенъ архимандритомъ Троице-Сергіевой лавры, продолжая жить по преимуществу въ С.-Петербургѣ и сохраняя до кончины Елизаветы званіе придворнаго проповѣдника. По восшествіи на престолъ Екатерины, онъ былъ посвященъ въ епископы Псковскіе, но держали его въ С.-Петербургѣ.

Кромѣ проповѣднической дѣятельности свѣтлою чертою въ жизни Гедеона было то, что онъ первый замѣтилъ и выдвинулъ впередъ знаменитаго Платона Левшина, впоследствии митрополита Московскаго. Интересно, между прочимъ, что онъ почти силою постригъ его въ монашество, на что Пла-

тонъ при всемъ благочестіи своемъ не могъ рѣшиться.

За то темнымъ пятномъ на имени Гедеоны было участіе его въ неправедномъ судѣ надъ Арсеніемъ Маіевичемъ. Какъ извѣстно, во время церемоніи низверженія его изъ сана Арсеній предсказывалъ всякому изъ разоблачавшихъ его преосвященныхъ ожидавшую его печальную участь. Гедeonу онъ сказалъ: «Ты не увидишь своей епархіи». Дѣйствительно, вскорѣ послѣ того Гедeonъ попалъ въ опалу, удаленъ по Высочайшему повелѣнію изъ С.-Петербурга и умеръ по дорогѣ, не доѣхавъ до Пскова.

Какая разница съ судьбою архіепископа Тодорскаго, который тоже былъ свѣтиломъ своего времени, былъ тоже приближенъ ко двору, но своимъ возвышеніемъ пользовался лишь для дѣланія добра.

Въ отдѣльномъ храмѣ этого архіерейскаго дома, бывшаго Снѣтогорскаго монастыря, почиваютъ мощи убиенныхъ въ 1299 году при набѣгѣ ливонскихъ рыцарей игумена Іоасафа съ 17-ю монахами.

Да всюду, куда ни бросишь здѣсь взоръ: все видишь одно—крѣпкія усилія, великія страданія за славу и цѣлость Руси. И это прошлое Пскова вызываетъ въ душѣ какое-то нѣжное сочувствіе къ этому городу.

Прости, древній Псковъ!

Земной поклонъ святынямъ твоимъ, вѣчная хвала твоему славному прошлому и вѣрному, крѣпкому стоянію твоему за русское дѣло!

Е. Поселянинъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

Миссіонерскіе курсы въ Казани.

Вотъ уже 16-й годъ существуютъ въ Казани миссіонерскіе курсы. Ихъ цѣль подготовить священно-церковнослужителей для инородческихъ приходовъ Поволжья и отчасти Сибири. Соотвѣтственно этому назначенію, кругъ предметовъ, изучаемыхъ на курсахъ, слѣдующій. «Изъ наукъ, преподаваемыхъ на миссіонерскихъ, курсахъ однѣ изучаются всѣми курсистами, а другія, раздѣляясь на группы, представляются выбору курсистовъ» (§ 78 устава мис. кур.). «Къ предметамъ, изучаемымъ всѣми курсистами, относятся: Священное Писаніе, богословская энциклопедія, практическое богословіе, церковная исторія и литургика» (§ 79). Миссіонерскіе предметы раздѣляются на три отдѣла: татарскій, монгольскій и съ 1903—1904 учебнаго года чувашскій. Къ татарскому отдѣлу относятся: 1) исторія и обличеніе магометанства; 2) этнографія татаръ, киргизъ, башкиръ, черемисъ, вотяковъ и мордвы; 3) исторія распространенія христіанства между означенными инородческими племенами; 4) арабскій и татарскій языки. Къ монгольскому отдѣлу относятся: 1) исторія и обличеніе ламаиства; 2) этнографія монголовъ, бурятъ, калмыковъ, остяковъ, самоѣдовъ, якутовъ, чукчей, тунгузовъ, манчжуръ, корейцевъ, гольдовъ, гиляковъ, калошъ, коряковъ и другихъ; 3) исторія распространенія христіанства между означенными племенами; 4) монгольскій языкъ съ его нарѣчіями—бурятскимъ и калмыцкимъ. На чувашскомъ отдѣлѣ изучаются: 1) чувашскій языкъ; 2) исторія христіанства среди чувашъ; 3) этнографія чувашъ и 4) обличеніе языческихъ и мусульманскихъ заблужденій чувашъ.

Продолжительность ученія на курсахъ 2 года.

Племенной составъ курсовъ въ 1904—1905 учебныхъ годахъ былъ таковъ. На монгольскомъ отдѣлѣ учились исключительно русскіе, на татарскомъ главнымъ образомъ русскіе и отчасти инородцы: 2 татарина, 1 черемисинъ и 3 вотяка, на чувашскомъ— 5 русскихъ и 8 чувашъ.

По образовательному цензу слушатели миссіонерскихъ курсовъ распредѣлялись такъ: большинство (23) поступило на миссіонерскія курсы съ образованіемъ учительскихъ семинарій и школъ, меньшинство (21) съ образованіемъ первыхъ 3-хъ классовъ духовныхъ семинарій, учительскихъ институтовъ, духовныхъ и городскихъ училищъ и казанско-крещено-татарской школы.

Опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ, что лучше принимать лицъ съ образованіемъ учительскихъ семинарій, учительскихъ школъ и крещено-татарской школы, прослужившихъ нѣкоторое время учителями въ инородческихъ школахъ. Относительно національности учащихся опытъ даетъ указаніе въ пользу инородцевъ. И по существу задачи окончившіе курсы призываются прямо къ практической дѣятельности среди инородцевъ; предполагается, слѣдовательно, что у курсистовъ есть навыкъ не только читать готовыя изданія на инородческихъ языкахъ, но и самимъ создавать подобныя. Задача курсиста по отношенію къ языкамъ, какъ видимъ, сводится къ умѣнію говорить на инородческихъ языкахъ и перелагать христіанскія и богослужебныя книги на соотвѣтствующіе языки. Первая задача совсѣмъ не трудная. Вторая требуетъ основательной лингвистической подготовки и руководства опытныхъ переводчиковъ. Кто интересуется вопросами переводчества на инородческіе языки, отсылаемъ къ

брошюрамъ Н. И. Ильминскаго «Практическія замѣчанія о переводахъ и сочиненіяхъ на инородческихъ языкахъ» и «Переписка о чувашскихъ изданіяхъ переводческой комиссіи»¹⁾. Отъ себя прибавимъ лишь, что трудъ переводчества весьма не легкій. Переводчество съ трудомъ дается даже природному инородцу. Стоитъ не малыхъ усилій выработать изъ него хорошаго переводчика. Если дѣло обстоитъ такъ съ переводчиками изъ инородцевъ, то съ переводчиками изъ русскихъ польза весьма сомнительна. Чтобы изученіе инородческихъ языковъ на миссіонерскихъ курсахъ давало плодъ при вступленіи курсистовъ въ жизнь, необходимо принимать на миссіонерскіе курсы исключительно инородцевъ Поволжья и отчасти Сибири, т. е. татаръ, чувашъ, башкиръ, черемисъ, вотяковъ, киркизъ, якутовъ, пермяковъ, калмыковъ, бурятъ и другихъ. Подъ руководствомъ преподавателей миссіонерскихъ курсовъ и Казанской переводческой комиссіи можно было бы создать контингентъ хорошихъ переводовъ. Что здѣсь нѣтъ никакой иллюзіи, доказательство въ чувашахъ и вотякахъ— слушателяхъ миссіонерскихъ курсовъ, которыхъ переводческая комиссія въ своемъ отчетѣ называетъ «сотрудниками»²⁾, очевидно имѣя въ виду ихъ литературныя опыты на чувашскомъ языкѣ. Списокъ изданій Казанскаго «миссіонерскаго»³⁾ Спасо-Преображенскаго монастыря на чувашскомъ языкѣ за 1905 годъ насчитываетъ напечатанныхъ чувашскихъ брошюръ 19, готовящихся къ печати 80.

Каковы эти изданія, и въ какой сте-

¹⁾ Означенныя книги имѣются въ складѣ изданій Правосл. Миссіон. Общества при Казанской учит. семин.

²⁾ Отчетъ переводческой комиссіи за 1904 г., стр. 4—5.

³⁾ Миссіонерскіе курсы помѣщаются въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, отчего и самый монастырь называется «Миссіонерскимъ».

пени они отвѣчаютъ нуждамъ чувашъ, видно изъ слѣдующаго факта, переданнаго намъ однимъ изъ сотрудниковъ переводческой комиссіи по распространенію чувашскихъ изданій. «Мои-ми», говоритъ онъ, — «первыми гостями на Пасхѣ нынѣшней были чуваша — двое мужчинъ и 1 женщина. Первый вопросъ ихъ былъ о томъ, гдѣ бы имъ найти чувашскія книги и при томъ самыя хорошія и дешевыя. Я высказался въ томъ смыслѣ, что на этотъ вопросъ сказать ничего не могу, потому что плохо понимаю въ этихъ книгахъ; впрочемъ, если у васъ время терпѣть, я прочитаю первую попавшуюся подъ руку книгу. Сами оцѣните. Заручившись согласіемъ ихъ, я взялъ книгу «Христосъ грѣшную душу къ Себѣ призываетъ». Женщина и мужчины то и дѣло хвалили книгу и пожелали тутъ же приобрести эту книгу и подобныя ей. При этомъ женщина замѣтила, что она покупаетъ исключительно для дѣтей: «сама не умѣю читать, но дома есть грамотные ребята, заставляю ихъ читать для себя и своихъ сосѣдокъ». Женщина тутъ же заставила мужчинъ взять для распространенія среди инородцевъ другія книги на чувашскомъ языкѣ, дабы «вся деревня училась жить по-Божьему». Подобныя желанія чувашами высказываются нерѣдко. Изъ множества устныхъ и письменныхъ заявленій приводимъ одно. 6-го мая сего 1905 года крестьянинъ деревни Водояли (Утыкамаево поле), Кармалинской волости, Цивильскаго уѣзда, Казанской губерніи, Михаилъ Терентьевъ пишетъ: «у насъ въ окружности живутъ чуваша — язычники и хрістіане, мало свѣдующіе въ вѣрѣ православной. Зная по опыту, какъ пріятно чтеніе книги Божественной, и какъ оно смягчаетъ душу человѣка, я хотѣлъ бы сослужить посильную службу своимъ бѣднымъ чувашамъ.

Живя трезвенною жизнію, мнѣ хотѣлось бы привести къ трезвенности и соплеменниковъ. Не отъ окружныхъ же татаръ, въ самомъ дѣлѣ, учиться имъ! Читая и поучаясь въ Божественномъ Писаніи, чуваша стали бы охотнѣе ходить въ церковь, больше молиться Богу и соблюдать заповѣди Его».

Останапливаемся на выраженіи: «не отъ окружныхъ же татаръ, въ самомъ дѣлѣ, учиться имъ». Тамъ, гдѣ чуваша живутъ смежно съ татарами, они легко поддаются вліянію послѣднихъ. Для подтвержденія этой мысли приводимъ свидѣтельство священника села Триизбы-Шемурши, Буинскаго уѣзда, Симбирской губерніи, Стефана Павлова. 4-го апрѣля 1905 года онъ пишетъ: «мѣстность, гдѣ я живу, населена чувашами, но въ сосѣдствѣ съ ними много здѣсь и татаръ (миглары). Часто попадаютъ и такія селенія, гдѣ живутъ смѣшанно и чуваша и татары. Благо, если въ селеніи подобномъ есть святой Божій храмъ или школа, въ такомъ случаѣ есть кому поддерживать чувашъ. Но, къ сожалѣнію, есть и такія, гдѣ красуется мечеть татарская, а святаго храма или школы и не видно. Татары имѣютъ на чувашъ громадное вліяніе. Въ жизни чувашъ язычниковъ почти мало своего настоящаго чувашскаго какъ въ обычаяхъ, костюмѣ, обстановкѣ, такъ и въ воззрѣніяхъ и въ разговорѣ. Есть чуваша, совсѣмъ отатарившіеся и отатаривающіеся, есть желающіе открыто перейти въ мухамеданство съ Высочайшаго разрѣшенія. Отатариваются и язычники и отпадшіе отъ хрістіанства въ язычество, каковыхъ не мало. Темнымъ чувашамъ татары во всемъ даютъ свои совѣты, во всемъ прививаютъ свои взгляды и вкусы, находясь съ ними въ постоянномъ соприкосновеніи. Большинство чувашъ, пока они въ язычествѣ, во всемъ довѣряютъ больше татарамъ, чѣмъ

русскимъ и даже священнику изъ чувашъ. Во всемъ видны слѣды мусульманской пропаганды, сильной и теперь. Взрослые грамотные чуваша—христіане, какъ необученные раньше чувашскому чтенію и не воспитанные въ религіозномъ духѣ, не читають чувашскихъ книгъ. Если болѣе молодые и читають, то тогда, когда имъ даютъ книжку безплатно, въ даръ; покупають мало. Но не будь здѣсь чувашскихъ книгъ и Богослуженія на чувашскомъ языкѣ, не было бы здѣсь и того отраднаго явленія, какое есть. Поэтому дѣло распространенія чувашскихъ книгъ здѣсь насколько можетъ быть безуспѣшно, настолько же и необходимо. Чуваша христіане, въ большинствѣ мало знакомые съ христіанствомъ, въ разговорѣ съ татарами не только не могутъ опровергать мухаммеданство, но даже, показавъ татарамъ сущность христіанской вѣры, постоятъ и за себя. Въ этихъ видахъ весьма желательно и необходимо распространеніе чувашскихъ книгъ религіозно-нравственнаго содержания именно здѣсь».

Изъ подобнаго рода заявленій непосредственныхъ свидѣтелей инородческой жизни становится ясно, что нынѣ настало время для широкой постановки переводческаго дѣла и издательства религіозно-нравственныхъ брошюръ на инородческихъ языкахъ. Именно теперь и, по возможности скорѣй, надо бы озаботиться созданіемъ опытной дружины работниковъ на нивѣ инородческой. Миссіонерскіе курсы и прочія учрежденія миссіонерскаго характера¹⁾ пусть возьмутъ на себя трудъ готовить опытныхъ переводчиковъ и хорошіе переводы. Пріемъ на миссіонерскіе курсы исключительно инородцевъ со-

временемъ, можетъ быть, позволилъ бы видѣть здѣсь отдѣлы: монгольскій, торкскій и финскій съ учениками изъ инородцевъ этихъ племенъ.

Н.

Борьба съ дѣтской преступностью.

Дѣтская преступность годъ отъ года все прогрессируетъ и въ послѣднее время достигла громаднхъ размѣровъ. Если такъ будетъ идти и въ будущемъ, то очень не далеко то время, когда число малолѣтнихъ преступниковъ сравняется съ количествомъ преступниковъ взрослыхъ. Для искорененія этого социальнаго зла во всѣхъ государствахъ издавна принимали всевозможныя мѣры. Лучшимъ средствомъ для искорененія или хотя бы уменьшенія всякой преступности вообще, и дѣтской въ частности, было признано устройство различныхъ исправительныхъ учреждений.

Начало такимъ исправительнымъ заведеніямъ для малолѣтнихъ преступниковъ было положено церковью. Въ Италіи уже въ началѣ XVIII вѣка встрѣчаются такіа заведенія, предназначенныя спеціально для малолѣтнихъ преступниковъ. Такъ, въ 1704 году папой Климентомъ XI былъ устроенъ въ Римѣ домъ для исправленія и воспитанія малолѣтнихъ преступниковъ. Опытъ этотъ не былъ удачнымъ, но важно было начало: впослѣдствіи стали появляться такіа же заведенія и въ другихъ городахъ.

Въ Швейцаріи Іоганнъ-Генрихъ-Песталоцци особенно потрудился для устройства такихъ исправительныхъ заведеній. Опыты Италіи и Швейцаріи заинтересовали Германію, гдѣ появился цѣлый рядъ «Rettungs Anstalten», характеристическою особенностью которыхъ является «семейный режимъ» для помѣщенныхъ тамъ на исправле-

¹⁾ Весьма и весьма желательно, чтобы именно такого же характера была и будущая церковно-учительская школа въ Казани, зданіе которой заложено въ началѣ мая сего года.

ніе преступныхъ дѣтей. Это «семейное начало» быстро распространилось по всѣмъ государствамъ Европы, гдѣ и стали быстро возникать различныя исправительныя учрежденія. Во всѣхъ такихъ учрежденіяхъ вмѣстѣ съ семейнымъ режимомъ шло обученіе земледѣлію и различнымъ ремесламъ. Результаты такой дѣятельности оказались настолько благопріятными, что въ Англіи въ 1838 году правительство законодательнымъ актомъ нашло возможнымъ засчитывать малолѣтнимъ преступникамъ въ срокъ назначеннаго имъ судомъ наказанія то время, которое они провели въ исправительныхъ заведеніяхъ, чѣмъ и выдавало блестящую аттестацію дѣятельности подобныхъ исправительныхъ заведеній. Такая аттестація не замедлила подтвердиться вскорѣ и фактами: уменьшеніемъ рецидивовъ и количества преступленій, совершаемыхъ малолѣтними. Такъ, число преступленій, совершенныхъ въ Англіи малолѣтними съ 13.981 въ 1856 году понизилось въ 1882 году до 5.700. Паденіе этой цифры прогрессируетъ ежегодно и въ послѣднее время.

Результаты дѣятельности исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ, существующихъ и въ другихъ государствахъ Западной Европы, вездѣ самыя благопріятныя, какъ въ уменьшеніи общаго количества преступленій малолѣтнихъ, такъ и въ уменьшеніи рецидива. Словомъ, въ настоящее время принципъ принудительнаго воспитанія какъ малолѣтнихъ преступниковъ, такъ и дѣтей безпріютныхъ, даже не заявившихъ себя преступною дѣятельностью, признанъ уже законодательствами всѣхъ государствъ. При этомъ принудительное воспитаніе составляетъ задачу не однихъ только благотворительныхъ обществъ, но даже и самихъ правительствъ, хотя послѣднія, по чисто-финансовымъ соображеніямъ,

и на вездѣ еще пришли на помощь частной инициативѣ въ этомъ дѣлѣ. У насъ въ Россіи необходимость принудительнаго воспитанія для преступныхъ и безпризорныхъ дѣтей была признана еще въ концѣ XVII столѣтія. Указъ царя Θεодора Алексѣевича отъ 1682 года, изданный, какъ полагаютъ, подъ влияніемъ земскаго собора 1681 г., разсуждавшаго между прочимъ и о нищенствѣ, — смотритъ чрезвычайно широко на учрежденіе «предупредительныхъ мѣръ». Указъ этотъ трактуетъ о необходимости созданія такихъ школъ и заведеній, гдѣ бы подростки «нищенскія дѣти, робята и дѣвки» могли обучаться разнымъ наукамъ и ремесламъ. Указъ выражаетъ увѣренность, что, благодаря такимъ мѣрамъ, «многія тысячи людей могли бы тѣмъ хлѣбъ свой заживать, которые нынѣ по улицамъ бродятъ, ничего не вымышляютъ, какъ бы и что своровать. И тѣ бы статьи, которыя нынѣ привозятъ изъ иныхъ государствъ, учили бы дѣлать въ Московскомъ государствѣ. И отъ того бы родилось, что за московскія товары учили бы платить вмѣсто товаровъ иноземнымъ золотомъ и серебромъ. И такъ бы богатство множилась».

Къ сожалѣнію, никакихъ практическихъ послѣдствій этотъ указъ не имѣлъ, не смотря на то, что польза отъ принудительнаго воспитанія порочныхъ дѣтей была достаточно признана. Только въ 1706 году Новгородскимъ митрополитомъ Іовомъ былъ основанъ близъ Новгорода пріютъ для «засорныхъ» (незаконнорожденныхъ) младенцевъ, на содержаніе котораго Петръ Великій даже опредѣлялъ доходъ съ нѣкоторыхъ монастырскихъ вотчинъ. Но пріютъ митрополита Іова — зародышъ воспитательныхъ домовъ нашихъ — ставилъ своей цѣлью только уменьшеніе количества убійствъ незаконнорожденныхъ дѣтей, и никакими цѣлями исправительно-вос-

питательнаго характера не занимался. Этого обстоятельства, конечно, нельзя поставить въ вину митрополиту Іову, который все-таки является у насъ инициаторомъ симпатичныхъ общественныхъ начинаній, и весьма естественно—при болѣе благоприятныхъ условіяхъ—дошелъ бы и до учрежденія исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ. Никакихъ результатовъ въ дѣлѣ исправленія не дало и устройство при Екатеринѣ II-й «приказовъ общественнаго призрѣнія», которымъ, между прочимъ, вмѣнено было въ обязанность устраивать такіе смиренныя дома, куда бы могли быть помѣщаемы «сыновья или дочери, кои родителямъ своимъ пребываютъ не послушны, или пребываютъ злаго житія, или ни къ чему доброму не склонны». Эти пресловутые «приказы общественнаго призрѣнія» и въ отношеніи прямыхъ-то своихъ обязанностей (призрѣнія бѣдныхъ и нищихъ) оказались далеко не на высотѣ своего призванія. Въ отношеніи же исправительно-воспитательныхъ заведеній «приказами» ровно ничего не было сдѣлано. Только законъ 1866 г. призвалъ къ жизни спеціальныя общества, имѣвшія цѣлью устройство и содержаніе различныхъ исправительныхъ учреждений для малолѣтнихъ преступниковъ. Учрежденія эти по различію усвоеннаго въ нихъ техническаго обученія дѣлятся на земледѣльческія колоніи и ремесленные пріюты.

Семейный режимъ въ этихъ учрежденіяхъ (такъ широко практикующійся въ подобныхъ же учрежденіяхъ въ западно-европейскихъ государствахъ) у насъ закономъ не установленъ, и усвоенъ пока еще только въ Ярославскомъ пріютѣ. Это отсутствіе «семейнаго режима» въ нашихъ исправительныхъ учрежденіяхъ для малолѣтнихъ является большимъ недостаткомъ въ ихъ дѣятельности. Хотя законъ 1866-го

года и возлагаетъ на правительство обязанность устраивать исправительныя заведенія для малолѣтнихъ преступниковъ, но до сихъ поръ еще такихъ правительственныхъ заведеній у насъ не имѣется, не смотря на сорокалѣтнюю давность упомянутаго закона. Если же и имѣется теперь у насъ на всю Россію нѣсколько исправительныхъ заведеній, то всѣ они возникли по частному почину. Правительство же далѣе регламентации указаннаго закона не пошло.

Въ существующія у насъ исправительныя учрежденія малолѣтніе подвергаются только по приговору суда. Слѣдовательно, надобно сначала совершить какое-нибудь преступленіе, а тогда уже и можно рассчитывать получить образованіе, воспитаніе при полномъ содержаніи... на казенный или общественный счетъ. Никто изъ дѣтей, какъ бы онъ ни былъ заброшенъ, безпризоренъ и бѣденъ, не имѣетъ права рассчитывать на вниманіе къ себѣ государства и общества и не имѣетъ права до тѣхъ поръ, пока остается честнымъ. Необходимое же вниманіе и заботы о насущныхъ потребностяхъ такихъ малышей и ихъ воспитаніи начинаются только тогда, когда обнаружатъ преступность дѣтей; когда увидятъ, что такой-то человѣкъ сдѣлалъ запрещенное уставомъ или уложеніемъ о наказаніяхъ...

За-границей дѣятельность государства и общества по исправленію малолѣтнихъ преступниковъ касается не однихъ только преступныхъ дѣяній, но и вообще порочныхъ. Въ Россіи же до сихъ поръ этого не было, хотя положеніями отдѣльныхъ пріютовъ (а ихъ и всѣхъ-то у насъ еще такъ мало!) разрѣшается брать на воспитаніе заброшенныхъ и оправданныхъ судомъ малолѣтнихъ.

Громадное значеніе для успѣшности

борьбы съ дѣтскою преступностью имѣть дѣятельность общества, такъ называемаго, патроната. На Западѣ эти общества появились еще въ концѣ XVIII столѣтія (въ Копенгагенѣ, напр., въ 1797 г.) и въ настоящее время широко распространены во всѣхъ государствахъ. Благотворные плоды дѣятельности этихъ обществъ стали на Западѣ уже на столько общепризнаннымъ фактомъ, что тамъ по этому вопросу двухъ мнѣній не существуетъ. Въ большинствѣ государствъ общества патроната пользуются правительственною субсидіей и находятся въ рукахъ частныхъ лицъ.

Въ Россіи дѣло патроната находится, какъ и самая борьба съ дѣтскою преступностью, въ зачаточномъ состояніи, не смотря на то, что идея о патронатѣ возникла у насъ еще въ 1827 г., когда С.-Петербургскій комитетъ общества попечительнаго о тюрьмахъ устроилъ при тюрьмахъ особое отдѣленіе, гдѣ освобождаемые изъ заключенія призрѣвались до пріисканія мѣста.

Различныя неблагопріятныя обстоятельства, заглушавшія всякое проявленіе общественной самодѣятельности, какъ бы ни была она полезна, были причиной того, что патронатъ въ Россіи находится еще въ зародышѣ.

Въ настоящее время въ Россіи сдѣланъ чрезвычайно важный шагъ на пути борьбы съ дѣтскою преступностью. По инициативѣ О. В. фонъ-Кубе (основательницы перваго и единственнаго пріюта для подслѣдственныхъ дѣтей, подвергаемыхъ личному задержанію) основанъ въ С.-Петербургѣ «Комитетъ исправительно-попечительныхъ заведеній», уставъ котораго удостоился Высочайшаго утвержденія. Комитетъ этотъ имѣетъ своей цѣлью (§ 2) заботиться объ исправленіи, воспитаніи и пріученіи къ труду мальчиковъ всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій въ возрастѣ отъ 7-ми до 17 лѣтъ, проявившихъ

порочныя наклонности. Для этой цѣли комитетъ имѣетъ право устраивать ремесленные пріюты, мастерскія и другія общепользныя учрежденія для содержанія и воспитанія въ нихъ дѣтей, помѣщать своихъ воспитанниковъ сообразно способностямъ и силамъ каждаго въ учебныя и ремесленныя заведенія, на сельскія работы и въ благонадежныя семьи и имѣть попеченіе о своихъ питомцахъ по оставленіи ими пріютовъ. На попеченіе комитета принимаются мальчики: 1) по просьбамъ родителей, опекуновъ и замѣняющихъ ихъ лицъ, частныхъ лицъ учреждений и обществъ покровительства и попеченія о дѣтяхъ и 2) въ тѣхъ случаяхъ, когда несовершеннолѣтніе приговариваются судомъ къ отдачѣ подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ, родственникамъ и опекунамъ или инымъ благонадежнымъ лицамъ, если таковыя принять ихъ подъ свой надзоръ откажутся.

Въ этихъ немногихъ строкахъ намѣчается вся широкая дѣятельность новаго комитета на поприщѣ исправленія и воспитанія порочныхъ дѣтей, который до этого всегда служилъ прекраснымъ разсадникомъ сначала малолѣтнихъ преступниковъ, а потомъ и квалифицированныхъ рецидивистовъ. Говорить о пользѣ новаго учрежденія (т. е. комитета) пѣтъ особенной надобности, такъ какъ задачи и цѣли комитета лучше всего говорятъ объ этомъ сами. Достаточно только сказать, что въ основу дѣятельности комитета положены тѣ начала исправительнаго воспитанія малолѣтнихъ порочныхъ и преступныхъ дѣтей, какія были признаны лучшими на Стокгольмскомъ, Петербургскомъ и Парижскомъ международныхъ тюремныхъ конгрессахъ,—это отдача предварительно суда въ распоряженіе опекунскихъ и другихъ установленій, семейный характеръ воспитанія и патронатъ или попеченіе о питомцахъ по оставленіи ими прію-

товъ. Какъ самая цѣль, такъ и основныя начала дѣятельности комитета говорятъ за его широкую и плодотворную общественную дѣятельность. Сначала комитетъ начнетъ дѣйствовать въ С.-Петербургѣ, но затѣмъ откроетъ свои филиалыя отдѣленія и въ другихъ городахъ и мѣстахъ нашей громадной Родины, и съ теченіемъ времени превратится въ цѣлое вѣдомство, но только, конечно, не по чиновничьему и формальному отношенію къ дѣлу. Имена лицъ, стоящихъ во главѣ этого учрежденія (О. В. Кубе, баронъ Буксгевденъ и друг.) ручаются за то, что важное дѣло исправленія и воспитанія малолѣтнихъ дѣтей будетъ производиться не по буквѣ, а по духу.

Но однихъ только этихъ лицъ, какъ бы ни было велико ихъ воодушевленіе и готовность пожертвовать всѣмъ для дѣла, слишкомъ мало для успѣшной и плодотворной дѣятельности комитета. «Одинъ въ полѣ не воинъ», совершенно справедливо говоритъ мудрая русская пословица. А поле дѣятельности новаго комитета очень широко, такъ широко, что сразу и не сообразишь, въ какомъ масштабѣ изображать его на наглядной картѣ нашей общественной неустроенности. Небольшой кружокъ интеллигентныхъ лицъ не въ силахъ сразу поставить дѣло на надлежащую высоту и облечь его въ плоть и кровь. Необходимы участіе и помощь въ этомъ дѣлѣ со стороны общества. На первый разъ необходимы денежныя средства и средства не маленькія. Страшно, конечно, говорить о средствахъ для такого учрежденія, дѣятельность котораго имѣетъ громадную общественную важность; но разъ такого рода дѣла у насъ принадлежать всецѣло частной и общественной инициативѣ и силамъ, то и приходится обращаться къ обществу съ просьбою о содѣйствіи и средствахъ. Нельзя вѣ-

рять, чтобы общество осталось глухо къ такому дѣлу, и у насъ не нашлось средствъ необходимыхъ для прочной и разумной постановки исправительно-воспитательныхъ учрежденій. Вѣдь въ одномъ только С.-Петербургѣ, если бы на это великое дѣло каждый обыватель далъ хотя по... гривеннику, получилось бы болѣе 150.000 рублей, т. е. такая сумма, при помощи которой дѣло могло бы стать сразу же прочно на ноги. И это только при такомъ незначительномъ пожертвованіи, какъ гривенникъ, во много разъ больше котораго нами тратится на подачу милостыни уличнымъ нищенствующимъ дѣтямъ, будущимъ обитателямъ тюремъ и вреднымъ членамъ общества, на содержаніе которыхъ впослѣдствіи потребуются много-много тысячъ общественныхъ денегъ.

Мы далеки отъ мысли утверждать, что, благодаря дѣятельности упомянутаго комитета, въ Россіи совсѣмъ не будетъ преступниковъ. Но только тогда будутъ или врожденные преступники, или же случайные, каковыя и являются незначительнымъ меньшинствомъ, какъ и доказала уголовная статистика.

«Золото—сердце народное»,—по словамъ поэта-гражданина, но необходимо чтобы голосъ дошелъ до этого сердца, чтобы оно почувствовало суть дѣла. А довести свѣдѣнія до «сердца народного» и должны тѣ, кому дорого всякое улучшеніе и процвѣтаніе Россіи, кому больны всѣ ея язвы, — тѣ, наконецъ, для кого слова Апостола Павла о воспитаніи дѣтей «въ ученіи и наставленіи Господнемъ» не одинъ пустой звукъ.

И. Б.

Къ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ.

Съ чувствомъ высокаго нравственнаго удовлетворенія прочли русскіе люди Высочайшій отвѣтъ Государя Императора на всеподданнѣйшую телеграмму отъ духовенства 5-го округа Оренбургской епархіи. Теперь конецъ всѣмъ сомнѣніямъ и колебаніямъ: позорнаго для Россіи мира заключено не будетъ.

Нашъ первый уполномоченный статс-секретарь С. Ю. Витте, 14-го іюля на пароходѣ «Kaiser Wilhelm der Grosse» отбылъ изъ Шербурга въ Америку. 23 іюля президентъ Рузвельтъ приметъ уполномоченныхъ нашихъ и японскихъ. Статс-секретарь Рутъ представить президенту сначала членовъ одной миссіи, а потомъ другой. Впрочемъ, японскіе уполномоченные, которые уже прибыли въ Америку — неофициально представлялись президенту 15-го іюля и вели съ нимъ какіе-то переговоры.

На Манчжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій прежнее затишье. По свѣдѣніямъ, идущимъ изъ японскихъ источниковъ число войскъ у генерала Линевича въ настоящее время тысячъ на 50—70 болѣе, чѣмъ было у Мукдена. Что происходитъ на о. Сахалинѣ, сообщеній изъ русскихъ источниковъ нѣтъ. По японскимъ же донесеніямъ, непріятелю послѣ серьезныхъ столкновеній съ русскими, — удалось занять постъ Александровскій, Рыково и нѣкоторые другія селенія.

Алексѣевскій комитетъ по призрѣнію семей, потерявшихъ на войнѣ своихъ кормильцевъ, приступилъ къ занятіямъ. Ниже мы даемъ въ извлеченіи правила дѣятельности этого высоко-гуманнаго учрежденія. Изъ нихъ видно, что участь дѣтей воиновъ, положившихъ въ текущую войну свою жизнь на защиту вѣры Царя и Отечества, и вообще всѣхъ

лицъ, погибшихъ на войнѣ при исполненіи своихъ обязанностей, можетъ считаться обеспеченною.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ предсѣдателя Алексѣевского главнаго комитета, при которомъ былъ представленъ Его Императорскому Величеству журналъ засѣданія комитета, отъ 12-го іюля 1905 года за № 1, Государь Императоръ Собственноручно начертать соизволилъ:

«Отъ всей души желаю Алексѣевскому комитету успѣшной и плодотворной дѣятельности. Богъ въ помощь».

Въ Петергофѣ.
13 іюля 1905 года.

* * *

На всеподданнѣйшей телеграммѣ 15-го іюля изъ Дѣдова отъ духовенства 5-го округа Оренбургскаго уѣзда, Государь Императоръ изволилъ начертать:

«Русскіе люди могутъ положиться на Меня—Я никогда не заключу позорнаго или недостойнаго великой Россіи мира».

Помянутая телеграмма была слѣдующаго содержанія:

«Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу.

Духовенство пятаго округа Оренбургской епархіи и уѣзда, повергая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества свои и прихожанъ вѣрноподданническія чувства, осмѣливаемся умолять Васъ устами 38.000 населенія не заключать позорнаго для Россіи мира, готовые положить животъ свой за родного Царя и многострадальную Русь. Одновременно духовенство препровождаетъ свое постановленіе по сему, состоявшееся на основаніи 14-ти приговоровъ, представляемыхъ нынѣ епархіальному епископу.

Вѣрноподданные Самодержавнаго Царя

благочинный священникъ Максимъ Ху-
доновъ и духовенство округа».

Въ № 118 «Собранія узаконеній и распоряженій Правительства» опубликованы Высочайше утвержденныя мнѣніе Государственнаго Собора и правила объ обезпеченіи судьбы дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей.

На основаніи этихъ узаконеній правомъ на вспомошествованіе изъ казны пользуется каждый изъ дѣтей офицерскихъ и нижнихъ чиновъ арміи и флота и отдѣльнаго корпуса пограничной стражи и корпуса жандармовъ, гражданскихъ чиновъ всѣхъ вѣдомствъ, священно-и церковно-служителей, санитаровъ, дружинниковъ и лицъ нѣкоторыхъ другихъ категорій, убитыхъ въ войну съ Японіей, безъ вѣсти пропавшихъ или умершихъ отъ ранъ, болѣзней и внутреннихъ, либо вѣшнихъ поврежденій, вызванныхъ условіями военнаго времени, хотя бы смерть послѣдовала и не отъ непріятельскаго оружія и послѣ эвакуаціи вѣ района военныхъ дѣйствій, но до истеченія года со дня объявленія Высочайшаго повелѣнія о приведеніи арміи на мирное положеніе. Засимъ въ особо уважительныхъ случаяхъ вспомошествованіе можетъ быть предоставлено малолѣтнимъ братьямъ и сестрамъ (круглымъ сиротамъ) означенныхъ выше лицъ, если они находились на полномъ попеченіи умершихъ и остались безъ всякихъ средствъ къ существованію. Наконецъ, призрѣніе можетъ быть оказываемо и дѣтямъ нижнихъ чиновъ, утеравшихъ на войнѣ трудоспособность, если эти дѣти остались безъ достаточныхъ средствъ и не имѣютъ обезпечивающихъ ихъ существованіе пособій. Порядокъ оказанія призрѣнія дѣтямъ находится въ зависимости отъ принадлежности отцовъ сихъ дѣтей къ офицерскому званію или къ разряду нижнихъ воинскихъ чиновъ.

Дѣтямъ нижнихъ чиновъ, погибшихъ на войнѣ, по силѣ дѣйствующихъ узаконеній (ст.ст. 37, 38 и прил. къ сей статьѣ уст. воин. пов., свод. зак., т. IV, изд. 1897 г.) призрѣніе должно быть оказываемо земскими и городскими общественными установленіями до истеченія года по объявленіи Высочайшаго повелѣнія о приведеніи арміи на мирное положеніе. Въ мирное время дѣти эти должны получать установленное пособіе изъ означенныхъ учреждений по мѣсту ихъ жительства. Въ учреждаемый же нынѣ Алексѣевскій Главный Комитетъ и мѣстные губерскіе комитеты могутъ быть направляемы ходатайства матерей (опекуновъ или попечителей) тѣхъ дѣтей, которыя не имѣютъ права на призрѣніе отъ земствъ и городовъ (а именно, лицъ, приравняваемыхъ къ нижнимъ чинамъ, дѣтей чиновъ, утратившихъ трудоспособность, и братьевъ и сестеръ (круглыхъ сиротъ) въ означенныхъ выше случаяхъ. Съ ходатайствами объ обезпеченіи участи дѣтей офицерскихъ и приравняваемыхъ къ нимъ чиновъ надлежитъ обращаться по мѣсту жительства въ губернский комитетъ или же въ Алексѣевскій Главный Комитетъ. вспомошествованіе дѣтямъ сихъ чиновъ выражается въ пособіи на воспитаніе, ученіе и путевые расходы и въ принятіи мѣръ къ помѣщенію дѣтей въ воспитательныя учебныя заведенія. Матерямъ или опекунамъ дѣтей указанныхъ лицъ предоставляется выборъ либо воспользоваться установленными видами вспомошествованія, либо получать причитающіяся на ихъ долю, по существующему порядку, казенныя пенсіи и пособія за службу отцовъ. Размѣръ пособія, по силѣ вновь изданныхъ правилъ, опредѣляется въ возрастѣ до 6-ти лѣтъ въ 75 рублей и отъ 6 до 10 лѣтъ въ 125 рублей въ годъ. Взамѣнъ сего пособія, по ходатайству лицъ, на попе-

ченіи которыхъ находятся дѣти, послѣднія могутъ быть помѣщаемы въ пріюты и другія учебно-воспитательныя заведенія. По достиженіи же 10 лѣтъ на обученіе и воспитаніе каждаго изъ дѣтей выдается пособие въ 300 рублей въ годъ, причемъ дѣтямъ, обучающимся въ учебныхъ заведеніяхъ, въ коихъ плата выше этой суммы, пособие можетъ быть повышено до 450 рублей. При поступленіи въ учебное заведеніе дѣти пользуются путевымъ пособиемъ на проѣздъ, а по окончаніи курса средняго учебнаго заведенія и въ случаѣ непоступленія вслѣдъ засимъ на счетъ казны въ учебное заведеніе высшаго разряда—выдается единовременно на обзаведеніе 150 рублей. При прошеніяхъ о назначеніи пособия должны быть представлены: 1) метрическая выпись о рожденіи дѣтей, коихъ ходатайство касается; 2) удостовѣреніе полиціи о нахожденіи этихъ лицъ въ живыхъ и 3) удостовѣреніе подлежащаго начальства о наличности условій, дающихъ симъ дѣтямъ право на пособие отъ казны на основаніи вновь изданныхъ правилъ. Метрическая выпись и удостовѣреніе полиціи о нахожденіи дѣтей въ живыхъ могутъ быть замѣнены для лицъ, находящихся въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, удостовѣреніями начальства сихъ заведеній.

Прошенія, документы и вся, вообще, переписка по вопросамъ о назначеніи и производствѣ пособій дѣтямъ лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, и объ опредѣленіи дѣтей этихъ лицъ въ учебныя заведенія освобождаются отъ оплаты гербовымъ сборомъ.

Канцелярія Алексѣевского Главнаго Комитета по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, помѣщается въ С.-Петербургѣ на Мѣщанской улицѣ, д. 13.

Съ театра военныхъ дѣйствій получены слѣдующія телеграммы:

Отъ генерала-отъ-инфантеріи Липовича, отъ 12-го іюля.

Поступило донесеніе, что 11-го іюля, въ первомъ часу дня, были замѣнены контръ-миноносцы, державшіе курсъ на Де-Кастри къ перешейку съ маякомъ. Въ 1 часъ 25 минутъ дня японцы, около батальона высадились на перешейкѣ, заняли маякъ и выкинули свой флагъ.

Отъ 15-го іюля.

На фронтѣ арміи перемѣнъ нѣтъ. 11-го іюля японцами были высажены десанты съ 2-хъ миноносцевъ на Погиби ¹⁾.

Отъ 16-го іюля.

На фронтѣ арміи перемѣнъ нѣтъ. Въ районѣ Хайлунчена 10-го іюля одинъ изъ отрядовъ на перевалѣ Вангоулинъ имѣлъ перестрѣлку съ хунгузами. 11-го іюля, подходя къ Эрдагоу-Восточное, отрядъ вновь имѣлъ перестрѣлку, послѣ чего занялъ это селеніе. 13-го іюля отрядъ двинулся далѣе и, ведя непрерывную перестрѣлку съ отступавшими японскими заставами, подошелъ къ селенію Малугоу. Сопки къ западу отъ этого селенія оказались занятыми противникомъ. Обстрѣлявъ артиллерійскимъ огнемъ окопы японцевъ, расположенные въ нѣсколько ярусовъ, нашъ отрядъ повелъ наступленіе и къ 6-ти часамъ вечера штурмомъ овладѣлъ позиціей противника. Японцы отступили съ значительными потерями, бросивъ своихъ убитыхъ и раненыхъ, въ томъ числѣ и офицера. Исполнивъ свою задачу, отрядъ отошелъ.

¹⁾ На о. Сахалинѣ.

* *

Обозрѣніе епархіи высокопреосвященнымъ Литовскимъ Никандромъ. — Миссіонерскія курсы во Владимірской епархіи. — Къ вопросу объ епархіальныхъ сѣздахъ. — Приходская жизнь по вопросу объ оживленіи прихода. — Вновь открытый отрывокъ контской рукописи.

Послѣ недѣльнаго обозрѣнія церкви Виленскаго благочинія вернулся въ Вильну архіепископъ Литовскій Никандръ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ замѣчалось отпаденіе православныхъ въ католичество, владыка посѣтилъ православные приходы, возникшіе въ шестидесятыхъ годахъ. Встрѣча архипастыря посила сердечный характеръ со стороны населенія, оставшагося вѣрнымъ завѣтамъ православія. Благодаря заботливости главнаго начальника края, поѣздка владыки была обставлена съ подобающей его высокому духовному положенію торжественностью. Въ Побѣняхъ, имѣиши помѣщицы Шапуриной, владыкою былъ освященъ православный храмъ. При проѣздѣ черезъ Ворняны еврейскою общиною была поднесена владыкѣ на площадь хлѣбъ-соль.

Во Владимірской епархіи въ селѣ Дмитріевыхъ горахъ, съ благословенія преосвященнаго епископа Никона, епархіальнымъ противосектантскимъ миссіонеромъ, священникомъ Орфеевымъ съ 7-го по 17 числа истекшаго іюня были устроены краткосрочные миссіонерскіе курсы для низшихъ членовъ клира — діаконовъ и псаломщиковъ приходовъ, зараженныхъ штундой и молоканствомъ. Занятія съ курсистами (собравшимися въ количествѣ двадцати лицъ) происходили въ помѣщеніи мѣстной церковно-приходской школы — утромъ съ 9 час. до часу дня и вечеромъ съ 4 до 6—7 часовъ. Въ продолженіе одиннадцати — двенадцати занятій о. миссіонеромъ были разобраны всѣ главныя, пререкаемые сектантами, вопросы христіанскаго вѣроученія, а именно: о священномъ пре-

даніи, о Христовой Церкви, о священствѣ, о почитаніи и молитвенномъ призываніи святыхъ угодниковъ Божіихъ, о св. мощахъ, о рукотворенномъ храмѣ и святыхъ иконахъ, а также кратко была преподана исторія и вѣроученіе мѣстныхъ сектантовъ. Въ свободное отъ занятій время о. Орфеевъ велъ съ курсистами примѣрныя противосектантскія бесѣды, а 12-го іюня они слушали публичную бесѣду епархіальнаго миссіонера съ представителями мѣстной штундистской общины. На устройство курсовъ Владимірское Александро-Невское братство отпустило восемьдесятъ рублей. Въ виду очевидной пользы курсовъ, преосвященный Владимірскій Никонъ изъявилъ согласіе на устройство такихъ курсовъ ежегодно — дважды: въ маѣ или въ началѣ іюня въ томъ же селѣ Дмитріевыхъ горахъ или селѣ Ляхахъ, и осенью — въ сентябрѣ мѣсяцѣ — въ селѣ Бутылицахъ или въ Запрудѣ, съ отпускомъ на сей предметъ до 140 руб. изъ суммъ братства святаго Александра Невского.

Къ оживленію сѣздовъ «Извѣстія по Казанской епархіи» предлагаютъ еще такую мѣру. Такъ какъ сѣзды духовенства должны быть поставлены во главѣ средствъ, направленныхъ къ оживленію церковной и пастырской дѣятельности, на сѣзды духовенство должно являться съ собственными докладами по разнымъ отраслямъ церковно-приходской жизни, которыя и должны быть подвергаемы серьезному обсужденію. Масса матеріала, взятаго изъ непосредственнаго опыта и представленнаго вниманію сѣзда, дастъ яркую картину современнаго религіозно-нравственнаго состоянія народно-общественной жизни; изъ докладовъ сѣзда она создастъ цѣлую богатую литературу народнаго быта съ освѣщеніемъ самыхъ потаенныхъ явленій народной психо-

логіи. Никто такъ близко не стоитъ къ народной душѣ, ни передъ кѣмъ она такъ глубоко не раскрывается, какъ передъ пастыремъ Церкви. Поэтому ничье свидѣтельство о духовныхъ запросахъ народа не можетъ быть такъ авторитетно, такъ жизненно правдиво, какъ искреннее слово пастыря, сказанное въ кругу сопастырей съ цѣлью взаимно помочь другъ другу въ великомъ подвигѣ христіанскаго устроения жизни. Представляясь на сѣздахъ въ лицѣ лучшихъ своихъ членовъ, духовенство имѣло бы возможность вслухъ высказать свои затаенные теперь идеалы, свои желанія и нужды. Только при этихъ условіяхъ епархіальные сѣзды могутъ вызвать къ жизни, дремлюція нынѣ въ захолустныхъ уголкахъ, наши пастырскія силы, не рѣшающіяся приступить къ разрѣшенію вопросовъ, поставленныхъ жизнью... Богатство, свѣжесть и разнообразіе матеріала, заключающагося въ докладахъ самихъ оо. депутатовъ и въ выдающихся докладныхъ запискахъ отсутствующихъ, оживятъ дѣятельность сѣздовъ, вызовутъ струю сердечнаго и въ то же время серьезнаго, настроенія и занятіямъ сѣзда придадутъ характеръ живого дѣла. Рѣшенія сѣздовъ будутъ отвѣтами на безконечный рядъ живыхъ вопросовъ, вызванныхъ современною жизнью и служеніемъ пастыря.

При современныхъ толкахъ объ оживленіи прихода путемъ дарованія ему автономіи, обращаетъ вниманіе «особое» по сему предмету мнѣніе безызвѣстнаго издателя «Приходской жизни» протоіерея Ѳ. Успенскаго. О. протоіерей не раздѣляетъ общихъ ожиданій, что автономія дастъ приходу особое оживленіе. Автономія, — разсуждаетъ онъ, — можетъ быть полезна только тамъ, гдѣ вполнѣ достаточно

внутреннихъ силъ для успѣшной и плодотворной дѣятельности; при скудости же внутреннихъ силъ, автономія не только не принесетъ пользы, но будетъ, несомнѣнно, вести къ еще большему упадку автономнаго учрежденія. Автономія прихода предполагаетъ въ приходской общинѣ такую духовную зрѣлость и столько духовныхъ силъ, что она сама можетъ взять кормило своего духовнаго управленія и успѣшно вести свой духовный корабль среди всѣхъ опасностей бурнаго житейскаго моря. Но есть ли въ нашихъ приходахъ такая духовная зрѣлость и полнота духовныхъ силъ? Напримѣръ, при выборѣ священника во многихъ ли приходахъ найдутся вѣрные цѣнители достоинствъ пастыря и умѣлые распознаватели достоинствъ кандидатовъ священства? — Вотъ что намъ пишетъ одинъ городской священникъ о духовной зрѣлости обитателей своего города. «Почти полновластно царитъ равнодушіе самое невозмутимое, какой-то ребяческій скептицизмъ «безъ оглядки». Какъ помочь этому горю? Чѣмъ всколыхнуть это нравственно-сонное царство? Многіе во всю жизнь не прочли ни одной религіозной книги и не знаютъ, за какія взяться и для чего». Какую же пользу принесетъ приходская автономія, если приходъ состоитъ изъ такихъ прихожанъ? Какого они сами выберутъ себѣ священника? Какой инициативы для религіозно-нравственной дѣятельности можно ждать въ такой церковной общинѣ? Какая автономія, когда даже постройка и содержаніе приходской школы признается прихожанами въ нашихъ приходахъ излишней роскошью! Приходскія попечительства по управленію и завѣдыванію своими суммами совершенно автономныя учрежденія, — но что они изъ себя представляютъ? гдѣ они процвѣтаютъ? Правда, не слѣдуетъ стѣснять собственную

инициативу добрыхъ приходскихъ дѣятелей — тамъ, гдѣ она есть; не слѣдуетъ ни чѣмъ стѣснять, вообще, всякую добрую дѣятельность въ приходахъ; но бѣда-то въ томъ, что этой иниціативы нѣтъ, — жатвы много, а дѣлателей мало. Необходимо вѣншее доброе воздѣйствіе. Въ особенности, по мнѣнію о. протоіерея, необходимо возможно частое посѣщеніе архипастырями приходскихъ церквей. Народъ нашъ любить и цѣнить эти посѣщенія, особенно если они носятъ характеръ отеческаго свиданія съ духовными дѣтьми. Вотъ если бы такія посѣщенія были, по возможности, часты; вотъ если бы приходы не раздѣлялись, а тѣсно соединялись со своими архипастырями! Приходы нуждаются въ притоцѣ къ нимъ духовныхъ силъ; вѣточка получаетъ соки изъ лозы, и кто же, желая сдѣлать вѣточку свѣжѣе, станеть изолировать ее отъ той лозы, на которой она держится.

Извѣстный ученый О. Э. фонъ-Леммъ, глубокий знатокъ коптской письменности, которая привлекаетъ въ настоящее время серьезное вниманіе ученаго міра, открылъ въ Парижской національной библиотекѣ отрывокъ неизвѣстнаго до толъ апокрифическаго произведенія святаго Діонисія Ареопагита, писанный коптскимъ письмомъ XV в. Отрывокъ этотъ подтверждаетъ повѣствованіе о проповѣди святаго апостола Павла въ Аѳинахъ и представляетъ собою на-половину рассказъ, на-половину рѣчь отъ лица святаго Діонисія. Г. Леммъ издалъ его въ «Трудахъ Петербургской Академіи Наукъ», съ подстрочнымъ нѣмецкимъ переводомъ¹⁾. Мы приводимъ здѣсь пе-

реводъ наиболѣе важной части этого памятника отдаленной христіанской древности....

«На головѣ, на которой было написано: «вотъ Богъ единый, Спаситель міра, спешій на землю. Вотъ Господь херувимовъ и серафимовъ. Предъ Нимъ небеса трепещутъ, и боги (языческіе) исполняются страха. Читая это писаніе, я столь преисполнился безпокойства, что почти разодралъ мою хламиду. Когда священники увидѣли, что я сдѣлалъ, ихъ объялъ ужасъ. Я сказалъ имъ: «знайте, служители боговъ, таинственное Божество открывается уже не одному человѣчеству, но всей твари. Никто не оказался въ состояніи слѣдовать Его стопамъ. Въ тотъ день, когда іудеи схватили Его, совершилась Его воля. Они принесли Его въ жертву на Голгоѣ въ Иерусалимѣ. Посмотрите, какъ они Его оскорбляли, и какъ они Ему возложили корону на главу. И это землетрясеніе и перемѣщеніе свѣтилъ небесныхъ произошло ради распятаго Господа. И я записалъ день, луну, мѣсяцъ и часы. Тогда, впрочемъ, я покинулъ Pelrah (=Baalbek=Геліополисъ) и прибылъ въ Аѳины; но я принесъ съ собою книгу, которую я написалъ; я запечаталъ ее моимъ перстнемъ и положилъ въ Аѳинскую библиотеку, чтобы сохранить ее для грядущихъ поколѣній. Но въ четырнадцатомъ году прибылъ въ Аѳины апостолъ Павелъ. И случилось, что когда онъ возвѣщалъ Христа, аѳиняне оскорбляли его и говорили: «что говорить онъ?» И жители Аѳинъ отыскали меня и сказали: «какой-то чужестранецъ необычайной красоты пришелъ въ градъ Аѳины». И вновь пришли и мнѣ сказали: «знаешь ли ты, что всѣ аѳиняне какъ бы исполнились безумія?... И вотъ онъ проповѣдуетъ въ городѣ и мы, въ силу нашихъ интересовъ, тотчасъ послали къ тебѣ спросить, что

¹⁾ O. Lemm. Kleine koptische Studien. — Bulletin de l'Académie des Sciences de S.-Petersbourg, т. XIII, стр. 267—306.

такое онъ возвѣщаетъ. Онъ говоритъ, что не слѣдуетъ приносить жертвъ никакому Богу на землѣ». Когда я услышалъ это, я повелѣлъ вѣстникамъ возвѣстить, чтобы старѣйшины города собрались ко мнѣ до восхода солнца, и что если кто не придетъ въ преторію Ареопага, тотъ будетъ строго наказанъ и о томъ будетъ оповѣщено всѣмъ.

И когда насталъ вечеръ, преторія наполнилась многочисленнымъ собраніемъ. Я велѣлъ поставить трибуну на возвышенномъ мѣстѣ, возсѣлъ и велѣлъ сѣсть предо мною старѣйшинамъ и книжникамъ. Я велѣлъ отыскать Павла, и его привели въ преторію. И сдѣлалась такая тишина, что слышно было даже дыханіе сосѣдей. И я повелѣлъ Павлу говорить, о чемъ онъ проповѣдывалъ въ городѣ.

Далѣе слѣдуетъ рѣчь апостола Павла (по Дѣяніямъ), въ концѣ которой онъ рассказываетъ о страданіяхъ Христа. Затѣмъ: продолжается рассказъ отъ лица святаго Діонисія: «Но я, Діонисій, слушая Павла, боговдохновеннаго, чудеснаго, вспомнилъ, что случилось со мною въ Pelrah, и я ему сказалъ: «въ какое время случилось это, и въ какой день и часъ Христосъ былъ распятъ?» И когда онъ мнѣ сказалъ день и часъ и день луны, я увѣровалъ всѣмъ моимъ сердцемъ въ то, что онъ проповѣдывалъ, — именно, что Иисусъ — воистинну Господь и Сынъ Божій, и что Онъ былъ принесенъ въ жертву и возсталъ изъ мертвыхъ на третій день. И тотчасъ я послалъ Алкепіоса, моего ученика... Онъ пошелъ и принесъ мнѣ изъ бібліотеки Аѳинянъ запечатанную книгу. Я открылъ ее предъ всѣми и прочиталъ, что тамъ было о днѣ, въ который Онъ былъ распятъ. И всѣ, старцы и молодые, нашли это согласнымъ съ тѣмъ, что проповѣдывалъ избранный сосудъ Павелъ. Но когда жители города узнали

изъ сей записи, которую я сдѣлалъ 14 лѣтъ тому назадъ, о распятіи Христа и о землетрясеніи и затменіи свѣтилъ небесныхъ, бывшихъ въ день Его страданія, и о другихъ чудесахъ..., наибольшая часть народа увѣровала, и увѣровавшіе кричали по городу: «мы вѣруемъ во Христа и во святой Его крестъ». Я повелѣлъ Павлу воздвигнуть крещальню; онъ воздвигъ алтарь (θυσιαστήριον), и мы воспріяли отъ Павла крещеніе, и народъ во всемъ городѣ, и Дамаръ, о которой упоминается въ моихъ писаніяхъ. Затѣмъ, вопреки моему недостоинству, Павелъ далъ мнѣ посвященіе и сдѣлалъ меня епископомъ».

Послѣ этого идетъ родъ проповѣди о Пассіи. Конца нѣтъ.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ

Вѣсти съ Востока.

Церковно-общественная жизнь на островѣ Самосѣ. — Народное образованіе въ Смирнѣ. — Французскія и германскія школы въ Турціи. — Благотворительное братство въ древней Фокѣѣ.

Островъ Самосъ въ политическомъ отношеніи составляетъ вассальное княжество, управляемое Самосскимъ княземъ по назначенію турецкаго султана, а въ церковномъ образуетъ подчиненную Константинопольскому патріарху митрополию, занимающую 36-е мѣсто въ общемъ каталогѣ епархій Вселенскаго патріаршаго престола. Нынѣ Самосскую митрополию каеэдру занимаетъ киръ-Константинъ (Вонцалидисъ), назначенный въ мартѣ 1903 года по смерти приснопамятнаго митрополита Аѳанасія. Официально онъ именуется «преосвященнымъ митрополитомъ Самоса и Икаріи, всечестнымъ экзархомъ Кикладскихъ острововъ». По оглашеннымъ въ недавнее время въ Смирнской газетѣ 'Αρλόγια свѣдѣніямъ, на островѣ Самосѣ существуетъ 75 при-

ходскихъ храмовъ, при которыхъ состоятъ 118 священниковъ. На островѣ имѣется и девять монастырей, изъ нихъ одинъ женскій. Монаховъ во всѣхъ монастыряхъ насчитывается только 65, а монахинь было 25. Устройство монастырей—такъ называемое своежительство. Каждый монастырь находится подъ управленіемъ игумена и особой эпитропії, которая завѣдуетъ собственно экономическими дѣлами обители,—сдастъ въ аренду монастырскія имущества, получаетъ доходы отъ ихъ эксплуатаціи, составляетъ годовую смѣту и расходуетъ монастырскую казну на содержаніе обители и монаховъ. Каждый монахъ ежемѣсячно получаетъ изъ монастырской казны опредѣленную сумму денегъ, на которыя и живетъ, какъ ему угодно. Монастыри въ дисциплинарномъ отношеніи подлежатъ власти и контролю Самосскаго митрополита, а въ экономической жизни отдають отчетъ свѣтской власти острова, которая слѣдитъ и за тѣмъ, чтобы расходы монастырей не выходили за предѣлы утвержденной княземъ годовой смѣты. Излишекъ монастырскихъ доходовъ идетъ и на нужды народнаго образованія. Во главѣ учебныхъ заведеній острова надо поставить Пифагорейскую гимназію (τὸ Πυθαγόρειον), дипломы которой признаются національнымъ университетомъ въ Афинахъ. Эта гимназія считается однимъ изъ лучшихъ среднихъ учебныхъ заведеній греческаго Востока и предпочтительно предъ другими школами привлекаетъ въ свои стѣны православную молодежь, такъ какъ на Самосѣ, въ отличіе отъ другихъ мѣстностей турецкой имперіи, господствуютъ спокойствіе и безопасность, воспитанники подчинены строгой дисциплинѣ и даже подлежатъ надзору полицейскихъ чиновниковъ. Воспитанникамъ запрещено посѣщать общественныя увеселенія и выходить изъ дома

вечеромъ или ночью и т. п. Въ гимназіи обучаютъ десять преподавателей, а воспитанниковъ въ 1904 году было 140 человекъ, изъ коихъ 50 было родомъ изъ другихъ мѣстностей. Затѣмъ, на Самосѣ имѣются: коммерческій музей, торговая школа (въ Карловасіи), четыре семиклассныхъ городскихъ школы, одна шестиклассная, три пятиклассныхъ и тридцать народныхъ съ тремя или четырьмя классами. Учащихъ во всѣхъ мужскихъ школахъ острова состоитъ свыше 90, а учащихся среднимъ числомъ бываетъ ежегодно до 3.800 человекъ. На содержаніе мужскихъ школъ ежегодно расходуется до 430 тысячъ гросіевъ (гросій—8 коп.). Во главѣ женскихъ школъ острова находится центральный женскій институтъ, имѣющій восемь классовъ, а затѣмъ слѣдуютъ три женскія школы съ 6 классами и девять начальныхъ женскихъ училищъ. Въ нихъ учительницъ состоитъ 35, а ученицъ до 1.800 ежегодно. На женскія школы населеніе Самоса расходуетъ 111.000 гросіевъ ежегодно. Два года тому назадъ на средства Маврогени была учреждена ремесленная школа (Μαυρογένειος Σχολή), которая существуетъ и теперь, но имѣетъ только три отдѣленія (изготовление ковровъ, мастерская для шитья и работа мебельныхъ матерій). Въ недавнее время на островѣ появилась и католическая школа—мужская и женская; изъ нихъ первая открыта французскими монахами, изъ ордена африканской миссіи, а вторую содержатъ монахини ордена святаго Іосифа, прибывшія на островъ изъ г. Ліона. На островѣ существуетъ—общественная бібліотека и археологическій музей, находящіяся въ завѣдываніи одного изъ профессоровъ Пифагорейской гимназіи; въ музей уже собраны въ немаломъ числѣ различные предметы древности—классической, древне-христіанской и ви-

зантійской, пріобрѣтенные частью путемъ покупки, частью путемъ добровольныхъ пожертвованій. Другой профессоръ Пифагорейской гимназіи состоитъ инспекторомъ - ревизоромъ всѣхъ школъ острова. На профессора физико-математическихъ наукъ возложено завѣдываніе метеорологическою станціей (перваго разряда), устроенною въ мартѣ 1903 года на высотѣ въ 70 метровъ надъ уровнемъ моря. Станція находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Константинополемъ и Афинами. Вообще, въ отношеніи образованія населеніе Самоса находится сравнительно въ хорошихъ условіяхъ, такъ какъ правитель острова и греческіе киноты не жалѣютъ средствъ на устройство школъ. На островѣ имѣются адвокаты и юристы, вышедшіе изъ среды мѣстнаго населенія (54), доктора медицины (44), филологи (25), математики (3), ученые сельскіе хозяева и т. д., которые и посвящаютъ свои силы и знанія на служеніе родинѣ. На островѣ имѣются двѣ типографіи, одна содержится на средства центрального управленія, а другая принадлежитъ издателю газеты «Новая Жизнь». На островѣ имѣются свои судебныя учрежденія, которыя и теперь руководятся юридическими памятниками византійскаго происхожденія. Въ общественномъ отношеніи Самосъ раздѣляется на общины или димы (31), которые управляются избранными старшинами (димархами) и народными совѣтниками (отъ 3 до 7 въ зависимости отъ величины дома). Въ избраніи димарха и членовъ его совѣта принимаютъ участіе всѣ совершеннолѣтніе жители данной общины, занесенные въ особые избирательные списки. Димархъ и его совѣтъ руководятся въ своей дѣятельности особыми уставами и предварительно составленною годовой смѣтой и отдають во всемъ отчетъ общинѣ и правительству, которое ежегодно и

ревизуетъ доходы и расходы дима чрезъ посредство специальныхъ чиновниковъ.

Виднымъ пунктомъ народнаго просвѣщенія на греческомъ Востокѣ является и городъ Смирна, мало уступающая въ этомъ отношеніи даже Константинополю. Въ 1903 — 1904 учебномъ году въ Смирнской митрополіи было 63 школы (противъ 74 въ Константинополѣ), изъ нихъ 3 высшихъ (противъ 7 Константинопольскихъ) и 60 низшихъ (противъ 64). Общее число учащихся въ Смирнской митрополіи было 224, изъ нихъ учителей 121 и учительницъ 103 (противъ 125+135 въ Константинопольской архіепископії), Учащихся было 11.766 человекъ обоого пола (противъ 11.788). На содержаніе всѣхъ школъ въ митрополіи израсходовано 374.000 франковъ въ годъ; въ Константинополѣ же содержаніе всѣхъ школъ стоитъ дорого, такъ какъ здѣсь вдвое больше высшихъ школъ, среди которыхъ находится и Халкинская семинарія, требующая по своему назначенію большихъ расходовъ. Такимъ образомъ, сравнительная школьная статистика ставитъ Смирну на ряду съ столицей турецкой имперіи. Во главѣ Смирнскихъ учебныхъ заведеній находится Евангелическая школа, относящаяся по своему устройству къ типу гимназій и дающая своимъ питомцамъ право на поступленіе въ Аѳинскій университетъ. Въ этой школѣ въ минувшемъ учебномъ году, между прочимъ, были открыты вечерніе курсы для дѣтей и взрослыхъ, руководимые директорами и профессорами (4) подъ отвѣтственностью школьной эфоріи. На курсахъ производится элементарное обученіе и повторительныя занятія; какъ средство противъ рецидивизма безграмотности, курсы имѣли успѣхъ. — Рядомъ съ Евангелической школой въ Смирнѣ стоитъ другое весьма важное общественное учрежденіе «Священная

больница», подъ кровомъ которой пахоты пріютъ, содержаніе и леченіе больные, старики, безумные, бездомныя вдовы и сироты, не только греки и православные, но и иностранцы и ино-вѣрцы. Больница, какъ и школа, со-держится главнымъ образомъ на доброво-льные пожертвованія православнаго населенія Смирны.

Въ послѣдніе годы въ предѣлахъ турецкой имперіи значительно возрасло число иностранныхъ школъ, преимуще-ственно французскихъ. Извѣстно, что французскій языкъ совершенно необхо-димъ для обитателей греческаго Востока, такъ какъ даетъ возможность нахо-дить занятія въ частныхъ и обществен-ныхъ учрежденіяхъ различнаго рода. Этимъ умѣло воспользовались частные предприниматели, прибывшіе изъ Фран-ціи, и особенно католическіе монаше-скіе ордена, и раскинули по городамъ и селамъ Турціи сѣтъ низшихъ и сред-нихъ учебныхъ заведеній. Представи-тель французскаго правительства охотно содѣйствовалъ своимъ соотечественни-камъ въ мирномъ, культурномъ завоева-ніи Турціи и не только ходатайство-валъ предъ Портой о правахъ на открытіе той или другой школы, но и о независимости французскихъ школъ отъ мусульманскаго контроля. Нако-нецъ, на эти школы обратило внима-ніе французское правительство, назна-чило имъ казенныя субсидіи и фор-мальнымъ порядкомъ обезпечило ихъ право на существованіе. Во француз-скихъ школахъ теперь обучаются греки, армяне, евреи, иностранцы всякаго подданства и вѣроисповѣданія, кромѣ самихъ французовъ, — даже турки стали посылать сюда своихъ дѣтей для изу-ченія, за небольшую плату, француз-скаго языка. Частныя французскія школы привлекаютъ въ свои стѣны разновѣрныхъ питомцевъ еще тѣмъ, что игнорируютъ религіозные вопросы. Что

касается школъ монашескихъ, то онѣ, напротивъ, на первомъ планѣ ставятъ религіозную пропаганду латинства и поэтому являются крайне опасными для православной молодежи. Но за то ихъ даромъ обучаютъ необходи-мому французскому языку и даже помогаютъ бѣднякамъ матеріально, чѣмъ располагаютъ въ свою пользу не-вѣжественныхъ и нуждающихся гре-ковъ. Вселенская патріархія, по мѣрѣ силъ, борется съ этимъ зломъ и не-давно, между прочимъ, открыла въ Константинополѣ школу специально для обученія языкамъ. Но силы обѣихъ сторонъ неравны въ отношеніи мате-ріальныхъ и педагогическихъ средствъ. Въ Константинополѣ постепенно умно-жаются въ числѣ и нѣмецкія школы, которыя пока не поддерживаются субси-діями отъ германскаго правительства, а содержатся на частныя средства. Изъ нихъ болѣе другихъ извѣстны школы въ Перѣ и Хайдаръ-паша. Въ первой школѣ при ея открытіи въ сентябрѣ 1903 года было лишь 46 учениковъ, въ маѣ 1904 года ихъ было уже 79, а въ маѣ текущаго года около 100. Эта школа смѣшанная. Любопытно, что половина учащихся составляли дочери мусульманъ въ томъ возрастѣ, въ которомъ, по мусульманскимъ обычаямъ, не запре-щено учиться у невѣрныхъ учителей. Въ Хайдаръ-паша наибольшее число учащихся простирается до 150 чело-вѣкъ, изъ нихъ около половины — дѣвицы. Въ этой школѣ обучаются не только хрістіане различныхъ націо-нальностей, но и турки. Въ послѣднее время и германское правительство обра-тило вниманіе на нѣмецкія школы въ предѣлахъ Турціи и, надо полагать, станетъ къ нимъ въ аналогичныя съ Франціей отношенія.

Но, къ чести грековъ, должно сказать, что они отдають своихъ дѣтей въ ино-странныя школы исключительно вслѣд

ствіе недостатка или неудовлетворительности собственныхъ школъ, а тамъ, гдѣ есть возможность обойтись своими средствами, они игнорируютъ иноземныхъ и иновѣрныхъ учителей. Насколько почтенна ихъ привязанность къ просвѣщенію въ духѣ православія и народности, можно иллюстрировать такимъ примѣромъ. Въ Іонійской древней Фокеѣ (въ Малой Азіи) немногочисленный кружокъ патріотовъ основалъ, «Благотворительное братство—*Ἀγαθοεργὸς Ἀδελφότης*», поставивъ своей задачей обученіе для пользы родины бѣдныхъ дѣтей жителей этого города. Нѣкогда число членовъ этого братства простиралось до 100 человекъ, а потомъ ихъ осталось только 14. Но дѣятели общества не прекратили своего почтеннаго дѣла. Въ минувшемъ учебномъ году они содержали на свои средства четырехъ стипендіатовъ въ Аѳинскомъ университетѣ (преподавателя, врача, юриста и провизора) и расходовали на нихъ около 16.000 гросіевъ. Средства братства пришли къ оскудѣнію, но въ концѣ года новые благотворители съ избыткомъ покрыли его дефицитъ, съ тѣмъ, чтобы братство и впредь помогало православной греческой молодежи, обучающейся въ мѣстныхъ общинныхъ школахъ и въ Аѳинскомъ университетѣ, и приготовляло ихъ на служеніе своему народу и Церкви. Поступленіе новыхъ пожертвованій дастъ возможность Фокійскому филантропическому обществу расширить свою полезную дѣятельность.

Изъ славянскихъ земель.

19-го мая въ Бѣлградѣ скончался на 65 году своей жизни митрополитъ Иннокентій, глава автокефальной Церкви въ королевствѣ Сербіи. Покойный сербскій владыка, въ мірѣ Іаковъ Павло-

вичъ, первоначальное и среднее образованіе получилъ на родинѣ, въ богословской Бѣлградской школѣ, а высшее въ Россіи, въ Кіевской духовной академіи, въ которой и окончилъ курсъ кандидатомъ богословія; тамъ же въ Кіевѣ онъ принялъ священный санъ и по окончаніи курса въ академіи возвратился на свою родину, которой служилъ въ разныхъ званіяхъ и должностяхъ: состоялъ законоучителемъ въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, затѣмъ былъ профессоромъ богословія въ Бѣлградѣ, а въ 1887 году былъ назначенъ ректоромъ Бѣлградской семинаріи, послѣ Никодима Милаша. Въ то же время, состоя придворнымъ протоіеремъ, Іаковъ Павловичъ былъ духовникомъ сербской королевы Наталіи и законоучителемъ наследника престола Александра Обреновича. Въ 1892 году протоіерей Павловичъ, овдовѣвъ, принялъ монашество и возведенъ былъ вскорѣ же въ санъ архимандрита, а въ августѣ 1894 года состоялась его хиротонія во епископа Нишскаго. Когда въ 1898 году умеръ знаменитый сербскій митрополитъ Михайлъ, то на его мѣсто избранъ былъ епископъ Нишскій Иннокентій.

Покойному митрополиту пришлось быть свидѣтелемъ и пережить страшныя событія кроваваго сербскаго переворота 29-го мая 1903 года, когда сербскими офицерами-заговорщиками была звѣрски разстрѣляна сербская королевская чета, и такимъ образомъ прекращена была династія Обреновичей. Александръ Обреновичъ былъ лицомъ весьма близкимъ и дорогимъ для митрополита Иннокентія: это былъ его ученикъ и воспитанникъ, во всемъ его слушавшійся и совѣтовавшійся съ нимъ. Тяжела и невыносима была для Иннокентія кровавая гроза 29 мая, разразившаяся надъ его любимцами Александрой и Драгой Обреновичами. Затѣмъ началась кампанія противъ него со стороны лицъ

новаго режима. Но кротостью, смиреніемъ и христіанскою любовію онъ побѣдилъ своихъ враговъ и умеръ въ мирѣ со всѣми. Мѣстоблюстителемъ Бѣлградской кафедрѣ назначенъ Шабацкій епископъ Димитрій (Павловичъ).

26-го марта умеръ на 91 году своей жизни въ хорватскомъ городѣ Осѣкѣ епископъ боснійско-дьяковскій и сръмскій Іосифъ Юрій Штроссмайеръ, и смерть этого великаго хорватскаго патриота оплакиваетъ весь славянскій міръ. Кому неизвѣстно громкое имя этого популярнѣйшаго въ мірѣ дѣятеля; а у себя на родинѣ въ такъ называемомъ тріединомъ королевствѣ (Хорватіи, Славоніи и Далмаціи) онъ пользовался такою извѣстностью и почитаніемъ, какія выпадали весьма не многимъ счастливымъ на протяженіи всей длинной исторіи человѣчества. Въ этомъ можетъ убѣдиться каждый, кто побываетъ въ югославянскихъ земляхъ тріединого королевства, гдѣ нѣтъ дома, въ которомъ бы на почетномъ мѣстѣ не красовался портретъ дяковскаго епископа. Въ Дьяковѣ, его резиденціи, всѣ окрестные крестьяне говорятъ о немъ, какъ о какомъ-то владѣтельномъ князѣ. Почти въ каждомъ городѣ находится гимназія, школа, музеи, общества и читальни его имени, и, путешествуя по обширному югу Венгріи, вы постоянно на каждомъ шагѣ чувствуете, что находитесь, такъ сказать, въ культурныхъ владѣніяхъ Штроссмайера, гдѣ все живетъ, дышетъ именемъ и вѣчно неувядаемою памятію этого замѣчательнѣйшаго въ мірѣ человѣка.

«Во время моего путешествія, — пишетъ французскій писатель Лавелъ, — по славянскому югу въ Венгріи, я находилъ во всѣхъ гостиницахъ, въ самыхъ захолустныхъ даже корчмахъ, портреты Штроссмайера. Въ этой странѣ нѣтъ никого другого популярнѣе, чѣмъ онъ. Его имя произносится съ большимъ

почтеніемъ по берегамъ Савы и Дуная, въ Хорватіи, Славоніи, Сербіи, Босніи, даже въ Болгаріи. Вездѣ его имя живо въ памяти».

Цѣлыхъ 55-ть лѣтъ епископствовалъ Штроссмайеръ, и, конечно, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что этотъ человѣкъ, обладая громадными способностями, со взоромъ и дѣятельностью, постоянно устремленными къ одной цѣли — благу сербско-хорватскаго народа и славянства вообще, — принесъ тамъ много пользы своей родинѣ и всему славянскому міру и оставилъ послѣ себя завидный и неизгладимый слѣдъ въ исторіи. Поднятіе своихъ земляковъ-хорватовъ на возможно высшую степень умственнаго и нравственнаго развитія, достиженіе для нихъ возможно большей политической свободы, союзъ Рима съ Византіей въ интересахъ славянства, объединеніе западной католической церкви съ восточною православною, введеніе славянскаго богослуженія у западныхъ славянъ съ цѣлью сближенія ихъ съ восточными и сплоченіе всего славянства — вотъ краткая программа дѣятельности и заветныя мысли великаго славянскаго дѣятеля, къ осуществленію которыхъ онъ стремился на протяженіи всей своей длинной жизни съ удивительною настойчивостью, энергіей и неослабѣвающимъ воодушевленіемъ.

Особенно много сдѣлано Штроссмайеромъ по первымъ двумъ пунктамъ своей программы, касающимся культурнаго и политическаго развитія хорватовъ. Осуществленію этихъ частей его программы весьма много способствовали, кромѣ его громадныхъ связей, такта и ума, большія денежныя средства, которыя давала ему его богатая дяковская епархія. Въ городѣ Дьяковѣ онъ основалъ учительскую школу, для которой построилъ громадное зданіе, пожертвовалъ землю, и, кромѣ того,

опредѣлилъ и обезпечилъ ежегодный бюджетъ въ 11.000 гульденовъ на содержание и жалованье учителямъ; затѣмъ учредилъ высшую школу для дѣвицъ, которой подарилъ 40.000 гульд. Да и вообще во всемъ тріединомъ королевствѣ нѣтъ ни одной средней школы, которая не получала бы отъ Штрессмайера нѣкоторой поддержки! Въ самомъ Дьяковѣ онъ преобразовалъ духовную семинарію и курсъ философіи, и пожертвовалъ на это большія средства. Кромѣ того, основалъ въ Дьяковѣ семинарію для боснійскихъ клириковъ, вложивъ для этой цѣли 40.000 гульд. На эти средства воспитывалось ежегодно до 30-ти молодыхъ боснійскихъ богослововъ.

Въ 1860 году Штрессмайеръ выработалъ уставъ юго-славянской академіи наукъ и искусствъ, народнаго музея и юго-славянскаго университета въ Загребѣ. И всѣ эти хорватскія національныя учрежденія, предназначенныя служить пробужденію и укрѣпленію чувства національнаго самосознанія среди хорватовъ, блестяще удалось осуществить энергичному человѣку и беззаветно любящему свою родину патріоту. Для этого патріотическаго дѣла Штрессмайеръ вложилъ свои 50.000 гульденовъ и обратился съ воззваніемъ къ хорватскимъ патріотамъ о поддержкѣ указанныхъ культурныхъ народно-хорватскихъ учреждений. Въ 1868 году Штрессмайеръ подарилъ академіи драгоценную коллекцію изъ 130 картинъ разныхъ школъ, которая самому ему стоила болѣе 100.000 гульденовъ, чѣмъ и положилъ начало знаменитой въ хорватской столицѣ Загребѣ національной картинной галлерей; кромѣ того, Штрессмайеръ приобрѣлъ для академіи богатую бібліотеку Кукулевича съ коллекціей знаменитыхъ рукописей. Такимъ образомъ, благодаря Штрессмайеру, Загребъ принялъ современный видъ хорватскаго

просвѣтительнаго центра, средоточія наукъ и искусствъ, чѣмъ такъ гордятся хорваты. Кромѣ того, Загребъ—городъ хорватскаго сейма—показателя національной политической свободы, чѣмъ также обязаны хорваты своему великому національному патріоту.

Въ 1872 году Штрессмайеръ занялся постройкою монументальнаго славянскаго сооруженія—новаго кафедральнаго храма въ Дьяковѣ, посвященнаго памяти славянскихъ апостоловъ святыхъ Кирилла и Меѳодія. Штрессмайеръ не жалѣлъ ни средствъ, ни силъ своихъ на сооруженіе этого храма, на который самъ епископъ смотрѣлъ какъ на культурную задачу: и храмъ въ честь славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія въ Дьяковѣ является, дѣйствительно, блестящимъ памятникомъ современнаго церковнаго зодчества. На постройку его Штрессмайеръ израсходовалъ болѣе полумилліона гульденовъ; на фресковую живопись—болѣе 100.000 гульденовъ; надъ фресками трудились только все славянскіе художники. Органы для церкви стоили болѣе 25.000 гульденовъ. Цѣлью этой богатой и художественной постройки было желаніе дьяковскаго славянскаго епископа пробудить въ хорватскомъ народѣ эстетическіе вкусы.

Но свою плодотворную дѣятельность знаменитый хорватскій епископъ не ограничивалъ предѣлами тріединого королевства. Въ Римѣ еще съ XV столѣтія существовало весьма полезное славянское учрежденіе въ честь святаго Іеронима, съ церковью, читальней и бібліотеккой. Это было нѣчто въ родѣ юго-славянскаго народнаго дома или матицы, благодаря которой каждый пріѣзжающій въ Римъ, съ цѣлью полученія образованія, славянинъ могъ бы ориентироваться въ вѣчномъ городѣ. Только это учрежденіе совсѣмъ было утратило свое значеніе и перестало

функционировать. Штроссмайеръ, отпущивъ на нужды его 20.000 гульденовъ, возстановилъ его въ той прекрасной роли, какую стало играть оно по отношенію къ просвѣтительнымъ нуждамъ юго-славянъ. Въ Сербіи, Босніи, Герцеговинѣ и Болгаріи Штроссмайеръ также извѣстенъ своею просвѣтительною дѣятельностью.

По отношенію къ Риму Штроссмайеръ былъ болѣе славянскимъ патриотомъ, чѣмъ римско-католическимъ преданнымъ служителемъ. На Ватиканскомъ соборѣ Штроссмайеръ упорно боролся противъ провозглашенія догмата папской непогрѣшимости и рѣшительно отказался признать его. Будучи страстнымъ сторонникомъ соединенія церквей и славянъ, о чемъ, — по его собственнымъ словамъ, — Штроссмайеръ каждый день молился, дяковскій епископъ видѣлъ, что указанный догматъ — лишняя помѣха къ осуществленію его завѣтной мысли. Позднѣе, впрочемъ, онъ призналъ этотъ догматъ, но цѣною согласія папы на введеніе у хорватовъ богослуженія на ихъ родномъ языкѣ. Тогда, не смотря даже на происки римской куріи, желавшей введенія латинскаго богослужебнаго языка у славянъ, папа пошелъ на уступки: были вновь напечатаны глаголическія богослужебныя книги и возстановлена семинарія въ Римѣ для далматинцевъ, въ которой молодые хорваты стали учиться старославянскому языку, а въ Черногоріи, у католиковъ Барской епархіи, благодаря энергичному воздѣйствію Штроссмайера, былъ введенъ въ богослуженіе старославянскій языкъ и богослужебныя книги для Черногоріи были напечатаны кириллицей на старославянскомъ языкѣ, а не глаголицей, что было утверждено «святою конгрегаціей обрядовъ» и самимъ папою. И не смотря на независимый образъ дѣйствій славянскаго патриота по отноше-

нію къ папамъ, послѣдніе очень цѣнили, уважали его за умъ и честность, всячески ласкали его и награждали. Такъ Штроссмайеру были даны высокіе титулы «римскаго графа» и «епископа solio pontificio assistentis», а папа Пій IX величалъ его «апостоломъ славянскихъ народовъ».

Отношенія Штроссмайера къ Россіи носили характеръ трогательной любви добраго любящаго брата-славянина, живущаго ея интересамъ, раздѣляющаго ея счастье и горе. На могущественную славянскую державу Штроссмайеръ всегда смотрѣлъ, какъ на очагъ живой вѣры и громаднхъ потенциальныхъ силъ, который «обновитъ Западъ и соединитъ всѣ христіанскія церкви».

Въ частности, извѣстенъ случай, когда Штроссмайеръ послалъ въ Кіевъ поздравительную телеграмму по случаю 900-лѣтія крещенія Руси въ православную вѣру; за эту телеграмму славянофильскій епископъ попалъ въ немилость у австрійскаго императора, но только не у папы Льва XIII, который продолжалъ его цѣнить и питать къ нему свое благоволеніе. Всѣмъ памятенъ также и слѣдующій актъ преданности славянскаго епископа интересамъ Россіи. Во время польскаго мятежа ксендзы, какъ извѣстно, заявили себя въ качествѣ рьяныхъ польскихъ шовинистовъ и узкихъ націоналистовъ и причинили не мало хлопотъ и вреда нашему правительству. Штроссмайеръ, ярый противникъ враждебнаго Россіи Ватикана, благословлявшаго турокъ въ русско-турецкую войну противъ русскихъ «схизматиковъ» и игравшаго немалую роль въ польскомъ мятежѣ, — подалъ тогда мысль о назначеніи на высшія римскокатолическія духовныя кафедры въ Россіи приглашенныхъ изъ Чехіи и Хорватіи римско-католическихъ священниковъ, отличавшихся на родинѣ своимъ славянофильствомъ. Не

смотря на всѣ хлопоты и молебны Штроссмайера, этотъ прекрасный проектъ не былъ осуществленъ изъ-за какихъ-то формальностей. Объ этомъ проектѣ весьма благовременно вспомнить теперь, когда польскій шовинизмъ и націонализмъ римско-католическихъ ксендзовъ воскресъ съ новою силою въ Западномъ краѣ по поводу изданія закона о вѣротерпимости.

Русско-японская война съ ея неудачами произвела на Штроссмайера самое удручающее впечатлѣніе. Съ убійственной грустью и острою сердечною болью прислушивался онъ къ повсемѣстнымъ ликованіямъ враговъ Россіи, а въ томъ числѣ и Ватикана, и хотя онъ вѣрилъ въ окончательный благоприятный для Россіи исходъ русско-японской войны, потому что говорилъ незадолго до своей смерти: «дай Богъ прожить еще хотя годочекъ, чтобы быть свидѣтелемъ славянской радости», но наша Мукденская неудача, какъ основательно полагаютъ, послужила послѣднимъ толчкомъ, нанесшимъ уже смертельный ударъ его натурѣ, ослабленной глубоко-старческимъ возрастомъ и кипучей дѣятельностью.

Миръ праху твоему, добрый, самоотверженный славянинъ и искренній другъ Россіи.

А. С.

На Ватиканскомъ соборѣ 1870 года, епископъ Штроссмайеръ произнесъ рѣчь о папской непогрѣшимости. Приводимъ извлеченія изъ этой рѣчи. «Съ самаго начала, какъ я получилъ право засѣдать съ вами, — говорилъ Штроссмайеръ, — я внимательно слѣдилъ за рѣчами, произносимыми въ этомъ собраніи, надѣясь, съ великимъ желаніемъ, что со временемъ и на меня сойдутъ свѣтлые лучи Божественнаго свѣта, просвѣтитъ очи моего разумѣнія и позво-

литъ мнѣ согласиться съ опредѣленіемъ этого святаго вселенскаго собора при полномъ уясненіи дѣла. Проникнутый чувствомъ отвѣтственности, которую долженъ буду дать Богу, я принялся за изученіе Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завета съ самымъ серьезнымъ вниманіемъ, и я искалъ въ этой неоцѣненной сокровищницѣ истины отвѣта на вопросъ, дѣйствительно ли святой первосвященникъ, предѣлательствующій здѣсь, есть преемникъ святаго Петра, намѣстникъ Иисуса Христа, и непогрѣшимый учитель Церкви?»

Для рѣшенія этого важнаго вопроса я былъ принужденъ игнорировать настоящее состояніе вещей и съ свѣточемъ Евангельскимъ въ рукѣ переноситься къ тѣмъ днямъ, когда не было ни ультрамонтанизма, ни галликанизма, и когда учителями Церкви были святые Павелъ, Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, такими учителями, которымъ никто не можетъ отказать въ Божественномъ авторитетѣ, не подвергая сомнѣнію того, чему учить находящаяся передо мною Библія, и что Тридентскій соборъ называлъ *правиломъ вѣры и нравственности*. Итакъ, я открылъ эти священные страницы. Что же! Какъ осмѣлюсь я выразить это? Я не нашелъ въ нихъ ничего, что подтверждало бы мнѣнія ультрамонтановъ. Еще болѣе, къ моему величайшему изумленію: при обзорѣ этихъ апостольскихъ дней, я не нашелъ ни малѣйшаго намека на папу, какъ преемника святаго Петра и намѣстника Иисуса Христа, точно такъ же, какъ не нашелъ никакого намека на Магомета, который въ то время не существовалъ...

Итакъ, прочитавши священные книги съ тѣмъ вниманіемъ, которымъ наградила меня Господь, я не нашелъ ни одной главы, ни одного стиха, въ которыхъ Иисусъ Христосъ давалъ бы святому Петру первенство надъ апо-

столами, его сотрудниками. Если Симонъ, сынъ Ионинъ, былъ тѣмъ, чѣмъ, по нашему вѣрованію, въ настоящее время есть его святѣйшество Пій IX, то удивительно, какъ Господь не сказалъ ему: когда Я взойду къ моему Отцу, то всѣ апостолы должны повиноваться тебѣ, какъ повинутся Мнѣ; Я поставлю тебя Своимъ намѣстникомъ на землѣ. И не только Христосъ Иисусъ ничего не сказалъ объ этомъ, но даже, когда Онъ общалъ престолы Своимъ апостоламъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ, Онъ общалъ имъ всѣмъ одинаково, не упоминая, что между этими престолами — престолъ, принадлежащій святому Петру, будетъ выше, чѣмъ прочіе. По всей вѣроятности, если бы это было благоугодно Ему, Онъ такъ и сказалъ бы. Что мы должны заключить изъ этого молчанія? То, въ силу логичности, что Христосъ не желалъ сдѣлать Петра главою апостоловъ. Когда Христосъ посылалъ апостоловъ на Евангельскую проповѣдь, онъ всѣмъ имъ далъ одинаковую власть вязать и рѣшить, и всѣмъ далъ обѣтованіе Святаго Духа. Позвольте мнѣ повторить: если бы Онъ благоволилъ поставить Петра Своимъ намѣстникомъ, Онъ вручилъ бы ему главно начальство надъ своимъ духовнымъ вѣществомъ.

Христосъ, такъ говоритъ Священное Писаніе, запретилъ Петру и прочимъ апостоламъ господствовать и стремиться къ господству, или имѣть власть надъ вѣрующими подобно царямъ языческимъ (Ев. отъ Лук. XXII, 25). Если бы святой Петръ былъ избранъ папою, то Господь Иисусъ не сказалъ бы такъ, потому что, по нашему преданію, папство держить въ своихъ рукахъ два меча — символы духовной и свѣтской власти.

Одно чрезвычайно изумило меня. Раздумывая объ этомъ, я сказалъ себѣ: если бы апостолъ Петръ былъ избранъ

папою, то ужели могло быть дозволено прочимъ апостоламъ послать его вмѣстѣ съ Іоанномъ въ Самарію для проповѣданія Евангелія Сына Божія? (Дѣян. VIII, 14). Что подумали бы вы, достопочтенные братья, если бы въ эту минуту намъ было дозволено послать его святѣйшество Пія IX и его преосвященство монсиньора Плантьэ — къ патріарху Константинопольскому просить его положить копецъ восточной схизмѣ?

Но здѣсь есть другой, еще болѣе важный фактъ. Въ Іерусалимѣ собирается вселенскій соборъ рѣшить вопросъ, разъединяющій вѣрующихъ. Кто созвалъ бы этотъ соборъ, если бы святой Петръ былъ папою? Святой Петръ. Кто предсѣдательствовалъ бы на немъ? Святой Петръ или его легаты. Кто составлялъ бы и обнародовалъ опредѣленія собора? Святой Петръ. Такъ; но впрочемъ ничего этого не было. Апостолъ присутствовалъ на соборѣ, какъ и другіе, и не онъ созвалъ соборъ, но святой Іаковъ; и когда были обнародованы опредѣленія, то они были обнародованы отъ лица апостоловъ, старѣйшихъ братьевъ (Дѣян. XV). Такъ ли мы поступаемъ въ нашей церкви? Чѣмъ болѣе я изслѣдую Священное Писаніе, достопочтенные братья, тѣмъ болѣе я убѣжденъ въ томъ, что въ Священномъ Писаніи сынъ Ионинъ не представляется первымъ. Теперь, когда мы учимъ, что церковь основана на святомъ Петрѣ, святой Павелъ, въ авторитетъ котораго нельзя сомнѣваться, въ посланіи къ Ефесеямъ говоритъ (II, 20), что она основана на основаніи апостоловъ и пророковъ, сущу краеугольнику Самому Христу. И тотъ же самый апостолъ такъ мало вѣруетъ въ главенство святаго Петра, что открыто порицаетъ тѣхъ, которые говорятъ: *мы Павловы, мы Аполлосовы* (1 Корин. I, 12); равно какъ и тѣхъ,

которые скажутъ: мы *Петровы*. Потому, если бы этотъ послѣдній апостолъ былъ намѣстникомъ Господа Иисуса Христа, то святой Павелъ не рѣшился бы такъ сильно порицать тѣхъ, которые принадлежали къ его собственнымъ приверженцамъ. Тотъ же самый апостолъ, перечисляя служенія въ Церкви, упоминаетъ объ апостолахъ, пророкахъ, Евангелистахъ, учителяхъ и пастыряхъ. Ужели должно думать, достопочтенные братья, что святой Павелъ, великій апостолъ языковъ, забылъ упомянуть о первомъ изъ этихъ служеній, о *папствѣ*, если бы папство было Божественнаго установленія? Онъ, по всей вѣроятности, написалъ бы длинное посланіе объ этомъ важнѣйшемъ вопросѣ. Итакъ, когда воздвигается зданіе Церкви, ужели можно было забыть основаніе и фундаментъ для онаго? Теперь, если вы не признаете, что апостольская Церковь была еретическою, чего никто изъ насъ не желаетъ и не осмѣливается утверждать, то мы должны сознаться, что Церковь никогда не была прекраснѣе, чище, святѣе, какъ во времена апостольскія, когда не было папъ.

Я не нашелъ ни малѣйшаго слѣда или намека на папскую власть ни въ одномъ изъ посланій святыхъ Павла, Иоанна и Іакова. Святой Лука, историкъ миссіонерскихъ подвиговъ апостоловъ, также молчитъ касательно этого важнѣйшаго вопроса. Молчаніе этихъ святыхъ мужей, которыхъ посланія составляютъ часть канона Боговдохновеннаго Писанія, всегда представлялось мнѣ сомнительнымъ и невозможнымъ, если бы Петръ былъ папою, и такъ же неизвинительнымъ, какъ если бы Тьеръ, описывая исторію Наполеона Бонапарта, забылъ назвать его императоромъ.

Но что меня изумило высшимъ образомъ, то это—молчаніе святаго Петра. Если бы апостолъ былъ тѣмъ, чѣмъ

мы называемъ его теперь, т. е. намѣстникомъ Иисуса Христа на землѣ, то онъ, вѣроятно, зналъ бы это; если же онъ зналъ это, то почему жъ онъ не единожды не дѣйствовалъ какъ папа? Онъ могъ бы дѣйствовать, какъ въ день Пятидесятницы, когда произнесъ свою первую рѣчь,—и не дѣйствовалъ; равно также онъ не выставляетъ себя папою ни въ первомъ, ни во второмъ своемъ посланіи, — написанныхъ къ Церкви. Теперь можете ли вы, достопочтенные братья, представить себѣ святаго Петра папою? Впрочемъ, если вы желаете доказывать, что онъ былъ папою, то естественно должны доказать, что онъ не зналъ объ этомъ фактѣ. Теперь я спрашиваю всякаго разсудительнаго и мыслящаго человѣка, совмѣстимы ли эти два предположенія?

Обратимся къ началу. Я говорю, при жизни апостоловъ Церковь никогда не думала, что долженъ быть какой-либо папа. Если желаемъ доказать противное, то мы должны бросить въ огонь всѣ Священные Писанія, или всецѣло ихъ игнорировать. Но я слышу со всѣхъ сторонъ: не былъ ли святой Петръ въ Римѣ? Не былъ ли онъ распятъ въ немъ головою внизъ? Не въ этомъ ли вѣчномъ городѣ находится кафедра, съ которой онъ училъ, и алтари, при которыхъ онъ совершалъ Божественную литургію?

Достопочтенные братья! Что святой Петръ былъ въ Римѣ, это единственно основывается на преданіи; но если бы онъ и дѣйствительно былъ епископомъ римскимъ, то какъ изъ этого епископства вы можете заключить объ его главенствѣ?

(Окончаніе слѣдуетъ).

НОВАЯ КНИГА.

Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи. Царствованіе Государыни Императрицы Анны Іоанновны. Томъ ІХ-й, 1735—1737 г.г. Спб., 1905 г.

Нельзя не порадоваться той энергіи, съ которой, при самыхъ незначительныхъ средствахъ и небольшомъ числѣ членовъ, Высочайше учрежденная въ 1867 году комиссія по разбору и приведенію въ порядокъ актовъ и документовъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода, знакомить публику съ сокровищами этого архива: не проходитъ года, чтобы не появилось одного—двухъ томовъ извѣстныхъ по своей солидности изданій этой комиссіи—Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія и описанія документовъ и дѣлъ синодальнаго архива, не говоря о томъ, что ею же, попутно, издаются и другіе труды, имѣющіе отношеніе къ архиву (напримѣръ, изданы труды Пономарева подъ редакціей покойнаго члена комиссіи Е. М. Прилежаева, издается описаніе греко-уніатскаго архива подъ редакціей доктора богословія С. Г. Рупкевича). Недавно только что отпечатанъ и на дняхъ поступить въ продажу ІХ-й томъ полнаго собранія постановленій и распоряженій, обнимающій собою три года (1735—1737) царствованія императрицы Анны Іоанновны, редактированный членомъ комиссіи Н. О. Марковымъ, докончившимъ редакцію и предшествовавшего VIII-го, начатаго покойнымъ членомъ той же комиссіи А. Н. Труворовымъ. Содержаніе новаго тома не отличается особымъ разнообразіемъ; по оно представляется въ высшей степени цѣннымъ для документальнаго, такъ сказать, знакомства со всѣми характерными особен-

ностями царствованія Анны Іоанновны и особенно—съ вопросомъ о знаменитыхъ разборахъ духовенства, производившихся по преимуществу въ это именно царствованіе. И нужно сказать, что въ послѣднемъ отношеніи на напечатанный томъ уже обращено было вниманіе людей науки, такъ какъ его корректурными еще листами пользовался для своей магистерской диссертациі Г. Титлиновъ, при разсмотрѣніи именно этого вопроса.

Начало разбормъ духовенства положено было еще законодательствомъ Петра І-го и особенно—изданіемъ первыхъ штатовъ 1722 г., въ которые правительство и старалось втиснуть наличное духовенство. Какъ предварительная для этого работа, была назначена перепись духовенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разборъ наличнаго духовенства, изъ котораго было очень много безмѣстныхъ, не служащихъ, такъ называемыхъ крестцовыхъ поповъ; послѣднихъ приказывалось опредѣлять: ученыхъ—въ учителя духовныхъ школъ, неученыхъ—въ викарные священники и на штатные мѣста къ церквамъ, куда въ тоже время воспрещено было посвящать ставленниковъ. Одновременно облегчался и выходъ изъ духовнаго званія. Во время всѣхъ этихъ мѣропріятій было обращено вниманіе и на дѣтей духовенства, которыя въ глазахъ правительства, старавшагося всѣхъ привлечь на службу, казались людьми не только бесполезными, но даже прямо вредными. Вотъ почему ихъ забирали, при нуждѣ, въ солдаты, набирали въ качествѣ учениковъ для открывающихся разнообразныхъ школъ, въ мастера адмиралтейскаго и оружейнаго дѣла и, наконецъ, прямо въ подушный окладъ. Строгость, съ которою относилось правительство къ этому вопросу, привела къ тому, что въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ, преимущественно удаленныхъ отъ главныхъ центровъ на-

селенія, чувствовался недостатокъ въ кандидатахъ на духовныя должности и пришлось дозволить (въ 1724 году) поставлять поповъ и діаконовъ изъ крестьянъ. Въ виду этого послѣ Петра всѣ эти строгости были въ значительной степени ослаблены, хотя Петровскіе указы отмѣнены не были, а съ воцареніемъ *Анны Иоанновны* они снова вошли въ полную силу. Мало того,—правительство, проникнутое въ это время нѣмецкими взглядами Бирона и Остермана, воспользовалось этими указами для искорененія политически-опаснаго для нихъ элемента въ лицѣ православнаго духовенства, около котораго невольно группировалась партія истинно-русскихъ людей, тяготившихся нѣмецкимъ игомъ. Вслѣдствіе этого какъ законодательство времени императрицы *Анны* о разборахъ, такъ и самые разборы, на практикѣ отличались большою жестокостію. Такъ, къ уменьшенію числа духовенства изобрѣтались всевозможные поводы и предлоги, въ родѣ неслуженія благодарственныхъ молебновъ о здравіи или панихидъ и литургій за упокой членовъ императорской фамилии, непринятія присяги на подданство императрицѣ *Аннѣ* и наслѣднику престола. Послѣдній предлогъ особенно былъ удобенъ, такъ какъ неprisягавшихъ, частію по оплошности, а частію—по несвоевременности распоряженій о присягѣ со стороны самаго правительства, оказалось среди духовенства значительное большинство. И вотъ за небытіе у присяги начались наказанія не только членовъ причта, но и ихъ дѣтей, имѣвшихъ во время объявленія о присягѣ не менѣе 8-ми лѣтъ отъ роду: тайная канцелярія производила самые жестокіе допросы съ пытками, била виновныхъ плетми и кнутомъ, отдавала въ солдаты или ссылала въ каторжныя работы. Къ этому присоединилась еще нужда правительства въ

солдатахъ, вслѣдствіе начатой въ это время войны. Для удовлетворенія этой нужды повелѣвалось оставить при церквяхъ только дѣйствительно служащихъ церковниковъ въ штатномъ количествѣ съ прибавкой еще столькихъ же для замѣщенія убылыхъ мѣстъ, а остальныхъ—годныхъ брать въ солдаты, другихъ опредѣлять въ подушный окладъ или канцелярскіе разсылные, дѣтей же ихъ направлять въ подъячія и въ гарнизонныя школы; въ вѣдомствѣ Святейшаго Синода оставлены были только малолѣтныя—для обученія въ духовныхъ школахъ. По состоявшемуся, вслѣдствіе этого, набору къ концу 1737 г. было взято въ солдаты изъ церковниковъ и ихъ дѣтей болѣе 6½ тысячъ человекъ; но и на этомъ дѣло разбора духовенства не остановилось,—оно продолжалось во все время турецкой войны, не коснувшись только малороссійскаго духовенства и духовенства земли войска Донскаго. Издававшіеся по этому поводу распоряженія были одно строже другого: забирались всѣ неслужащіе церковники и ихъ дѣти отъ 15 до 40 лѣтъ годныя—въ военную службу, негодныя—въ подушный окладъ; желающіе освободиться должны были или внести за себя 200 рублей, или поставить рекрута, не освобождаясь въ то же время отъ обязательной записи въ подушный окладъ, при чемъ въ этотъ окладъ полагались даже увѣчные и дряхлые изъ нихъ, до этого времени обыкновенно исключавшіеся изъ оклада. Церковниковъ, не бывшихъ у присяги, брали даже съ дѣйствительной службы и даже, если имъ было выше 40 лѣтъ; кромѣ того всѣ они подвергались наказанію плетми, кромѣ дѣтей моложе 12-ти лѣтъ, за которыхъ отцы ихъ были обязаны или платить штрафъ въ 50 рублей, или сами ложиться подъ плети. Не забывались отъ плетей и священники, не бывшіе

у присягъ, при чемъ, по наказаніи плетьюми, они—были лишаемы сана и включаемы въ подушный окладъ; если же для избѣжанія наказанія, заднимъ числомъ подписывались къ присяжнымъ листамъ, то, по наказаніи, назначались въ солдаты. Въ духовныхъ школахъ, каждые три года, назначались особые строгіе экзамены, въ присутствіи мѣстныхъ архіерея и губернатора, при чемъ малоуспѣшныя и великовозрастные ученики безъ милосердія исключались и забирались въ солдаты. Если принять во вниманіе, что лица, которымъ поручалось ближайшее участіе въ производствѣ разборовъ духовенства, очень часто допускали насилие и произволъ, то будетъ понятно, что опустошеніе въ рядахъ духовенства, производившееся этими разборами, было прямо ужасно. Къ концу царствованія Анны Іоанновны множество церквей стояло «безъ пѣнія» — по неимѣнію причтовъ; было множество праздныхъ мѣстъ даже при Московскихъ соборахъ, а, напримѣръ, въ Новгородской епархіи такихъ праздныхъ мѣстъ оказалось 638. Не мудрено, поэтому, что самъ Святѣйшій Синодъ сталъ жаловаться, что «вездѣ въ церковномъ причтѣ находится крайній недостатокъ и опредѣлить на тѣ праздня мѣста некого». Въ результатѣ—снова облегченіе въ доступѣ въ число духовенства, снова дозволеніе поставлять за доброе житіе, не требуя—учености; но и этого оказалось не достаточно: пришлось возвратитъ на прежнія мѣста даже лишенныхъ сана и наказанныхъ за небытіе у присягъ священнослужителей,—а церковники, попавшіе въ подушный окладъ или въ солдаты, были также освобождены и возвращены къ церквамъ. Что касается постановленій и распоряженій Святѣйшаго Синода по данному вопросу, то всѣ онѣ за указанные три года носятъ по пре-

имуществу *исполнительный* характеръ, такъ какъ ему приходилось исполнять, приводить въ дѣйствіе мѣры, уже предначертанныя свѣтскою властію; вступаться за духовенство, просить ему какихъ-либо льготъ было, очевидно, не возможно по условіямъ времени.

Впрочемъ, по другимъ вопросамъ Святѣйшій Синодъ проявлялъ стремленіе защищать духовенство. Такъ, когда на духовенствѣ, послѣ освобожденія его отъ постоянной повинности и отъ обязанности дежурить на сѣзжихъ избахъ и являться для посылокъ къ офицерамъ, осталась обязанность держать ночные караулы у рогатокъ на улицахъ и отправлять пожарную повинность, Святѣйшій Синодъ нашелъ необходимымъ просить отъ Кабинета распоряженія объ освобожденіи его и отъ этихъ повинностей,—въ виду того, что при всѣхъ почти церквахъ «имѣется лишь по одному церковнослужителю». То же стремленіе замѣчается и въ защитѣ духовенства отъ нерѣдкихъ въ то время притѣсненій со стороны свѣтскихъ лицъ—помѣщиковъ и ихъ служащихъ. Въ общемъ же, отношеніе къ духовенству за указываемое время было довольно суровое: кнутъ, плети, штрафъ, лишеніе сана были обычными мѣрами взысканія и при томъ нерѣдко за проступки, сравнительно, не большіе; впрочемъ, отъ суровыхъ взысканій не были свободны и свѣтскія лица, подвѣдомыя Святѣйшему Синоду, каковы, напримѣръ, синодальные дворяне, секретари разныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства, смотрители синодальныхъ имуществъ,—всѣ они наказывались кнутомъ и заковывались въ цѣпи за разные проступки и неисправность по службѣ. Не избѣгали суровыхъ взысканій и представители высшей церковной власти—епископы. Такъ, за указанный періодъ видимъ трехъ епископовъ, за-

прещенныхъ въ священнослуженіи, при чемъ замѣчается любопытное явленіе: двое изъ нихъ подверглись взысканію за попытку обратиться къ государынѣ непосредственно, помимо Святейшаго Синода; одинъ же подвергся взысканію за разрѣшеніе брака въ Великомъ посту. Въ этотъ же періодъ замѣчается стремленіе упорядочить дѣлопроизводство подвѣдомственныхъ учреждений и завести большую аккуратность въ завѣдываніи имуществами и населенными имѣніями: вводятся формы разныхъ отчетныхъ вѣдомостей, преслѣдуется медленность въ исполненіи требованій, карается небрежность и злонамѣренность (дѣло оберъ-секретаря Синода Дудина), учреждаются должности экономовъ синодальныхъ имуществъ и смотрителей за оными и т. п. Но особенно интересны распоряженія, и постановленія по дѣламъ сектъ и раскола, причемъ, по одному случаю, высказывается взглядъ, что на раскольниковъ нужно дѣйствовать болѣе увѣщаніями и мѣрами кротости, чѣмъ угрозами и жестокостями, хотя, въ общемъ, мѣры противъ нихъ, все же, оставались, несомнѣнно, суровыми. Въ связи съ этимъ стоитъ и дѣло введенія исповѣдныхъ росписей, чрезъ которыя пытались опредѣлить число лицъ, имѣющихъ склонность къ расколу. Строгость по отношенію къ раскольникамъ была тѣмъ болѣе замѣтна, что въ это именно царствованіе послѣдовалъ манифестъ о свободѣ богослуженія всѣмъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ съ запрещеніемъ лишь прозелитизма съ ихъ стороны. Въ этотъ же періодъ проявляется особая заботливость о новокрещенныхъ (поселеніе на рѣкѣ Токъ), и принимаются энергическія мѣры противъ суевѣрія и разныхъ обманщиковъ, дѣйствовавшихъ на почвѣ суевѣрія и темноты простого народа (дѣло съ колодкой Александра Свирскаго, ка-

мень Никандра, каменная шапка, наказаніе за волпѣбство и т. п.); что проявленій этой темноты было въ это время не мало, видно изъ того, что о суевѣріяхъ, обманщикахъ, кликушахъ и т. п. приказано было архіереямъ доносить вмѣстѣ со свѣдѣніями о состояніи ихъ епархій. По брачнымъ дѣламъ интересны два постановленія принципиальнаго характера: запрещеніе развода по обоюдному соглашенію супруговъ (Балакиревы) и дозволеніе развода по безвѣстному отсутствію только по представленіи доказательства смерти этого отсутствующаго. По дѣламъ о книгахъ обращаютъ на себя вниманіе распоряженія по дѣлу о печатаніи Библии по тщательно свѣренному тексту, о напечатаніи «Симфоніи» на Священное Писаніе, богослужебныхъ книгъ на грузинскомъ языкѣ, при чемъ при Синодѣ учреждаются должности переводчиковъ съ грузинскаго и калмыцкаго языковъ, и о напечатаніи книги молебныхъ пѣній, составленной Теофаномъ Прокоповичемъ; въ то же время переводится съ польскаго книга «Права и вольности диссидентовъ», какъ необходимая «для справокъ». Отноительно монаховъ выставлялись прежнія требованія — дозволяется постригать только «по указамъ» и не иначе, какъ по 3-лѣтнемъ искушеніи (исключеніе лишь для студентовъ Кіевскихъ школъ); неправильно же постриженные растригаются, а постригшіе ихъ приговариваются къ различнымъ взысканіямъ; въ то же время примѣняются различныя мѣры къ монашеству «безпутно-вoločающемуся» — терминъ, потребовавшій даже особаго разъясненія.

Таково, въ общихъ чертахъ, содержаніе вновь напечатаннаго IX тома Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія.

Отвѣты Редакціи.

Псаломщику П. П. Ш—н. Если вы оставите мѣсто псаломщика ранѣе 5 лѣтъ и поступите въ указанную вами школу для полученія музыкальнаго образованія, то можете быть потребованы для отбыванія воинской повинности.

Причту Успенской церкви с. А. К—ской епархіи. Интересующія васъ свѣдѣнія вы должны получить въ Тамбовскомъ окружномъ судѣ, а для сего вамъ надлежитъ дать кому-либо довѣренность на извлечение надлежащихъ справокъ изъ дѣлъ суда, касающихся несостоятельности указаннаго вами кредитнаго учрежденія.

Учителю церковно-приходской школы въ с. Б. Н—ой, П—ской епархіи, В. К—у. Если вы оставите настоящее мѣсто и поступите въ указанное вами заведеніе для продолженія образованія, то можете быть потребованы для отбыванія воинской повинности.

Столоначальнику Е—ской духовной консисторіи И. Р—ву. 1) Такъ какъ священникъ при совершеніи крещенія и записи сего акта не всегда имѣетъ въ виду документы, удостоверяющіе званіе родителей и существованіе между ними брака, а нерѣдко вынужденъ составлять запись на основаніи лишь словесныхъ показаній, при коихъ возможно невѣрное показаніе, то привлекать священника къ отвѣтственности за ложное означеніе въ актѣ законными родителями ребенка такихъ лицъ, которые въ бракъ не состояли, нѣтъ достаточныхъ основаній. 2) По обнаруженіи слѣдствіемъ неправомерности записи, послѣдняя должна быть исправлена согласно дѣйствительности, но безъ упоминанія о подпискѣ по 26 ст. уст. дух. конс., такъ какъ подписка эта имѣетъ въ виду законныхъ дѣтей, а не внѣбрачныхъ.

Свящ. церкви м. Л—ки, Л—ской епархіи, А. Об—му. 1) Въ силу 51 и 52 параграфовъ приложенныхъ къ 453 ст. Т. IX изд. 1899 г. правилъ объ обезпеченіи земельными надѣлами и помѣщеніями причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ, семейство умершаго священника и церковнослужителя можетъ, со дня его смерти, оставаться въ церковномъ домѣ 6 мѣсяцевъ. 2) На основаніи 28 § Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 г. правилъ (2 Полн. Собр. зак. т. XLVIII № 52048) семейство умершаго члена причта имѣетъ право, впредь до назначенія преемника, на половину всѣхъ мѣстныхъ доходовъ, какъ денежныхъ, такъ вещевыхъ и арендныхъ денегъ. 3) Согласно 8 и 18 параграфамъ тѣхъ же правилъ настоятель церкви съ причтомъ и старостой могутъ, гдѣ и на сколько это возможно,

предоставлять семейству умершаго священноцерковнослужителя нѣкоторую часть усадебной церковной земли впредь до тѣхъ поръ, пока она не понадобится наличнымъ членамъ причта, или участокъ полевой земли,—послѣдній впредь до смерти того лица, въ чью пользу учиненъ въ надѣлъ, независимо отъ послѣдующихъ переѣзъ въ составъ причта. Земли же, находящаяся въ пользованіи умершаго, какъ члена причта, не можетъ быть оставляема въ пользованіи его семейства, а должна быть передаваема его преемнику.

С—къ, свящ. С. А—ву. Редакція «Церковныхъ Вѣдомостей» не принимаетъ на себя обязанности по покупкѣ и отсылкѣ книгъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Костромской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 26 октября 1904 года вступило прошеніе крестьянина села Ильинскаго, Базановской волости, Нерехтскаго уѣзда, Костромской губерніи, Василія Петрова Соловьева, жительствовавшего на фабрикѣ Кашина, въ гор. Костромѣ, о расторженіи брака его съ женой Анной Сергѣевой, урожденной Мировой, вѣчаннаго причтомъ Спасо-запруденской г. Костромы церкви, 10 ноября 1896 г. По заявленію просителя Василія Петрова Соловьева, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Сергѣевой Соловьевой, началось изъ г. Костромы около 7 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Сергѣевой Соловьевой, урожденной Мировой, обязываются немедленно доставить оныя въ Костромскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 8 декабря 1904 года вступило прошеніе крестьянки Судогодскаго уѣзда, деревни Нерожинной Афанасіи Капитоновой Кузьмичевой, жительствовавшей въ гор. Москвѣ въ домѣ Варваринскаго общества, на Остоженкѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Павловымъ Кузьмичевымъ, вѣчаннаго причтомъ Знаменской, что въ селѣ Перовѣ, церкви 23 сентября 1884 года. По заявленію просительницы Афанасіи Капитоновой Кузьмичевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Павлова Кузьмичева началось изъ деревни Нерожинной около 9 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Павлова Кузьмичева, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 23 мая 1905 года вступило прошеніе крестьянки Марѣи Филипповой Крылатовой, жительствовавшей въ гор. Саратовѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ заштатнаго города Троицка, Краснослободскаго уѣзда, Пензенской губерніи, Сергѣемъ Никитинымъ Крылатовымъ, вѣчаннаго причтомъ Христорождественской церкви означеннаго города 20 февраля 1880 года. По заявленію просительницы Марѣи Филипповой Крылатовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Никитина Крылатова началось изъ названнаго города Троицка болѣе 15 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Никитина Крылатова, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Библия, на слав. яз., въ 4 д. л., въ бум. 3 р. 70 к., въ коленк. съ сафьян. корешк. и кожѣ 6 р., въ шагр. съ зол. обр. 10 р.

Библия, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 50 к., въ коленк. 3 р. 40 к., въ кожѣ 3 р. 60 к. въ шагр. съ зол. обр. и футл. 8 р.

Библия, на слав. яз., въ 16 д. л. (ком-пактное изданіе), въ бум. 1 р. 20 к., въ кореш. 1 р. 60 к., въ коленк. и кожѣ 2 р. 10 к., въ шагренѣ 2 р. 60 коп.

Библия, на русск. яз., въ 4 д. л., въ бум. 3 р. 50 к., въ коленк. съ сафьян. кореш. и кожѣ 5 р. 90 к., въ сафьянѣ 7 р. 65 коп., въ шагр. съ золот. обр. 9 р. 90 коп.

Библия, на русск. яз., въ 8 д. л., въ бум. 2 р., въ коленк. 2 р. 80 к., въ коленк. съ золот. тисн. и кожѣ 3 р., въ темн. сафьян. 3 р. 50 к., въ цвѣтн. саф. 4 р. 50 к., съ золот. обр. и футл.: въ темн. шагр. 5 р., въ цвѣтн. шагр. 6 р. 50 к., въ бархатѣ 9 р.

Евангеліе, въ 8 д. л., церк. печ., съ кинол., въ цвѣтн. рамкѣ и хромофотографир. изображ. святыхъ Евангелистовъ, на веле-невой бум., въ бум. 3 р., въ сафьянѣ съ золот. обр. 4 р. 50 к., въ барх. съ зол. обрѣз. и футл. 5 р., въ барх. съ бронз. украш. 7 р.

Евангеліе, крупн. гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 35 к., въ коленк. 75 к., въ коленк. съ зол. тисн. 1 р. 50 к., въ шагр. съ зол. обрѣз. 2 р. 50 коп.

Молитвословъ съ акаеистами, крупн. гражд. печ., съ изображеніями, въ 8 д. л., въ бум. 35 к., въ коленк. 70 к., въ коленк. съ зол. тисн. 1 р. 50 коп.

Служба преподобному Серафиму, Саровскому чудотворцу, въ 8 д. л., церк. печ., съ кинол., художеств. изображен. преподобнаго, въ бум. 40 к., въ кол. 1 р., въ кол. съ золот. тисн. 1 р. 50 коп. (Празднованіе 19-го іюля).

Акаеистъ преп. Серафиму, Саровскому чудотворцу, церк. печ., съ кинол., въ 8 д. л., въ бум. 30 к., въ коленк. 75 к., въ кол. съ зол. тисн. 1 р. 25 коп.

Служба и акаеистъ явленію Тихвинской иконы Пресвятой Богородицы, церк. печ., въ 4 д. л., съ кинол. и хромофотограф. изображ., въ бум. 40 коп., въ коленк. 90 коп.; въ 16 л. л., безъ кинол. въ бум. 20 коп., въ коленк. 40 к. (Празднованіе 27 іюля).

ОТПЕЧАТАНЫ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Молитвословъ полный, въ 16 д. л., церк. печ., съ кинол., въ цвѣтн. рамкѣ, съ 16 хромофотографиров. изображ., въ бум. 1 р. 75 коп., въ коленк. съ сафьян. кор. 2 р. 25 коп., въ сафьянѣ 2 р. 75 коп., въ шагренѣ съ золот. обр. и футл. 4 р. 50 к.

Миней-четвъ, на русск. яз., съ изображ., въ 8 д. л., книга 6-я, мѣсяцъ февраль, въ бум. 1 р. 40 к., въ кореш. 1 р. 75 к., въ кол. съ сафьян. кор. 2 р. 30 коп.

Паримѣйникъ, шесть собраніе паримій на все лѣто, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 75 коп., въ коленк. 1 р. 25 коп.

Содержаніе: Высочайшіе повелѣніе и приказъ.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Новѣйшія данныя о дѣятельности Московскаго митрополита Филарета.—Изъ пастырской бесѣды преосвященнаго Могилевскаго Стефана.—Псковъ и его святыни.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграницы.—Новая книга.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбецъ,—50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

Печатать дозволяется, С.-Петербургъ, 20 іюля 1905 г. Редакторъ протоіерей П. Смирновъ.

Синодальная типографія.